

УРАЛЬСКИЙ

следопыт

ISSN 0134 - 241X

10 (772) октябрь, 2021

www.uralstalker.com

Доледниковый реликт

ОЧАГ ИЛИ СВЯТИЛИЩЕ

МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЙ
МАРШРУТ

ЕСЛИ ЗАВТРА ПОХОД

Октябрь 2021

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Н.В. Дудко, Е.Ю. Базаров, Б.А. Долинго.

Консультант – Ю.А. Горбунов.

Литературный консультант –
В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

На обложке –

1 стр.: Овцебык. Фото Павла Павлова.

4 стр.: Детский рок. Фото Марии Порозовой-Дущак.

Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Сергей Казанцев,
Геннадий Прашкевич, Вадим Панов, Юрий Казарин,
Дмитрий Байкалов, Сергей Лукьяненко,
Василий Головачев.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2021 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7(343)269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №9 (771), 2021 г.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,
выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакционную правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **УС**, публикуются на правах рекламы.

Проект «С чего начинается Родина»
выходит при финансовой поддержке
Фонда Президентских грантов

Уважаемые читатели,
оформить подписку на журнал
«УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com»
вы можете через:

- Почтовые отделения России:
Каталог Агентства «Почта России», индекс П6316
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

**Аэлита
Журнал
в журнале**

«Уральский следопыт.uralstalker.com» №10, 2021 г.
Подписан к печати 24.09.2021 г. Дата выхода 30.09.2021 г.
Цена свободная. Печать офсетная. Отпечатано ООО
«Периодика», 623751, Свердловская область, г. Реж,
ул. О.Кошьевого, д.16. Телефон: +7 (34364) 33-66-5.
Тираж 11000. Заказ №

Встречный ветер

Юбилей

Л.КРАПИВИНА

Тайна семьи

Крапивинных..... 8

Камни Урала

М.ПОПОВ

Ямал – уехать

**дальше, чтобы
стать ближе24**

Природа в ладонях

Н.ВЕХОВ

Из ледникового

периода 32

Добрые попутчики

О глобальном

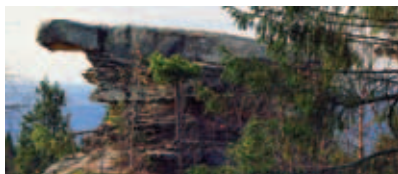
потеплении

**рассказывает
наука37**

Путешествие по Уралу

М.ПОРОЗОВА-ДУЩАК

Воздвиженка 38

Путешествие по Уралу

О.ХАНЖИНА

Шифры каменного града 40

Наши проекты

Вспышки на солнце.

ГТО. Новый рок 44

Река времени

Далёкое-близкое

Е.ДРОЗДОВА

Аракульские

Шиханы..... 3

Портреты

М.БЕССОНОВ

Разбудивший

Северный Урал.... 14

Далёкое-близкое

О.ЛОБАНОВ

Строители

поневоле 19

Традиции

Е.ПЛАСТЕЕВА

Школа – завещание

предков 28

Аракульские Шиханы

Окрестности озера Аракуль в Каслинском районе Челябинской области ещё несколько веков назад были известны своей красотой — величием гор, загадочными «чашами» и каменными валунами причудливых форм на вершинах Шиханов.

В переводе с тюркского Аракуль — «промежуточное озеро», то есть находящееся ровно посередине между двумя хребтами Тёплых и Вишнёвых гор, представляющих Европу и Азию. АР — земля, РА — солнце, КУЛЬ — озеро. «Там, где Земля встречает Солнце и отражается в озере» — можно истолковать название озера и так. Возможно, здесь могущественный оракул — древний жрец от имени высших сил оглашал прорицания с вершины горы.

Стоянки гамаюнской культуры

Примерно в двух километрах в юго-восточном направлении расположены два озера — Большой и Малый Каган. В переводе с тюркского каган — это высший титул главы госу-

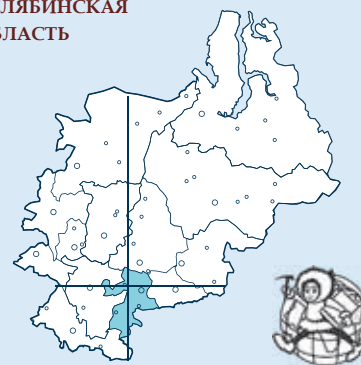
дарства — Великий Хан (хан ханов). Самую древнюю из стоянок в районе озера Аракуль археологи относят к гамаюнской культуре, существовавшей примерно в одно время с иткульской или предшествующей ей, и относят к XIII веку до нашей эры. Само озеро тектонического происхождения, расположено на горной возвышенности в нескольких километрах от водораздела на отметке 296 м над уровнем Балтийского моря, береговая линия имеет протяженность около девяти километров. Средняя глубина озера пять метров, местами до двенадцати.

Каменные чаши

С западной стороны озера возвышаются скалистые горы — Шиханы, что в переводе с тюркского означает

▲ Вид на озеро Аракуль с Шихана

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Елена Дроздова

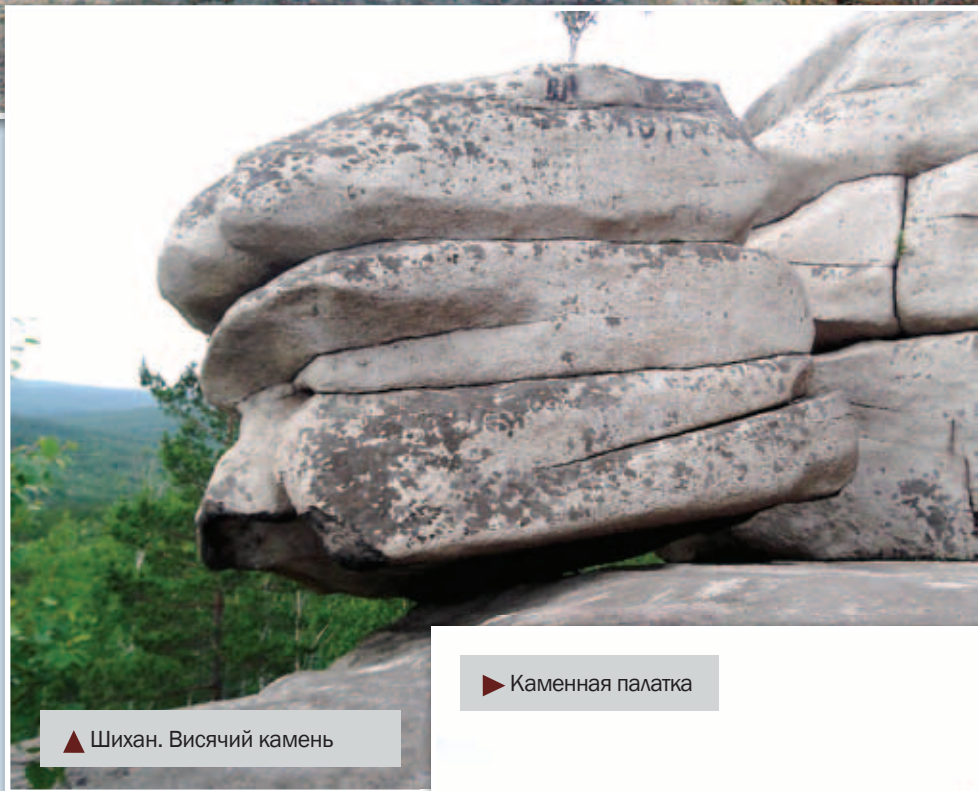
Историк-краевед, член общества краеведов Каслинского района, проживает в поселке Вишневогорск Челябинской области.

Фото автора

▲ Древние каменные чаши. Очаг или святилище

открытое место. Шиханами на Урале называют каменистые утесы на вершинах гор. Различают Малый, Средний и Большой Шиханы. Высота Большого Шихана 262 метра над уровнем озера и 563 метров над уровнем моря. На вершинах множество каменных «чаш», как бы выдолбленных в скалах, от нескольких десятков сантиметров до нескольких метров. На дне некоторых из них археологами обнаружены большие слои золы, а также был найден кусочек глины, сожженный до керамзита, что указывает на высокие температуры и неоднократность разведения огня. Сами скалы очень похожи на остатки крепостной стены, сложенной из плотно подогнанных обработанных бло-

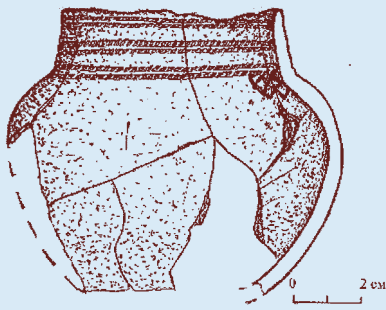
▲ Шихан. Висячий камень

► Каменная палатка

▼ Древняя керамика. Фрагмент археологических находок

0 1 2 3 см

0 2 см

ков, очень похожих на детские пазлы. Отдельные фрагменты принимают причудливые формы: то ящерицы, то черепахи, то сокола, то лица старца. Особенности места — перевал, хороший обзор, позволяют предположить, что Шиханы могли быть сторожевыми пунктами, с постоянно действующими наблюдателями, передающими сигналы на большие расстояния.

Золотоносная река

С западной стороны в озеро впадает речка Ольховка, с чистой прозрачной родниковой водой. Воду из речки можно смело пить сырой, зачерпывая ладошками. Вода на вкус сладкая, почти без примеси солей, такая же, как и в озере. Аракульская вода мягкая, сладкая, по составу близка к дождевой (дистиллированной) воде. В восточном направлении из озера вытекает речка Аракулька. По берегам обеих рек в прошлом было намыто изрядное количество золота. Окрестности Аракуля славились этим промыслом, неся людям и счастье, и горе.

Археологические находки

Коренные племена этих мест угры — кочевники, а также рыболовы и охотники — селились по берегам озер. Несколько таких стоянок было обнаружено по берегам озера Аракуль. Две из них археологи отнесли к эпохе неолита около 3 тысяч лет до нашей эры. На стоянках были обнаружены каменные ножи, нуклеусы — каменные пластинки, кремневые наконечники. Еще на трех-четырёх стоянках вдоль береговой линии найдены остатки керамики, как неорнаментированные, так и орнаментированные. Орнамент штамповый или шнуровой, довольно разный — это указывает на совмеще-

▲ Камень-старик

ние культур, то есть в разное время здесь останавливались разные племена. Каждое племя имело свой рисунок, свой орнамент: одни тяготели к лесу, другие к степи. Рисунок являлся оберегом племени, и, как правило, кочевники керамикой не обменивались.

Археологической экспедицией 2005 года было найдено 26 керамических круглодонных сосудов с наличием толстого слоя нагара. Я обратила внимание на то, что нагар на сосудах присутствовал как с наружной, так и с внутренней стороны. Этот факт позволяет сделать предположение, что использовались сосуды: горшочки, банки, чаши, видимо, для са-

кральных действий — возжигания огня, жертвоприношений (на это указывает наличие нагара внутри сосудов). Также были обнаружены медные наконечники для стрел иткульской культуры.

Солнечная символика

В районе всех Шиханов на сегодняшний день найдено девять древних стоянок. По свидетельству руководителя экспедиции 2005 года, сотрудника археологического научного центра России Тидеман Елены Валерьевны, на вершинах гор, в раскопках обнаружены также кусочки керамики, косточки птиц, пепел мелких животных. В районе Малого Шиха-

▶ Камень-сокол

▲ Аракульский менгир

на найдены два фрагмента шлифованного каменного диска, изготовленного из гнейса белого цвета с отверстием в центре. Это рукотворное изделие округлой формы диаметром 2,5 см. На диске солярная — солнечная символика. Археологи именуют такие каменные или керамические диски пряслицами. И отмечают, что подобные диски с солярной символикой очень характерны для святилищ на вершинах гор. Возможно, этот предмет является атрибутом культа солнцепоклонников.

◀ Каменная ящерица

▲ Дом отдыха Аракуль, 1950-е годы

Древняя живопись

Очень интересен тот факт, что именно в этом месте — высоко в горах, найден шлак, что может быть основанием печи. А вот предметов повседневного быта, жилищ обнаружено не было — лишь остатки небольшой деревянной конструкции, впоследствии сгоревшей. Была ли эта конструкция кумирней или сторожевым пунктом, остаётся загадкой. В четырёх метрах над землёй, на отвесной скале среднего шихана имеются древние рисунки, выполненные светло-красной краской. По оценке археологов, эта писанка относится к эпохе неолита. Писанка представляет собой остатки решетчатого знака размерами 16x35 см. Справа от него изображение человека размером 15x35 см, с поднятыми вверх руками, согнутыми в локтях, и ногами, согнутыми в коленях и сходящимися в ромб. Стоит только до-

гадываться, что зашифровано в этом послании из глубины тысячелетий. Предупреждает ли оно об опасности и несёт запрет или наоборот, разрешает и призывает к определённым действиям.

Аракульский менгир

На восточном склоне у подножия Среднего Шихана археологами был обнаружен менгир высотой около одного метра. Менгир всегда являлся маркером границы миров. Какую именно границу маркирует Аракульский менгир, археологам разгадать не удалось. Все эти находки дают возможность предположить, что Аракульские Шиханы являлись в разное время для многочисленных племен местом Святилища, где в «чашах» возжигался Святой Огонь, справляли свои обряды солнце и огнепоклонники. Памятником древних цивилизаций выступают за-

значение. Существует версия, что некоторые чаши являлись основанием древних металлургических печей.

Ладонь исполина

В скалах Аракульских Шиханов, как иллюстрации к сказу Бажова «Богатырева рукавица», застыли в причудливых формах природные скульптуры старика и птицы. Есть здесь и башня замка, и ладонь исполина, и сокол с черепахой, и скала курица, и ящеры, и верблюжья голова. Парком природных скульптур и многочисленных жертвенников выступают скалы на вершине горы. В древности, в саамской культуре, такие каменные скульптуры называли сейдами, считалось, что в этих камнях живут духи — лесные, водные или духи предков, которым молились для удачи в делах.

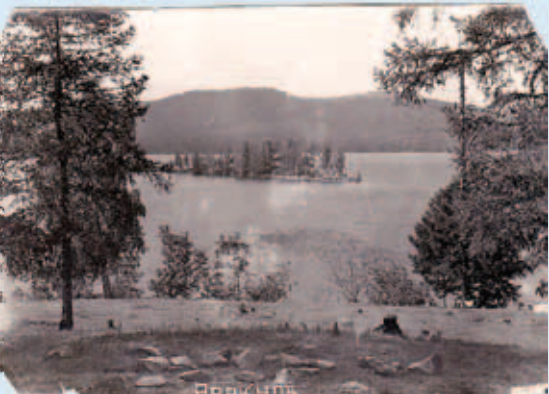
Чем выше в горы, тем больше оторванности от мира, от материальных забот. Неслучайно святые старцы уходили для молитв в горы, строили там свои скиты и пустыни. Посвященные люди знали, что горы — это место не столько покорения, а духовного преображения, где сакральные энергии могут трансформироваться и накапливаться.

Жила горного хрусталя

В районе озера Аракуль была найдена жила горного хрусталя. Кристаллы длиной более карандаша, очень правильной шестигранной формы и прозрачные, как вода. В архаичные времена считалось, что такие породы залегают в особых местах и являются священными кристаллами, способными передавать информацию. Аракульские Шиханы ждут своих исследователей, а знание истории этого места поможет с уважением относиться к святыням древности. Озеро Аракуль стало одним из центров туристического паломничества не только для южноуральцев. Уникальный природный комплекс стал своеобразной визитной карточкой Южного Урала, формируется туристический кластер вокруг горного озера, богатого рыбой и раками. Но на протяжении последних лет наблюдается катастрофическое снижение уровня воды в озере. Вода отошла от берегов более чем на пятьдесят метров. Обмеление связано с водозабором для нужд посёлка Вишневогорск. Очень хотелось бы верить, что последствия увеличения интереса к уникальному природному комплексу в статусе памятника природы не нанесут ему непоправимый вред.

▲ Камень-черепаха

▲ Остров любви на озере Аракуль

гадочные скалы Аракульских Шиханов. Из века в век, на протяжении тысячелетий, шли посвященные к сакральным «чашам» на вершинах гор.

Эти «чаши» различной глубины и диаметра до сих пор вызывают споры среди очевидцев и ученых. В частной беседе сотрудника археологического научного центра, геолога В.Ю. Никольского с доктором геолого-минералогических наук Е.А. Белгородским последним было высказано категорическое мнение о том, что блюдцеобразные образования — «чаши» не могут быть естественными. Возможно каждая чаша имела свое название и свое предна-

▼ Родители мамы

Тайна семьи Крапивинных

В начале марта 2014 года мы с делегацией из отряда «Каравелла» приехали в город Киров на кинофестиваль «Встречи на Вятке».

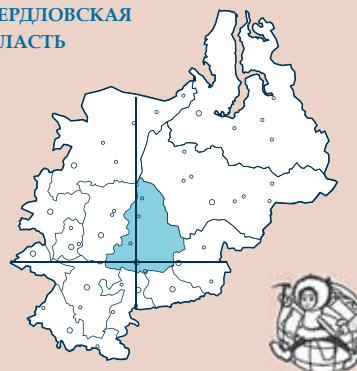
Организаторы прекрасно продумали программу фестиваля, совместили просмотры конкурсных киноработ, мастер-классы и экскурсии по городу с научно-практической конференцией «Ресурсы педагогического сообщества в глобальном информационном пространстве». Детская часть нашей делегации повышала свой профессионализм и улучшала культурный уровень, а взрослые (мы с Денисом Неугодиным) – выступали на пленарном заседании и участвовали в секционных дебатах и научных дискуссиях. Когда закончилась официальная часть пленарки, в первый же вечер решила навестить старого друга – кировского журналиста Олега Четверикова, который давно звал в гости.

Мы сидели с Олегом и его супругой Ольгой за уютным столом на большой просторной кухне со всем их мно-

гочисленным, славным семейством. Вспоминали детство и жизнь в разновозрастных отрядах объединения «Звезда», флагманом которого в начале 80-х годов XX века выступала «Каравелла». Говорили об общих знакомых. Среди разных вопросов, которые обсуждались, неожиданно возникла тема наследников, и тут я вспомнила, что, согласно семейным преданиям, прабабушка моих родных детей – Ольга Петровна Крапивина – родилась и жила в Вятке. Спросила Олега, не знает ли он что-то о доме, где предположительно могла жить семья почтмейстера Петра Печенкина – родного деда Владислава Петровича Крапивина по материнской линии.

– Нет! – удивлённо ответил Олег. – Для меня настоящее открытие услышать от тебя, что командор как-то связан с нашим городом. Он же

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Лариса Крапивина

Командор детской парусной флотилии «Каравелла», яхтенный капитан, член Союза журналистов России, кандидат педагогических наук, Почётный работник сферы молодёжной политики РФ.

▼ Мама и отец

▲ На руках у мамы — Славику уже 8 месяцев (1939 год)

родился в Тюмени. Я всегда думал, что его родители оттуда.

— Знаю точно, что Ольга Петровна родилась здесь 21 декабря 1904 года, а вот Петр Фёдорович Крапивин родился где-то в Варшавской губернии.

В роду Крапивиных смешана польская и русская кровь. Во время Первой мировой войны мама Петра Фёдоровича сначала перебралась с сыном в Вильнюс, а потом и в Вятку. Здесь мальчик Петенька вырос, выучился, познакомился, а потом и женился на Ольге Печенкиной.

Для меня странно другое — почему об этом здесь нет никакой информации и почему не осталось никого из родственников. У меня бабушка с Вятки, так тут у каждого всегда целые улицы родни. До Октябрьской Революции все семьи, в том числе и дворян, были многодетные.

— Слушай, — задумчиво ответил Олег, — если она точно родилась здесь, то мы можем попробовать это узнать. У нас в архивах сохранены церковные книги, в которых раньше подробно записывали данные на всех родившихся детей. Давай попробуем запросить справку из архива. Вдруг они найдут и адрес дома, где жили ваши предки.

Несоответствие в цифрах

На другой день мастер-классы и конференция продолжились. Внезапно мне позвонил Олег. Он был взволнован.

— Слушай, Лариса, а ты точно уверена, что Ольга Петровна родилась 21 декабря?

— Да, конечно.

— Слушай, в архиве проверили по книгам, установили, что человека с такой датой рождения не было.

— Жаль...

— Но был другой.

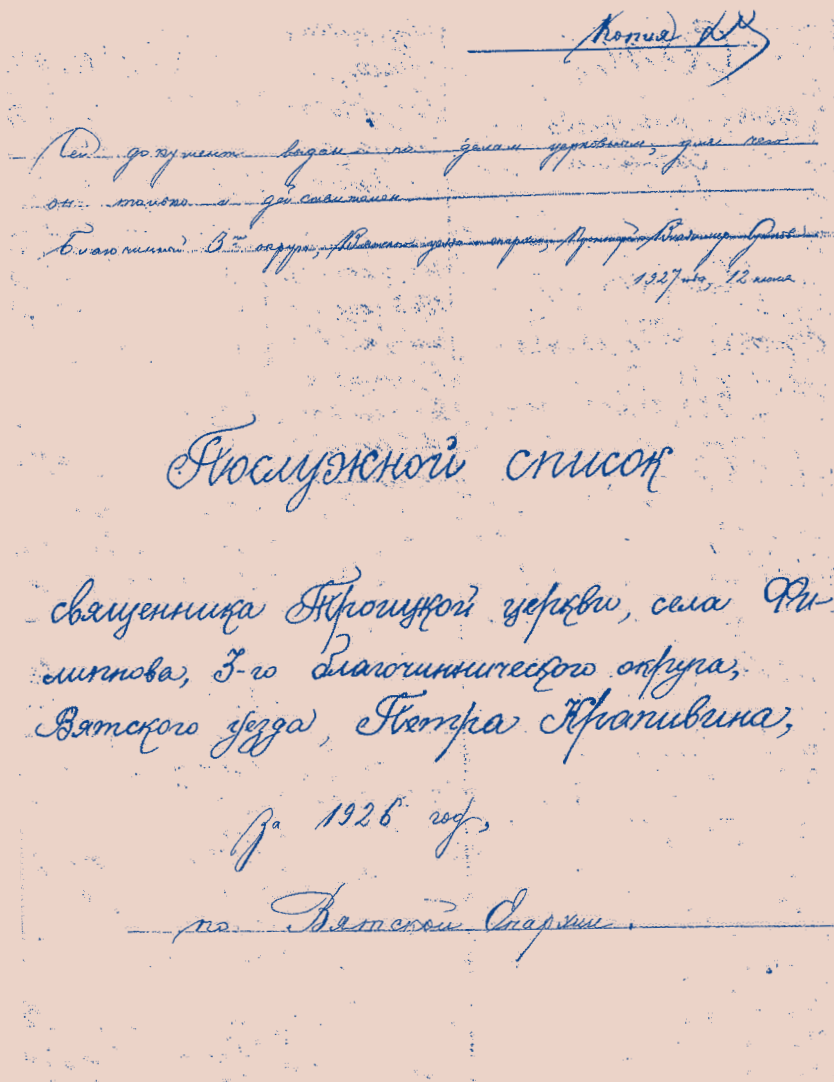
— Как это?

— 21 декабря никто не рождался в семье почтальона Печенкина. А вот в июне, да, действительно, родилась девочка, и назвали ее, согласно справке, Ольгой. Это, видимо, она, но дата рождения другая.

Документ из архива был краток. В бумаге значилось: Ольга Петровна Печенкина родилась 08 июня 1904 года в семье почтальона Вятской почтово-телеграфной конторы Петра Константинова Печенкина и его законной жены Серафимы Александровны. Оба православные. Крещена 11 июня 1904 года в Александро-Невском соборе г. Вятки. Крестил протоиерей Владимир Дрягин.

◀ Свидетельство о рождении

— Можно попробовать запросить ещё документы, — сказал Олег.

— Какое-то несоответствие. Точно знаю, что день рождения у бабы Оли всегда отмечали 21 декабря, а здесь почему-то июнь...

Понимая, что я ничего более не понимаю, взяла телефон и набрала Екатеринбург. Командор был не в духе. Во-первых, мы укажили «фестивалить» и бросили его на произвол судьбы. А во-вторых, опять что-то не ладилось с издательствами и авторскими договорами. Я выслушала его, а потом быстро рассказала про странное несоответствие в датах. Владислав Петрович ответил, что «да, какая-то путаница есть, но объяснить её никто не сможет. Мама и отец давно умерли. Он может спросить только у сестры. Когда-то Людмила, уже после смерти Ольги Петровны, также пыта-

лась найти родственников в Кирове, и однажды делала запрос. И ей тоже ответили, что на рожденную 21 декабря Ольгу Печенкину данных нет.

Но больше он ничего не знает. Хотя точно может подтвер-

дить, потому что помнит с детства, его мама ежегодно отмечала как бы два дня рождения: именины — летом и день рождения по паспорту — в декабре. Она накрывала стол, звала гостей. Раз ей это нравилось, то все подыгрывали и приходили с подарками два раза в год. А ещё она регулярно ездила в Киров к родне, но делала это одна, никого с собой не брала. Как их зовут, где они живут, он не знает. Для него главные родственники всегда были отец и брат в Минске, тюменский дядя Боря, старшая сестра Людмила сначала в Свердловске, затем в Москве. И вообще, забирай справку, приезжай домой, тогда и разберёмся».

— Хорошо, — ответила я и закончила разговор.

— Слушай, Олег, ты говоришь, что можно сделать расширенный запрос. Давай попробуем узнать про отца. Вдруг мы найдем конец нити и размотаем запутанный клубок этой непонятной и загадочной истории.

Настоятель церкви

Шёл третий день фестиваля. Награждение и выдача призов. Звонок от Олега. Снимаю трубку. Снова слышу знакомый с детства, но отчего-то взволнованный голос друга:

— Скажи, а ты точно уверена, что Петр Фёдорович Крапивин был преподавателем в школе, а потом доцентом в вузе?

— Новое дело. Конечно. Это все знают. Он докторскую диссертацию по филологии не успел закончить — умер. Нам в Минске, когда мы были с Пашей, то подробно всё Сергей Сергеевич Крапивин, тоже, кстати, журналист, Па-

▲ Кировская область. Филиппово. Церковь Троицы Живоначальной
58.30288289019659,
50.48552540419614

▲ Лето 1950 года

▲ После 10 класса дома на Грибоедова с мамой

шин двоюродный брат, рассказывал. Мы и на могиле Петра Фёдоровича были... А что такое?

— Лариса, когда сможешь к нам приехать?

— Всё закончится через час, и я примчусь.

Олег держал в руках еще одну справку.

— Вот смотри. Новость просто сенсационная. Он был священник! А она — матушка.

— Кто он?

— Петр Фёдорович!

— Чего? Какой священник? Не может быть! Командор бы знал. А он такой человек, не стал бы молчать. По крайней мере в семье. Откуда ты это взял?

— Путаницы быть не может. Они изменили дату рождения и, видимо, документы. Это одни и те же люди. Но что их подтолкнуло к этому, пока непонятно. Сколько было мужей у Ольги Петровны?

— Двое, но со вторым она жила в гражданском браке, когда после войны Петр Фёдорович не захотел возвращаться в Тюмень и остался в Белоруссии.

— А детей?

— От Петра Фёдоровича трое: Людмила родилась 30 января 1925, Сергей — 6 июля 1926, и Владислав — 14 октября 1938. Он был третьим ребёнком. Четвертого сына — Олега — она родила уже от другого мужа. А что?

— Вот смотри, по моему короткому запросу дали только справ-

ку на неё. Она вышла замуж за Петра Крапивина в 1923 году. Он был иерей. У них родились дети: Людмила (1925) и Сергей (1926). Совпадает. Это всё, что они нашли в доступном архиве за столь короткий срок — сутки. Но... У тебя такая же фамилия. Ты, как родственница, можешь сделать заявку на расширенный запрос. Если документы на иерея сохранились, то можно получить их копии. Для поиска более подробной информации нужно время.

— Ничего себе, как закрутилось. Чем дальше мы пытаемся разобратся, тем больше запутываемся от новой скрытой ранее информации. Хорошо, давай сделаем расширенный запрос, но от имени командора. У меня есть доверенность, дающая право представлять его интересы во всех компетентных органах. И запрос будем делать уже полностью на информацию про Петра Фёдоровича Крапивина.

Спустя два месяца

Мы с командором держали в руках документы, неопровержимо доказывающие, что священник Петр Крапивин не плод воображения. Из вятского архива были получены копии послужного списка настоятеля Троицкой церкви, села Филиппово, 3-го благочиннического округа, Вятского уезда за 1926 год, а также его прошения на имя высокопреосвященства архиепископа Павла с просьбой об улучшении

жилищных условий, заявления, ходатайства...

Чуть позже пришли воспоминания старшей сестры Владислава Петровича — Людмилы Петровны Чесноковой (в девичестве Крапивин), которая наконец-то решилась рассказать правду о своих детских годах жизни в Вятской губернии с родителями и братом Сергеем. В этих скупых уникальных личных записках заключена неимоверная боль одной семьи, как зеркало, отражающей раскол народа, последствия гражданской войны, доносы, репрессии, гонения на церковь, страдания и страха всего российского общества в конце тридцатых годов прошлого века.

Воспоминания рассказали нам о многом: о красивейшем храме в селе Филиппово, который был безжалостно уничтожен; о служении отца Петра и отношении к нему прихожан; о том, как играли и жили дети; как Людмиле хотелось вступить в пионеры, но сначала не брали «из-за поповского происхождения», а потом все-таки украдкой сунули галстук, когда семья уезжала из Филиппово; о том, как сбрасывали колокола с колокольни, разрушали церковь и трюбвали, чтобы проголосовали все, включая детей, но... девятилетний Серёжа Крапивин — «смелый братик», единственный из всего класса — проголосовал против, сказав большинству: «А мне он (звон колоколов) не мешает!».

А ещё про родителей, их знакомство, свадьбу и совместную семейную жизнь, которую самый младший сын Владислав не смог почувствовать вообще.

Петр Фёдорович Крапивин родился 6 февраля 1903 года (по новому стилю) в городе Пултуск на реке Нарев в 60 километрах к северу от Варшавы. Его родители: Фёдор Амвросиевич и Фёкла Войцеховна Крапивины — по происхождению из обедневших польских дворян. Отец умер, когда мальчику едва исполнился год.

Обоих родителей ему заменила мать, которая приложила немало сил, чтобы ее любимый сын ни в чём не нуждался. Детские годы маленького Пети прошли в Вильно (Вильнюс). Как вспоминал В.П. Крапивин: «Отец очень любил этот город за сказочность домов и площадей, узость улиц и каменную кладку мостовых. Он часто ездил туда. Даже будучи уже больным, летом 1968 года, ещё успел побывать

там. Мы были там вместе с ним. Он показал мне место, где когда-то стоял дом, где они с мамой снимали две комнатки».

В 1915 году во время Первой мировой войны, в возрасте 12-ти лет, Петя с матерью спешно бежали из Вильно в Вятку. Немцы заняли Вильно 5 сентября 1915 года. Несмотря на все лишения и сложности, Петр смог получить хорошее образование, закончив духовную семинарию, образование в которой давалось на самом высоком уровне.

Петр Фёдорович очень хорошо знал языки: латинский, польский, старославянский, белорусский, древнегреческий, немецкий. В то время для человека, получившего образование, знание языков во многом естественным образом определялось не только школой, но и в семье. Например, с матерью он мог в игре разговаривать сразу на нескольких языках: по-польски, по-русски и по-латышски. Его вообще очень увлекали научный поиск и лингвистические игры, что и определило в будущем работу на филологическом факультете.

Ольга Петровна Печенкина познакомилась с семинаристом Крапивиним на танцах. Говорят, что у них был бурный роман, а объединил их танец «казачок», который они мастерски умели исполнять в паре, вызывая восторг у всех окружающих.

В семье Печенкиных, кроме Ольги, выросли ещё старшая дочь Мария (1902 г. р., она умерла от туберкулеза в возрасте 35 лет) и младший сын Борис (1906 г. р.). Тот самый, дядя Боря, описанный во многих автобиографических книгах Владислава Крапивина.

Ольга Петровна, Леля, Лялька, так звали её родители, друзья и подруги с детства и до конца жизни, чему многие были свидетели, была очень живой, весёлой, общительной, хорошо пела и танцевала. Своей энергией и жизненной силой она заряжала многих. Крапивины поженились летом 1923 года. Свадьбы практически не было, только скромное венчание в церкви. Петр Фёдорович тогда всего лишь служил псаломщиком.

Он был рукоположен во священника Троицкой церкви села Филиппово Вятского уезда 10 мая 1925 года. И в этот же год умерла его мама. Все десять лет в Филиппово семья Крапивиных жила

▲ 1915 г. С мамой

дружно и счастливо, достойно преодолевая разного рода трудности и невзгоды.

30 марта 1932 года настоятель Петр был арестован по доносу по ст. 58-10 УК РСФСР. Его супруга Ольга каждую неделю ходила за 17 километров на железнодорожный разезд и оттуда уже на поезде ехала в Вятку: возила ему в тюрьму скромные передачи. Казалось бы, какого отношения можно было ожидать к священнику от сидевших в той же камере уголовников? Но даже там он смог вызвать уважение к себе.

По семейному преданию, однажды ночью у него исчезли ботинки (штиблеты). Утром не во что было обуться. И тогда старший по камере грозно предупредил всех, что если ботинки не объявятся в следующую ночь, то он примет жесткие меры и найдет вора. И ботинки нашлись.

Отца Петра спасло то, что в начале 30-х следователи не верили слепо доносам, разбирались в деталях дела и вели опрос свидетелей. Ни один из прихожан, кроме церковного старосты, который и написал донос, не стал лжесвидетельствовать против отца Петра. Который, как вспоминали люди, «был действительно искренним, чутким, отзывчивым, по-настоящему верующим человеком, который прекрасно знал службу, в любое время года и суток, в любую погоду отправлялся соборовать, причащать больных, умирающих и вдохновлял отчаявшихся». 10 июля 1932 года дело производство против Петра Крапивина

было прекращено за отсутствием состава преступления.

Он вернулся домой и продолжил своё непростое служение. Однако тучи продолжали сгущаться. Шли 30-е годы. Священнослужителей регулярно арестовывали. Страх пронизывал всю жизнь. Люди боялись даже приходиться в дом к священнику.

Из воспоминаний Людмилы Петровны Крапивинной: «Весной, 10 марта 1934 года, умерла бабушка Серафима (мама Ольги Петровны). Никакой характерной болезни не было. Видимо, просто от тяжёлой жизни организм износился раньше времени: ей было всего пятьдесят восемь лет... На похороны приезжали из Омска дядя Боря и из Вятки дядя Шура с женой Мусей. Тетя Маня (старшая сестра Ольги) не была на похоронах своей мамы: она, партийная, не могла этого сделать, боялась поехать в дом священника и тем более участвовать в церковных похоронах. Папа сам её отпевал. Мама до конца своих дней говорила, как ей было стыдно, что она не могла позвать на поминки самых близких наших знакомых: совсем нечем было угостить».

Спасение семьи

Летом 1935 года Петр Фёдорович интуитивно почувствовал, что возникла угроза нового ареста. Нужно было выбирать: мученическую смерть в застенках и гибель семьи или же отказ от сана, изменение биографии и спасение родных людей. Он выбрал второй путь. Как показала история, его предчув-

▶ Лето 1953 г. С папой в подмосковном городе Балашиха

ствия полностью подтвердились. В 1937 году практически все священнослужители вятской епархии были арестованы НКВД, а затем, уже без особого следствия и суда, расстреляны или сосланы. Такая же участь постигла и все их семьи.

Здания церквей были разрушены или перестроены под Дома культуры. К счастью, незадолго до этого семья Крапивиных покинула Вятку, к тому времени уже ставшую городом Кировом. Они исчезли, растворились в многолюдье далёкого сибирского города, в который уже приехала не семья священника, а семья учителя словесности и воспитательницы детского сада.

Было страшно настолько, что хотелось полностью изменить жизнь, переписав биографию. Так что появление другой даты рождения в документах Ольги Петровны становится вполне объяснимо.

Чтобы получить документы и разрешение на выезд, нужно было приложить немало сил. К счастью, брат Ольги Петровны – Борис – успел сделать Крапивиным вызов из Омска, где он тогда жил, а затем переехал в Тюмень. Чтобы избежать очередного ареста, Крапивины, буквально схватив двоих детей и минимум имущества, уехали из родного города. В Тюмени их никто не знал, кроме Бориса, который обещал молчать. Они хранили эту семейную тайну многие десятилетия, до самой смерти, не рассказывая никому.

Однако, изменив паспорт, человек не может в один миг полностью изменить себя, свои принципы и ценности. Крапивины тщательно скрывали свое прошлое, но продолжали рисковать в настоящем. Вот только один из эпизодов, о котором вспоминает в книге «Белые башни Родины» В. Крапивин: «Мама работала тогда в военкомате, ведала пионерскими лагерями и обеспечением семей фронтовиков скудными «дополнительными льготами».

Например, распределяла так называемый «утиль» – присланное с фронта потрепанное и дырявое обмундирование, которое после починки можно было пустить на пошив ребячьей одежды. Под склад утиля приспособили пустующий Троицкий собор, мама там однажды распорядилась разгрузкой. И увидела на покрытой потемневшими фресками штукатурке след автоматной очереди.

– Это кто же тут безобразничал? – сказала мама.

Развязный самоуверенный старшина из тёртых тыловых чинов небрежно объяснил:

– Ребята побаловались. Видать, были у них неучтённые патроны... – Под ребятами он имел в виду подчиненных красноармейцев.

Мама сказала, что это безобразии: палить из автомата в храм.

Тут же вынырнул (словно у неё из-под локтя) юркий снабженец:

– А вам что, жаль эту поповскую размалёвку?»

По сохранившему семейному преданию, в 1936 году кто-то из знакомых предупредил Петра Фёдоровича, что его всё равно не оставят в покое и снова арестуют. Он чувствовал это и сам. В результате смог уйти из церкви, уехать из деревни, устроиться на работу в городе, чтобы получить паспорта себе, а потом и Ольге Петровне.

А в Тюмени спустя полтора года, 14 октября 1938 года, у них родился сын – будущий писатель, классик детской литературы Владислав Петрович Крапивин.

Но это уже совсем другая история. **УС**

www.uralstalker.com

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР
Верх-Исетский

**ОТКРЫТ
НАБОР
В ДЕТСКИЕ
СЕКЦИИ**

БАССЕЙНЫ

ФИТНЕС-КЛУБ

СПОРТЗАЛЫ

УЛ.КИРОВА, 71

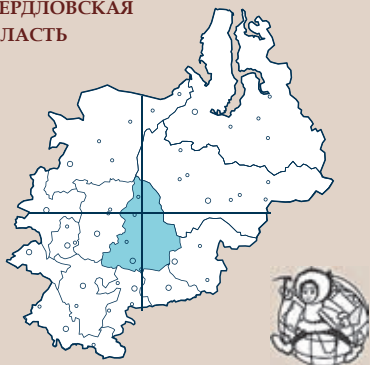
WWW.VIZSPORT.RU

Разбудивший Северный Урал

История славного купца и заводчика Походяшина

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Значительную часть северо-западной территории Свердловской области занимают Волчанский, Карпинский, Краснотурьинский, Североуральский и Новолялинский городские округа. История этих мест неразрывно связана с именем верхотурского купца Максима Михайловича Походяшина.

Михаил Бессонов

Историк-архивист, окончил исторический факультет УрГУ им. А. М. Горького, член-учредитель Уральского историко-родословного общества (УИРО). Автор более 210 публикаций по истории севера Верхотурского уезда, генеалогии, биографии. Награжден медалями Российской Генеалогической Федерации I-й и II-й степени. Живет в городе Екатеринбурге.

Иллюстрации
предоставлены автором

До середины восемнадцатого века это был глухой, необжитый край. Река Ляля была естественной северной границей русских поселений в Верхотурском уезде, возникших еще за сто лет до этого. Несколько севернее находилась только деревня Коплякова да жили семейства ясачных вогул. Казалось, ничто не могло разбудить вековую тайгу. И лишь приход сюда Походяшина, инвестировавшего свои капиталы в развитие этих северных территорий, послужил толчком к развитию края. Буквально в два десятилетия Северный Урал преобразился: были построены заводы, разработаны рудники, стали расширяться заселенные территории.

Личность этого человека заслуживает не меньшего внимания, чем знаменитые Демидовы. Его заводы во второй половине восемнадцатого века выплав-

ляли большую часть меди на Урале, а к финалу своей жизни он стал одним из богатейших людей в России. На протяжении двух веков образ Походяшина окружают многочисленные мифы и легенды, наверное, больше, чем кого-либо из уральских заводчиков.

Легенды об источнике богатства

Первая легенда о происхождении богатства М.М. Походяшина была записана писателем-мемуаристом А. Болотовым: «Отец и основатель сего дома был простой ямщик или извозчик, возивший, подражаясь на нескольких подводах, медную руду из рудников на заводы в Сибири. Некогда, едучи с работниками своими, остановились они в одном лесу ночевать, спутали лошадей, пустили на траву, сварили кашу, наелись и легли спать. Ночью лошади распутываются и уходят».

◀ Вид на Богословск (современный Карпинск)

Путешественники просыпаются, не находят лошадей, разделяются на три партии и идут в разные стороны их отыскивать. Сам хозяин идет лесом долго-долго; находит наконец следы лошадей по росе и, следуя им, выходит на берег одной речки и тут их находит. Обрадовавшись, изливливает их всех, схватывает за повод, хочет умыться в реке и вдруг видит камень, похожий на руду медную; смотрит — узнает, что наилучшая руда; идет далее — находит более и более и открывает, что берег той речки на несколько верст укрыт медною рудой, лежащей на самой поверхности; он испытывает копать и открывает еще того больше. Он затевает великое дело. Возвращается по своему следу, замечает оный, уговаривает товарищей поставить на сем месте крест; утаивает от них; возвращается в свое место; едет в губернский город; спрашивается о узаконениях; предлагает губернатору; обещает ему выгоду, ежели он поможет; грозит ехать в Петербург и подкупать там. Губернатор соглашается, представляет берколлегии; та велит о нем проведать и, в случае безопасности, дать ему 25 тысяч на заведение завода. Он едет на лучший завод, подговаривает наилучших мастеров, едет с ними и заводит завод. И оказывается, что нигде не было еще столь изобильной и хорошей медной руды; и он в короткое время делается страшным богачом и начинает ворочать миллионами».

Не менее красочное предание приводит пермский старожил и летописец Ф. Прядильщиков: «М.М. Походяшин изначально принадлежал к обществу верхотурских ямщиков и жил в крайней бедности. Раздумывая о способах поправить свое состояние, он напал на мысль заняться отыскиванием руд, делом нередко столько же

▶ Петропавловская церковь в городе Североуральске

благонадежным, как отыскивание кладов. Много труда и времени убил несчастливцу напрасно; но наконец судьба сжалась над мучеником, послав ему такой случай. Раз является к Походяшину приятель-вогул, показывает несколько самородков и говорит, что знает в Урале гору, где подобных кусков можно набрать вдоволь, и что готов указать ее кому-нибудь за 10 рублей. Ямщик не опомнился от радости. Инородец оказался человеком честным: взявши с собой Максима Михайловича, он увел его

◀ Турьинские рудники (сейчас город Краснотурьинск)

▲ Николаевский завод (сейчас поселок Павда в Новолялинском районе)

верст за 150 от Верхотурья, к реке Сосьве, и там ямщик собственными глазами увидел предмет своих желаний — месторождение богатой медной руды. Второй прииск того же металла достался Походяшину гораздо проще, чем первый. Дело было так. Стадо быков, пригнанное в Сосьвинскую пустыню, для продовольствия горнорабочих, паслось несколько дней на одной высоте. Когда трава была съедена скотом почти, обнаженный грунт представил пласт верхней медной руды весьма хорошего содержания. В память виновников находки прииск этот назван Бычковским».

Свидетельства ученых

Имя Походяшина упоминает и географ, член-корреспондент Российской Академии наук П.И. Рычков в своём труде «Топография Оренбургская» (1762). «Да от Исетска в 31 версте, вверх по речке Юруму, по течению ея с левой стороны, при деревне Ильиной, в болотном месте найдена земля лазоревая наподобие кубовой краски, которую также маляры употребляют. Сия отпущена Верхотурским купцом и заводчиком Максимом Походяшиным, по данному ему из канцелярии главного правления Сибирских и Казанских заводов о прииске руд указу, которой, называя ее медною рудою, посторонних без позволения от себя и брать не допускает...». Упоминается Походяшин и в работе П.С. Палласа, посетившего Северный Урал летом 1770 года: «... Теперь оставалось мне осмотреть токмо прославившиеся недавно в северной горе верхотурского купца Максима Походяшина медные рудники и заводы...».

Бургомистр в Верхотурье

Но давайте вернемся к Максиму Михайловичу. К двадцати семи годам он стал уже бургомистром — служителем Верхотурской таможни. Его имя фиксируется в документах, связанных с Ирбитской ярмаркой. «Деятельность знаменитой Верхотурской таможни, провоз через которую, как известно, был обязателен для всех товаров, превращала городок в ворота из Европы в Азию... Тут-то и было раздолье ловким верхотурцам вроде братьев Походяшинных: и подряды на извоз (с наймом ямщиков, что победнее), и продажа сена и овса коням да продуктов людям, и перепродажа более тонкого товара».

Накопление капитала

Еще в 1734 году Походяшиным были созданы два винокуренных завода в Верхотурском уезде. Здесь же на речке Бобровке у него была мучная мельница на «одном поставе», которой он владел совместно с русскими ясачными Реутовыми. В дальнейшем Максим Михайлович расширяет сеть винокуренных заводов: здесь же у него появляются еще два Фоминских завода. В Ялуторовском дистрикте позже он строит Уковский винокуренный завод, предположительно став таким образом основателем города Заводоуковск в Тюменской области. В 1770 году он вместе со старшим сыном Василием основывает Успенский винокуренный завод (ныне поселок Заводоуспенский Тугулымского городского округа Свердловской области).

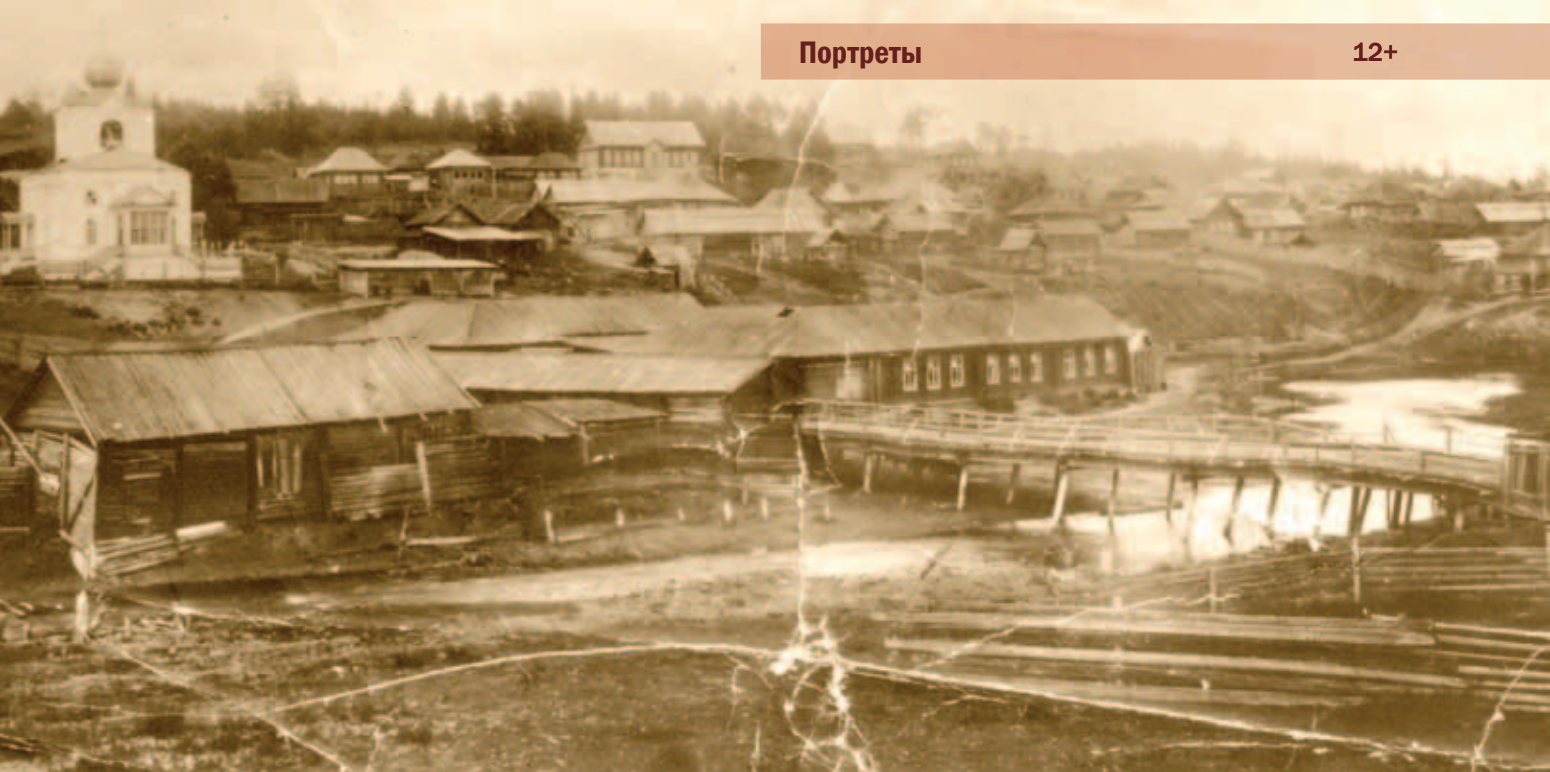
«Но самый надежный доход Походяшин, как и многие его предприимчивые современники, получил в 40-х и первой половине 50-х гг. от откупов. Петр с Максимом держали вместе в течение 13 лет откуп «конских сборов», а Максим еще одновременно получил обильную прибыль с «питейных сборов», которые взял на откуп в компании с купцом А. Власьевским. Поставка вина со своих «заводов» и откупа винного торгового заложили прочную основу легендарного состояния Походяшина. В документах 1753 г. власти официально именуют его «верхотурский купец, а винной подрядчик» или «верхотурский купец, а питейных и прочих сборов откупщик». Таким пришел Походяшин в металлургию; пришел, как мы видим, отнюдь

не скачком из бедняков в заводчики, через счастливый случай».

Открытие медных месторождений

Наблюдая за бурным развитием уральской металлургии и, очевидно, скопив к тому времени достаточный капитал, Максим Походяшин, бу-

дучи человеком прозорливым, решает вложить эти средства в металлургическое производство. Первую попытку в этом направлении он делает вместе со своим компаньоном, верхотурским же купцом Алексеем Власьевским. Они просят Канцелярию Главного заводов Правления передать на их содержание находящиеся в Красноярском уезде казенные заводы. Они получают разрешение на прииск руд в Сибирской и Оренбургской губерниях. Руду они нашли и через два года получили разрешение на строительство собственного завода на речке Язагаш, притоке Енисея, в Красноярском уезде. По всей видимости, одновременно Максим Михайлович проводит поиски руд и в родном Верхотурском уезде, которые в 1757 году увенчались успехом. После

◀ Виды Верхотурья

этих открытий он больше не участвует в строительстве Язагашского завода.

Запуск заводов

Спустя год Максим Михайлович приступил к строительству Петропавловского завода (ныне город Североуральск) на речке Колонге, рассчитанного на обнаруженные по соседству медные и железные месторождения. Строительство велось вольнонаемными работниками из Верхотурского и соседних уездов. Начав с плавки чугуна, после открытия на реке Турье медных рудников, с богатейшим содержанием руды, перевел предприятие на выплавку меди. Начав разработку рудников, положил тем самым основание поселению Турьинских рудников (ныне город Краснотурьинск). В 1760 году он

совместно с тульским купцом Василием Артемьевичем Ливенцовым Меньшим приступил к строительству чугуноплавильного и железодельного Николае-Павдинского завода на речке Павде (ныне поселок Павда Новолялинского городского округа).

Третью общероссийской меди

В том же году к Петропавловскому заводу и будущему Богословскому (ныне город Карпинск) были приписаны 4200 государственных крестьян из Чердынского уезда для строительства заводов и вспомогательных работ. Спустя пять лет началось строительство Богословского медеплавильного завода, крупнейшего для своего времени. Со времени своего основания, занимавший первое место по количеству выплавляемой меди на Урале, завод производил более 30% общероссийской меди. Выплавляе-

▶ Поселение Надеждинский завод

▲ Фрагменты строений церкви Рождества Иоанна Предтечи и Покрова в Верхотурье

мая медь отправлялась на Екатеринбургский Монетный двор. Известно также, что выплавляемая на Богословском заводе медь отправлялась и в Архангельский порт для строительства кораблей и «прочих» судов.

Проблема кадров

Огромное хозяйство требовало и огромного количества рабочих рук, а их не хватало. С 1762 года положение еще более осложнилось: по императорскому указу приобретать крепостных теперь могли лишь дворяне, а Максим Михайлович имел лишь купеческое звание. Заканчивался срок работы приписанных крестьян на заводах Походящина. Неожитый, суровый край, тяжелые условия труда на заводах и рудниках не могли привлечь вольнонаемных работников. Перед М. М. Походящиным стояла задача: любой ценой приобрести необходимую рабочую силу. И такая возможность появилась. Владелец Пожевского завода В. А. Всеволожский решил «продать» три четверти его собственности с приписанными крепостными. Берг-коллегия удовлетворила просьбу заводчика. Походяшин

приобрел именно то, что ему требовалось — «работных людей». Прошло два года, Берг-коллегия официально разрешила ему перевести крепостных на Петропавловский и Богословский заводы.

Будучи в возрасте, далеко за шестьдесят, он вынашивал еще далеко идущие планы. Как будто человек собирал-

ся прожить два века. Максим Михайлович вложил капитал в совершенное новое для себя дело, купив у верхотурского купца Осипа Коновалова Туринскую бумажную фабрику. По версии некоторых уральских краеведов, на этой фабрике вышла книга «Приключения посадского Ивана Зубарева», весь тираж которой по приказу Екатерины II был изъят и уничтожен. Сей факт, конечно, любопытный, но требующий проверки.

Завет мецената

Хотелось бы сказать несколько слов о Максиме Михайловиче как о храмо-строителе. Будучи внуком и родственником священнослужителей и являясь прихожанином храма Покровского девичьего монастыря, на его средства в 1744 году в Верхотурье была заложена монастырская Покровская, каменная церковь. Спустя десять лет была заложена и двухпрестольная каменная церковь во имя Иоанна Предтечи и Варвары-великомученицы. Одновременно со строительством Петропавловского завода возводится и деревянная церковь во имя верховных апостолов Петра и Павла, которую он снабдил всем необходимым. Пройдет несколько лет и в Петропавловском заводе на средства Походящина будет заложена одноименная каменная двухэтажная церковь. А в Богословском заводе был построен соборный Введенский каменный, двухэтажный и двухпрестольный храм. Эти эпизоды из биографии «славного купца, мецената и фабриканта» говорят об удивительной энергии и жизнелюбии Максима Михайловича, деятельность которого способствовала преобразению глухого края. Оставив этот мир в канун Рождества, он оставил потомкам в пользование огромное «хозяйство Походящина». **✎**

► Памятник строителям города

Строители ПОНЕВОЛЕ

Олег Лобанов

Ветеран МВД России, майор милиции, краевед. Проживает в Верхнейвинске.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

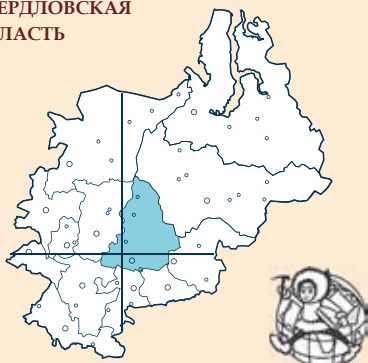
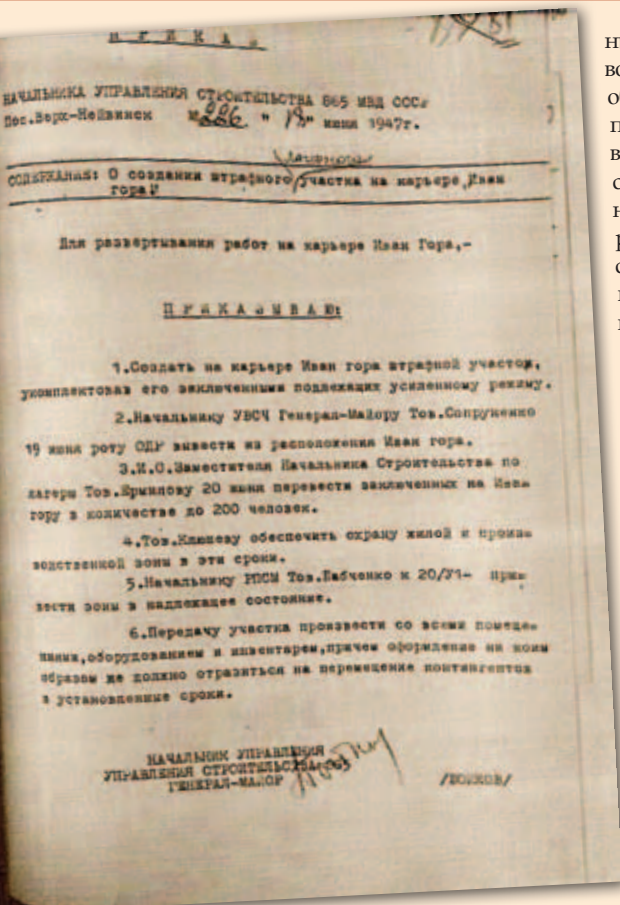

Фото из архива автора

В молодом городе Новоуральске есть монумент «Строителям города». В дни торжеств в городе чествуются ветераны строительства, работники комбината, военные — их трудом вырос на берегу Верх-Нейвинского пруда красавец-город и мощное предприятие. Однако тех, кто строил все это не по своей воле — заключенных или «тюремшиков», как называли их в поселке Верх-Нейвинский, почти не вспоминают.

Участники строительства «не по своей воле» внесли весомый вклад в процесс создания города и завода, и не забывать это очень важно. Впервые строители из категории заключенных появились на территории современного города, тогда поселок Верх-Нейвинский, в 1938 году. Это были 33 расконвоированных ээка Ураллага, который входил в систему ГУЛАГ НКВД СССР. Они прибыли на строительство санатория УЗТМ на берег Верх-Нейвинского пруда в сопровождении трех сотрудников ВОХР. Пробыли они тут недолго, с месяц — выполнили особо тяжелые работы и отбыли обратно в Свердловск.

Затем работников из категории заключенных на предприятия потребовала война. В ноябре 1941 года на Завод «Б» в поселке Верх-Нейвинский требовались рабочие, эвакуированных и собственных людских резервов не хватало, тогда для работ на заводе прибыли 300 заключенных несовершеннолетних из ИТК-11 города Кировград. Приказом директора завода от 12 ноября 1941 года местом содержания Отдельного Лагерного Пункта № 17/8 стало здание ДК «Металлург» (бывший Никольский храм в пос. Верх-Нейвинский), территория была огорожена забором, поставлено 6 охранных вышек. Охрану спецконтингента несла отдельная коман-

▲ Приказ о создании штрафного Отдельного лагерного пункта (ОЛП)

да ВОХР НКВД СССР. Она была дислоцирована в том же здании, что и заключенные. С 1943 года до 70 человек работало на «работах» на заводе № 261 НКВД СССР в районе первой площадки, в основном на разборке разбитых самолетов.

После работы «малолеток», так называли несовершеннолетних заключенных, обязательно обыскивали, так как в самолетах подчас оставалось кобурное оружие — пистолеты и боекомплект, обыскивали тщательно, раздевая донага в любую погоду (время было суровое, да и изымаемость «запрещенного» была высокой). ОЛП № 17/8 просуществовал до 1945 года, когда практически все несовершеннолетние были освобождены в связи с амнистией в честь Великой Победы. Большая их часть осталась работать на Заводе Б.

Особый объект

В августе 1945 года на станцию Мурзинка прибыл состав с 450 пленными румынами для отбытия наказа-

► Дома по ул. Гагарина (объект построен силами заключенных ИТЛ № 100)

ния и работы на строительстве завода № 261. Состав загнали в тупик, обнесли колючей проволокой, но... примерно через месяц отправили в Тюменскую область в связи с отсутствием возможности размещения. В конце 1945 года Советом Народных Комиссаров СССР был рассмотрен вопрос о создании ядерного оружия на основе изотопов урана. Были выбраны места строительства особых объектов — заводов по созданию нового оружия. Одним из таких объектов стал завод № 261 в пос. Верх-Нейвинский. Однако рабочих рук не хватало. Наркомат Обороны СССР направил на строительство несколько военно-строительных частей, но и их личного состава было недостаточно.

Особые условия

Курировавший проект зам. Председателя Совета Народных Комиссаров СССР Л.П. Берия предложил создать систему лагерей в ГУЛАГ НКВД СССР для обеспечения особых объектов рабочей силой с особым порядком содержания: 1. День срока в особом ИТЛ засчитывался за два дня, при выполнении нормы — 3 дня, за особо ударный труд по рекомендации политотдела строительства — 4 дня; нормы довольствия ЗэКа соответствовали нормам довольствия военнослужащих Советской Армии с обязательным допайком при перевыполнении норм выработки. Кроме того, предусматривалось условно-досрочное освобождение по рекомендации политотделов с обязательным проживанием на территории строительства в течение 10 лет.

Спецконтингент

Контингент состоял из лиц из числа военнослужащих РККА, осужденных за общеуголовные преступления

на срок до 25 лет (в период с 1945 года, в связи с сокращением армии прои-зошел всплеск преступности, особенно среди офицерского состава: молодые ребята со школьной скамьи, без профессии и нормального образования, брошенные в горнило войны, потерявшие цену человеческой жизни, да к тому же еще и имеющие табельное оружие) с обязательным восстановлением в звании и возвращением боевых наград после освобождения; осужденные к срокам до 10 лет за общеуголовные преступления, так называемые «бытовики»; осужденные за политические преступления на срок до 10 лет (это прежде всего по ст. 58-10 УК РСФСР — антисоветская пропаганда «длинный язык» и 58-4 УК РСФСР — измена Родине, «полицаи и власовцы»).

ИТЛ № 100

В июне 1946 года начал формироваться Исправительно-трудовой лагерь № 100 (ИТЛ 100) для строительства особого объекта № 813 на территории пос. Верх-Нейвинский с количеством заключенных до 10 тысяч человек. Начальником лагеря и строительства был назначен генерал-майор МВД Иван Павлович Байков, что говорит об особой значимости объекта. Байков был родом из рабочей семьи, участник Гражданской войны, орденносец. До войны он работал начальником Соликамлага и строительства Соликамского ЦКБ. В штатном расписании ИТЛ номер 100 числилось в административно-хозяйственном аппарате более 900 офицеров и старшин-сержантов; ВОХР — около 1000 человек и более 200 человек из конвойного батальона.

Кроме того, начальнику строительства были переданы военно-строительные части в количестве дивизии (9800 человек). Уже в июле 1946 года на территорию строительства стали прибывать сотрудники нового лагеря, они размещались в жи-

▲ Театр оперетты (объект строительства ИТЛ № 100)

лых домах пос. Верх-Нейвинский, рабочих поселков существовавшего завода, в ряде корпусов предприятия вместе с военными строителями. К ноябрю 1946 года была поставлена задача оборудовать места для прибытия спецконтингента. Однако работа продвигалась очень медленно, не хватало рабочих рук. В период второго полугодия 1946 года были организованы отдельные лагерные пункты (ОЛП 1-5) ИТЛ 100.

Осенью 1946 года на строительство в ОЛП 1 прибыла первая партия расконвоированных (примерно 500 человек). Их разместили в промышленном корпусе № 6 вместе с военными строителями. Их разделяла перегородка. 16 октября 1946 года по Распоряжению ГУЛАГ НКВД СССР № 35400 прибыли спецпереселенцы — немцы Поволжья в количестве 750 человек, их разместили в бараке на станции Верх-Нейвинск и по квартирам верхнейвинцев. Нужно отметить, что первые спецпереселенцы прибыли на станцию Верх-Нейвинск еще осенью 1941 года, их расселили на станции Мурзинка, где они работали на Мурзинском известковом заводе НКПС СССР и заводе «Б». В период 1947 — ноября 1949 года со строительства уволились 357 спецпереселенцев и выехали в другие районы.

В марте 1949 года все спецпереселенцы были переданы на учет из органов милиции в первый отдел ИТЛ 100. В ноябре 1949 года выходит При-

▲ Отдельный лагерный пункт в поселке Верх-Нейвинский (1941-1945 гг.)

каз МВД СССР, запрещающий увольнять спецпереселенцев, однако тот же приказ увеличил их ежегодный отпуск до 14 дней (страна отдыхала 12) и упростил систему выезда за пределы определенного им поселения в отпуск. Среди спецпереселенцев был главный врач строительства (не путать с начальником медико-санитарной части) Р.Х. Штейнерт. До сих пор в городе Новоуральске живут потомки поволжских немцев с фамилиями Гинтер и Браун.

В июне 1947 года Приказом начальника ИТЛ 100 был создан штрафной ОЛП на карьере «Иван-гора» в двух километрах от пос. Верх-Нейвинский, где содержалось 200 заключенных, совершивших преступления в лагере, заподозренные в тяжких преступлениях полицаи и власовцы, и «отрицалы» — заключенные, не желающие работать (такие зашивали себе рты нитками, прибывались к та-

буретам, отрубали пальцы и т.п.). Начальник — лейтенант В.А. Мамалыга.

Весной-летом 1947 года в ИТЛ 100 стали прибывать эзки. В ОЛПы ИТЛ 100 привезли 9200 человек (это максимальное количество осужденных, одновременно находящихся на территории лагеря), в дальнейшем количество их уменьшалось за счет: перевода в другие лагеря, примерно 1250 человек; освобождения, в том числе и по УДО — примерно 5400 человек; смерти — 543 человека. Были и другие причины, но они не имели той массовости. Среднее количество эзков было примерно 7400 человек. Этапы с новым спецконтингентом приходили примерно раз в три месяца. По составу

ву ИТЛ 100: военнослужащих осужденных на различные сроки — 4321 (около 3200 освобождены); «бытовики» — 4163 (освобождены — около 2100); политические — 136, из них 13 — «длинные языки», 123 — бескровные полицаи и власовцы (освобождены около 60).

Конвоированных было около 6000, расконвоированных (сво-

ский район Татарстана). В 1939 году был призван в Рабоче-крестьянскую Красную Армию. С июня 1941 года воевал на фронтах Великой Отечественной войны. Участвовал в Смоленском сражении, боях под Тулой, Орлом и Воронежем, освобождении Украинской ССР.

Для осужденных была сформирована санчасть в составе примерно

120 человек (санчасти ОЛПов: врачи и фельдшера, а также санитарный состав): среди медиков были вольнонаемные, спецпереселенцы и заключенные. В медико-санитарной части ИТЛ 100 (начальник Е.Г. Бруссон) предпочитали получать медпомощь и сотрудники ИТЛ 100, и офицеры воинских частей. Досуг эзков был организован следующим образом — раз в две недели кино, раз в два месяца концерт или театральная постановка приезжих артистов; спектакли и концерты художественной самодеятельности по мере подготовки, но не реже одного раза в месяц.

В ИТЛ-100 за все время существования лагеря (с 1947 по 1953 гг.) умерло 543 человека. Основные причины смерти: болезни (тиф, туберкулез, пневмония), несчастные случаи; убийства эзков другими заключенными; убийства охраной. Начальники ОЛПов несли персональную от-

▼ Медицинские работники ИТЛ № 100, в центре Р.Х. Штейнерт

▲ Коллектив ОЛП № 7

бодно передвигающихся в пределах строительства), соответственно, 3200. Женщин — около 3000 (освобождены — 2800). Этапы с прибывающими заключенными сопровождали караулы. Начальником этапа неоднократно был Герой Советского Союза Красавин Михаил Васильевич, по некоторым данным, он даже жил на территории строительства и был начальником ОЛП. Красавин М.В. родился в селе Лесные Моркваши (ныне — Верхнеуслон-

▲ Советник юстиции, Герой Советского Союза Кузнецов В.П.

▲ Капитан Черенчев Н.В.

ветственность за состояние смертности в вверенных им подразделениях, по каждому случаю смерти извещался прокурор Прокуратуры 100, сформированной 1 января 1948 года (до этого ИТЛ 100 обслуживала Невьянская прокуратура) и проводилась проверка.

Данное направление работы курировал Герой Советского Союза Кузнецов Виктор Павлович, который во время войны был механиком-водителем 252-го танкового полка (2-я механизированная бригада, 5-й механизированный корпус, 6-я танковая армия, 2-й Украинский фронт). После войны он работал в органах Прокуратуры (советник юстиции). По итогам 1951 года ИТЛ 100 было отмечено Приказом МВД СССР за самый низкий показатель смертности спецконтингента.

Заключенными в городе построены корпуса комбината, жилые дома, театр оперетты, другие объекты. Производительность труда эзков была высокой, так как от этого зависело их освобождение. В то же время производительность труда женщин была очень низкой — на уровне 78%, это было связано с необеспечением женщин работой, ее просто не было. В период 1951–1953 годов 102 кормящие женщины вообще не работали, так как администрация не могла обеспечить им легкий труд.

В ИТЛ 100 содержались как минимум три видных коллаборациониста, сотрудничавших с гитлеровцами, Саломаха И.И. (в прошлом полковник РККА). Власовцы: один, впоследствии почетный строитель, жил в городе Новоуральске; другой — видный театральный актер в Московском театре (фамилии не называю

по этическим причинам, у И.А. Саломахи нет живых родственников, у остальных есть). Саломаха Иван Иванович был из семьи терских казаков. Участник Гражданской войны, служил в Красной Армии (полковник). В августе 1941 года попал в плен и стал сотрудничать с немецкими оккупантами. Произведен в войсковые старшины. Был Наказным атаманом Кубанского войска в составе войск Вермахта. В 1945 году был пленен американцами и выдан советскому командованию. Осужден на 10 лет лагерей. Освобожден в 1955 году в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР. Жил в городе Свердловске, работал в системе ЖКХ до конца 60-х годов.

Инциденты

По воровским понятиям ИТЛ 100 был «красным», т.к. с администрацией сотрудничала большая часть лагерного спецконтингента. Благодаря своевременно полученной от заключенных информации в 1951 году был предотвращен массовый побег заключенных из штрафного ОЛП на Иван-горе в поселке Верх-Нейвинский. Летом 1948 года 36 эзков, вооружившись арматурой и шанцевым инструментом, отказались выйти на работу «на котлован», требуя технику, так как вручную невозможно было выполнить норму. К бастующим вышел сам И.П. Байков. Инцидент был исчерпан — зам начальника ОЛП, отвечающий за нормы выработки, привлечен к дисциплинарной ответственности, заключенные при-

знаны невиновными — им был не засчитан день простоя.

В сентябре 1950 года в отдельном ОЛП, расположенном на территории современных садов УАМЗ-1, восстали заключенные. В ночное время они блокировали охрану в казарме: 12 солдат и офицер, и сожгли их заживо, а затем разбежались. Чудом удалось спастись сержанту Чуеву, который и сообщил о происшествии. Было принято решение — ввиду особой опасности эзков, оказывающих сопротивление, живыми не брать. На станцию Мурзинка подогнали вагон-ледник, куда свозили трупы. Были и другие факты, но подробностей о них нет. Жертвами заключенных во время выступлений стали капитан Черенчев Н.В., сержант Кокوشа А.П., оперативник Самбуров В. Однако в целом дисциплина в ИТЛ 100 была на высоком уровне.

По воспоминаниям жителей поселка Верх-Нейвинский, дети поселка в легкое время тайком от родителей ходили менять ягоды и грибы к «эзкам» на сахар и конфеты. А рабочие завода «Б» ворчали: «Мы пашем и от зарплат до зарплат, а они сидят и, освобождаясь, покупают велосипеды и патефоны...». Символично, что памятник строителям города Новоуральска находится именно в том месте, где размещался ИТЛ 100...

Приказом МВД СССР и Генеральной прокуратуры СССР от 28 марта 1953 года Исправительно-трудовой лагерь № 100 был ликвидирован, оставшиеся заключенные (более двух тысяч человек) в мае 1953 года были вывезены в ИвдельЛаг. **УС**

Ямал — уехать дальше, чтобы стать ближе

Михаил Попов

Доцент кафедры минералогии Уральского государственного горного университета, кандидат геолого-минералогических наук.

**ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ**

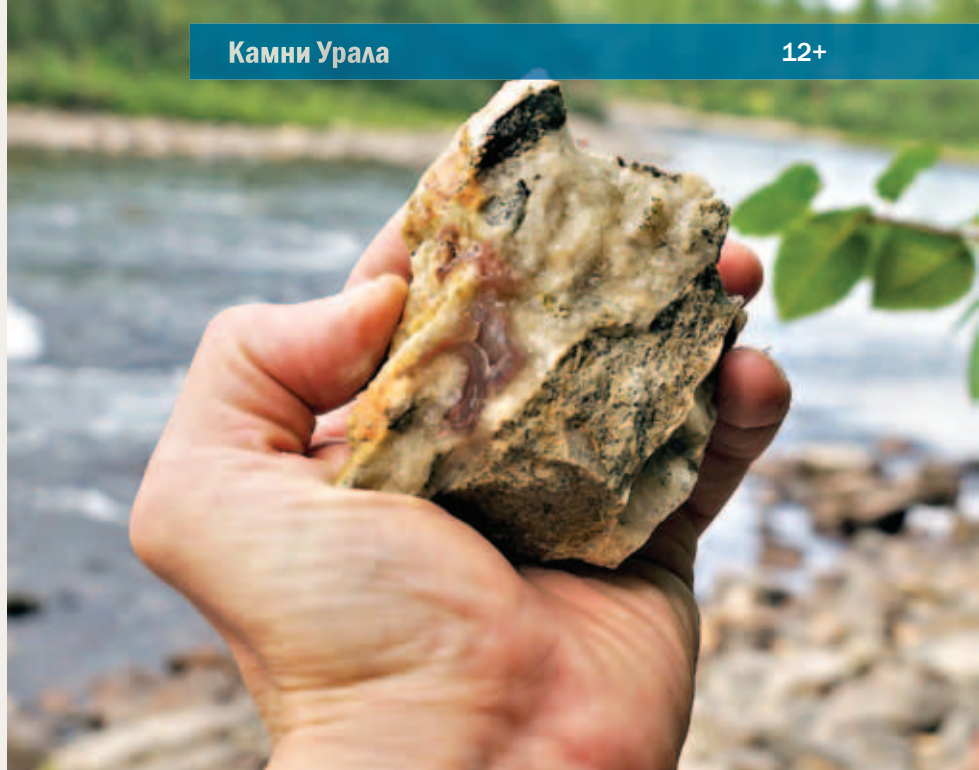
Фото автора

«Ну наконец-то нас услышали!» — сказал Фират Захарович, начиная планерку в Уральском центре камня. Все занялись поставленными задачами для быстрого сбора к выезду «в поле». Настроение команды было сравнимо с состоянием борзых собак перед охотой на зайцев. Поехали!

Прошедшие экспедиции Уральского центра камня иногда начинались спонтанно и без конкретного финансового понимания программы. Но в начале полевого сезона 2021 из Ямало-ненецкого автономного округа мы получили чёткие ориентиры, где и как приложить свои усилия этим летом. «Вы сможете профессионально раскрыть и показать интереснейшие геологические объекты Полярного Урала» — такая цель была поставлена Фирату Нурмухаметову директором Департамента природных ресурсов ЯНАО Сергеем Хрущевым. «Да», — коротко ответил Фират, за плечами которого находится огромный багаж «фактуры». С 2012 г.

он ежегодно возглавлял экспедиции в самые разные уголки ЯНАО, прошел сотни километров, сделал тысячи фотографий объектов, изучил около 30 геологических объектов и интересных мест. Экспедиция, задачей которой стала подготовка и сбор информации по геолого-туристическим маршрутам, началась.

На первом этапе экспедиции было решено провести автомобильно-вездеходный объезд по местам, которые уже посещаются туристами, в основном пешими, и любителями внедорожных трасс. Общая схема маршрута: г. Лабьгнанги — ст. Обская — р. Харбей — долина р. Большая Пайпудына — бро-

шленный п. Полярный (110 км) — долина р. Собь — Конгорский преревал (массив Рай-Из) — долина р. Макарузь — р. Большая Хараматолоу — г. Черная — р. Енгаю — п. Харп.

Старт маршрута — 0 км трассы Обская — Бованенково. Установлен указатель городов и километража до них. Рядом прекрасная часовенка и стоянка для сбора групп. Чуть дальше нам встретился самодельный плакат «Российские дороги — как заколдованные царевны. На первый взгляд неприглядные, но сто-

ит проявить немного упорства — и окажется, что тут спрятана красота, какую больше нигде не сыщешь». В дальнейшем этот лозунг полностью себя оправдал... Дело в том, что по технологической дороге постоянно ходят тяжело груженные машины с щебнем для строительства дорог и зданий. Дорога полностью разбита и вся в промоинах, поэтому начальные 20 км мы одолели только за час.

Первой интересной точкой наблюдения на маршруте оказался район 16–18 км трассы Обская — Бованенково. В этом районе расположены многочисленные карьеры на территории известного крупного золоторудного месторождения *Новогоднее-Монто*, в которых добывается щебень.

История геологоразведочных работ на данном объекте детально описана известным специалистом по геологии Ямала И.Г. Перминовым. Началась она в 1956 г. с выявления группы магнитных аномалий в пределах левобережья нижнего течения р. М. Ханмей, руч. Ханмейшор, верховьев руч. Тоутугол. В 1959–60 годах в результате заверочно-поисковых работ проходкой канав и шурфов, бурением четырех скважин *Новогодней партии* (геолог С.Г. Караченцев) в пределах *Новогодней магнитной аномалии* было выявлено мелкое скарновое железорудное месторождение «Новогоднее» с прогнозными запасами до глубины 300 м 18 млн т. В настоящий момент на многочисленных карьерах ведется только добыча щебня для строительных нужд.

Впервые сотрудники Уральского центра камня попали на месторождение Новогоднее-Монто в 2020 г. и сразу были очарованы красивыми зеленоватыми яшмоидами (вулканогенно-осадочное происхождение). Материал о них опубликован в октябрьском номере журнала «Уральский следопыт» 2020 года. В том году было отобрано несколько красивых глыб весом по 3–4 тонны и встроено в убранство города Салехард. Одной из основных задач Уральского центра камня является показать, что рядом находятся очень красивые камни, которыми местные архитекторы и градостроители могут украсить свой город.

На 37 км Обская – Бованенково наш УАЗ свернул на гравийную дорогу, которая привела нас на базу «Харбей». Со смотровой площадки базы и в ее окрестностях открываются прекрасные виды на реку Харбей и прилегающие к ней скалы. Скалы представлены амфиболитами и биотитовыми плагиогнейсами. На многочисленных галечных пляжах реки Харбей можно найти декоративные гальки и валуны, которые могут украсить любую коллекцию или хорошо вписаться в ландшафтный проект. Рядом со смотровой площадкой есть подходящий спуск на правый берег реки. Буквально в 100 метрах от спуска в амфиболитах и гнейсах начинают попадаться светлые жилы, в которых встречаются красивые натечные халцедоны, жезды и красивые агаты в розово-красных тонах. Это известное на Ямале «Ягодное» проявление агатов.

Первые находки агатов в районе среднего течения реки Харбей отмечены при проведении поисково-съёмочных работ Чепкасовым в 1960 году. Тогда были обнаружены агаты бледно-голубоватой окраски и обломки халцедонов в русловых осадках и отложениях цокольной террасы на правом берегу в 15 километрах южнее ручья Хартманю-Шор. Конкретно как объект ювелирно-подделочных агатов проявление «Ягодное» открыто в 1989 году геологом партии региональных исследований ГП ПУГРЭ Крашенинниковым. На протяжении почти 3 километров в среднем течении реки Харбей были обнаружены агатосодержащие тектонические брекчии как в элювиальных свалах, так и в коренном залегании.

На базе «Харбей» наша команда пересела с машины на два вездехода «ГАЗ» и дополнилась тремя участниками: водителями и госинспектором природного парка «Полярно-Уральский». С ним Фират уже участвовал в совместных экспедициях по Ямалу. Вечером, после осмотра проявления агатов «Ягодное», мы выехали в долину Харбей. Основная задача – пройти в верховья реки и подобрать удобные места стоянок для будущих туристов. В среднем течении реки попадаются красивые галечные террасы, в долине встречаются небольшие озера, в которых водится в достаточном количестве небольшой хариус. В этом году на Ямале было необычно жарко, речки сильно обмелели, и рыба в них слабо ловилась. На ночевку наш отряд свернул на одно

из таких озер, и, пока мы выгружали вездеходы, водители натаскали около 40 хариусов среднего размера на ужин. А весь следующий день у нас была малосольная рыба.

В верховьях реки Харбей мы посетили один из первых серьезных рудных объектов Ямала – *Харбейское месторождение вольфрама*

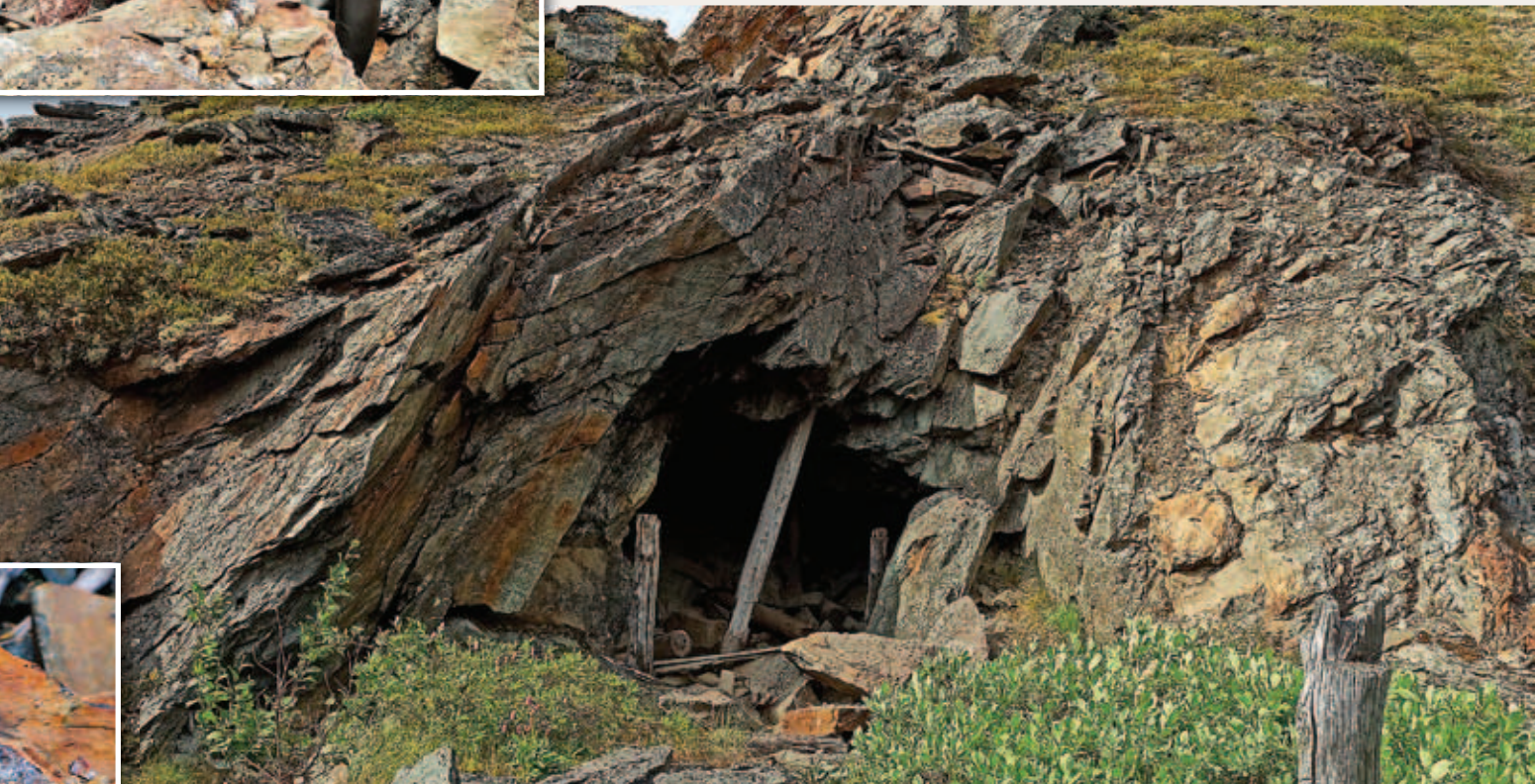

та. После открытия месторождения ручей переименовали в Молибденитовый. К середине 1949 года была выполнена геологическая съемка площади Харбейского месторождения, начались разведочное бурение и подземная разведка, были пройдены три штольни. С июля 1950 года для работ на Харбейском месторождении построен отдельный лагерьный пункт ОЛП-31 а, Воркутлаг. По состоянию на 1 марта 1952 года в нем содержалось 327 человек. заключенных в основном использовали для самых трудных работ: проходки разведочных каналов и расчисток (всего

с содержанием молибдена 48% и меди 0,69% (Н. Вехов). В мае 1954 года месторождение было поставлено на сухую консервацию, а в октябре того же года было принято решение о мокрой консервации рудника.

Более чем за 60 лет поселок и все технологические постройки разрушены до основания. Начали разрушаться горные сооружения. В таком состоянии в настоящее время находится это место. Но на месторождении были описаны *первые* находки минералов на Урале, таких как амарантит, висмутин сурьмянистый, галенобисмутит, гладит, густавит, джемсонит висмутистый, ко-

молибденовых руд, местное название — Молибденитовый рудник. По минеральному составу месторождение относится к шеелит-халькопирит-пирротин-молибденитовому типу. Основными нерудными минералами жил Харбейского месторождения являются кварц, эпидот, кальцит, хлорит и мусковит.

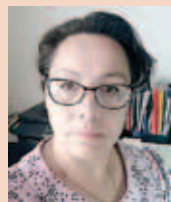
Об истории его открытия и разведки написано очень много. Она связана с трагическими страницами нашей страны — Воркутлага. 10 сентября 1944 года в береговых обрывах ручья Левый Бадья-Юган, зажатого хребтами Харбейныйрд и Харбейхой, примерно в 110 километрах на восток от Воркуты, геологи-заключенные Г.П. Софронов и А.И. Блохин обнаружили кварцевые жилы с чешуйками молибдени-

за годы эксплуатации рудника было пройдено около 34 километров), прокладки подземных горных выработок (пройдено около 8 километров), более десятка штолен и шурфов, двух шахт.

Геологоразведочные и опытно-добычные работы интенсивно проводились на Харбейском вольфрамо-молибденовом месторождении в 1948–1954 гг. В конце 1951 г. на руднике была построена первая и до сих пор единственная на Полярном Урале Харбейская опытная обогатительная фабрика каскадного типа, на которой два года велась переработка молибденитовой руды, добываемой в штольнях и шахтах. В период с января по ноябрь 1952 года на ней переработали 15,5 тыс. т руды с содержанием молибдена (Mo) 0,055% и получено 12,4 т концентрата

бальтин сурьмянистый, козалин сурьмянистый, крупкаит, линдстремит, малаяит, навонит, пекоит, сахароваит, серебро ртутисто-золотое, тетраэдрит-Zn висмутистый, ульманнит, ульманнит кобальтистый, фридрихит, халмарит, хедлиит. Сегодня этот интереснейший минералогический объект в основном посещают любители бездорожья из поселка Харп и города Лабитганги, пешие туристы и любители местного краеведения. Когда мы исследовали Молибденитовый рудник, то заметили провал, это обрушилась одна из штолен. Спускаясь в него, мы обнаружили большие штUFFы с крупными выделениями молибденита и ферримолибдита в кварцевой жиле. Это находка! Ведь в настоящий момент на рынке редко появляются красивые и достойные музейные образцы. **У**

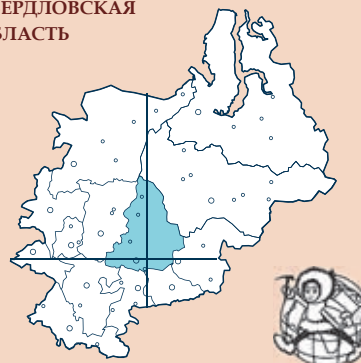
▼ Зал-фойе на первом этаже школы

Елена Пластеева

Директор Мугайского музейно-туристского комплекса

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Фотографии автора

Вечная ценность

Школа — завещание предков

На втором этаже сельской школы была предусмотрена четырехкомнатная квартира учителя. Высоте потолков обычных учебных классов этой школы могли бы позавидовать иные современные театры. Здание Мугайского Городского четырехклассного училища построено из дерева в 1911 году в стиле русский деревянный модерн и до сих пор удивляет своими архитектурными формами.

Как мог появиться такой шедевр в Топорковской волости (Свердловская область), расположенной далеко от больших городов? В Перечне объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и расположенных на территории Свердловской области, в Махнёвском муниципальном образовании числится здание Мугайской школы (в деревянном исполнении с элементами стиля модерн).

Русский деревянный модерн как архитектурный стиль просуществовал недолго, всего около 15 лет. Сначала задумывался как стиль для богатых частных усадеб, особняков, вилл, а потом уже для общественных зданий и доходных домов. Русский модерн — признак роскоши и достатка. Над заказами трудились только выдающиеся мастера. Мы не ставим своей целью полное описание особенностей уникального архитектурного памятника, т. к. лучше на это посмотреть и получить эстетическое удовольствие. Мы подчерки-

▼ Здание школы анфас, фото Л. Левицкой

ваем удивительный факт исторического культурного наследия.

В своде памятников истории и культуры Свердловской области дается подробное описание здания: «Деревянное одноэтажное сооружение имеет прямоугольную конфигурацию плана с выступами прируба в его юго-восточной части, соответствующего двухэтажному объему с мезонином. В целом композиция южного главного фасада школы двухчастна и асимметрична. Симметрично его протяженное левое одноэтажное крыло с главным входом. Фасад заполнен высокими окнами с узкими простенками... Выпуски круглых, разной длины бревен сруба, сложенного «в обло», образуют фигурный рисунок на концах тамбура. Входная группа с тамбуром увенчана треугольным фронтоном со шпилем... Фасад бокового двухэтажного выступающего объема с мезонином, вытянутый перпендикулярно одноэтажному фасаду, в основном решен аналогично ему... На фасаде одноэтажного объема в десять окон, помимо рисунка рамочных наличников, выразительным элементом является фигурный рисунок выпусков бревен с рваным ритмом». После описания здания подведен итог: «По ряду конструктивных и композиционных особенностей здание школы представляет собой уникальный образец «деревянного модерна». Здание музея единственное в своем роде, подобных деревянных строений больше не существует.

Здание Городского четырехклассного училища в Мугае было построено в период царствования Николая II. В то время, как пишут ученые, в России происходил бурный процесс развития образовательной системы, опережающий темпы развития образова-

► Пятиметровые печи

ния США, Англии, Германии, Японии. В 1896–1904 годах императором издается целый ряд указов, связанных с начальным образованием в России. Существует много интересных научных работ, рассказывающих об уровне образования в Российской империи до революции, о сложном пути перехода школ к 1910–1912 годам от трехлетнего к четырехлетнему начальному обучению и к всеобщему бесплатному начальному образованию. Исследователи обращают наше внимание на то, что император Николай II, порой опережая принятие тех или иных документов Думой, принимал прогрессивные указы по развитию системы образования.

Именно в этот период шло активное строительство новых учебных заведений, государством обеспечивалось и финансирование различных видов начальных школ, и материальная поддержка учащихся начальных училищ. Правительство требовало от всех ведомств и министерств, имеющих шко-

▲ Шкаф с наглядными пособиями в классе

лы, подготовить школьные здания, т.е. расширить действующие или построить новые, к переходу к всеобщему начальному образованию детей. Одним словом, преобразования должны были произойти по всем губерниям российской империи, все ведомства обязаны были изыскать свои средства и ходатайствовать о дополнительных государственных вложениях для обновления школьных зданий.

Мугайское училище относилось к разряду земских, а земство, в свою очередь, обязано было исполнять императорские Указы, участвовать в реформировании начальной школы. Как этот процесс происходил в отдельно взятой сельской территории, описано на основании архивных документов основателем Мугайского музея Толмачевой Марией Петровной.

Отец Марии Петровны, Петр Васильевич, — очевидец тех событий, именно у него зародилась мысль о постройке здания для школы более высокого уровня. На общественных сходах в Махневской и Фоминской волостях было отказано в выделении земли под такое здание.

«Из среды крестьян села Мугай Иконникову Михаилу Федоровичу было предложено мною подыскать место для постройки такового, который подал заявление Мугайскому сельскому обществу об отводе места, просьба была удовлетворена, и о согласии вынесена резолюция», — пишет Шмаков Петр Васильевич в своих воспоминаниях «История развития народного образования Топорковской и Махневской волостей Верхотурского уезда Пермской губернии».

В ноябре 1908 года в Топорковской волости был проведен волостной сход, где обсуждался вопрос о построй-

ке школы. Многие сопротивлялись и даже отказывались обсуждать этот вопрос, «за сохой ходить грамота не нужна», но Петр Васильевич — выборщик от Анисимовского общества с помощью активных выборщиков Иконникова Михаила Федоровича от Мугайского общества и Реутова Ф.С. — от Фоминского смогли убедить односельчан выделить клочек «неугодяя». Была вынесена резолюция:

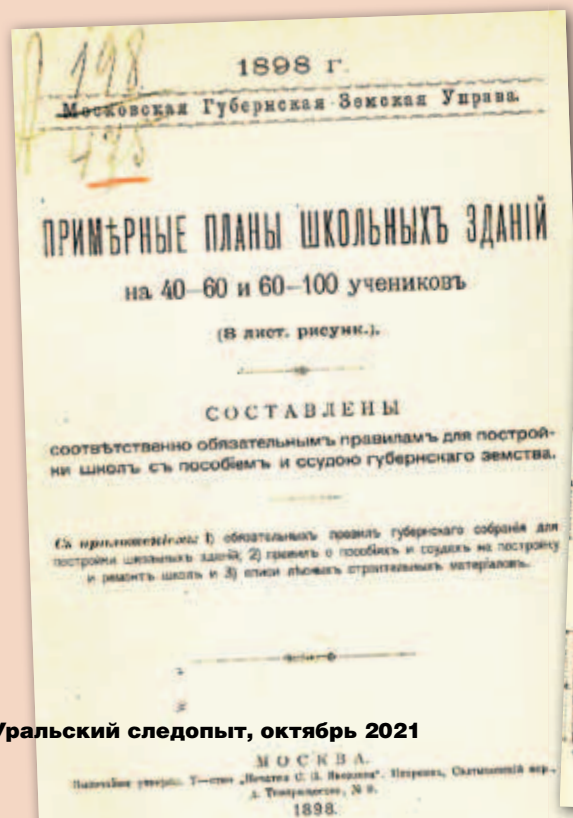
«... заготовить сельским обществом по разверстке между крестьянами камень, песок, известь, кирпич и все лесные материалы, вносить в кассу школы ежегодно по сту рублей из волостных сумм, дать название (высшее) Городское IV-классное училище, постройку, просить Верхотурскую Земскую управу принять за свой счет...». Для ходатайства перед управой и наблюдением за постройкой избрали единогласно Иконникова Михаила Федоровича.

Обратимся к архивам. На 38-й очередной сессии 1907 года Верхотурского уездного Земского собрания среди отчетов и докладов было заслушано ходатайство об открытии в селе Мугайском Топорковской волости городского училища с ремесленными классами.

«... Село Мугайское, или д. Топоркова, является центром довольно густонаселенной местности Топорковской и Махневской волостей, расположенной от Городских училищ в Алапаевске и Верхотурье в 80 верстах. Открытие здесь городского училища, ввиду начавшегося стремления населения к повышенному против начальной школы образованию, является, безусловно, желательным и поэтому в случае значительного участия самого населения

в учреждении Городского училища Управы просит Собрание поручить ей заняться подробной разработкой этого вопроса, выработать проект и смету зданий и в следующее Собрание внести соответствующий доклад».

На следующей — 39-й сессии Земского собрания — было принято положительное решение о строительстве училища: «К настоящему времени вполне подготовлена почва для учреждения Городского училища в первом из назначенных прошлогогодним Собранием пунктов, селе Мугайском... Принимая во внимание значительные размеры материального участия ходатайствующего населения, Управы полагала бы выразить ныне принципиальное согласие на ассигнование пособия для постройки здания в селе Мугайском, состав-

► План школьных зданий

▲ Школьный холл, фото Л. Левицкой

вить план и смету и согласно им предложить обществу приступить к заготовке материалов...».

В 1908 году началось строительство, на которое было отпущено Земством 8300 рублей. Было выделено место под школу на пустыре у дороги вдоль Ирбитско-Верхотурского тракта. Сейчас это здание на высоком берегу реки Тагил является визитной карточкой села. Мугайское земство согласилось на строительство при условии, что каждое сельское сообщество будет вносить в общее дело по 100 рублей и совместно будет заготовлен весь строительный материал в соответствии с проектно-сметной документацией.

В то время впервые выдающиеся государственные деятели, а первый из них ученый и врач-гигиенист Эрисман Ф.Ф., разрабатывали санитарные нормы для всех сфер жизнедеятельности человека, в том числе боролись за пропаганду и введение в школах элементарных санитарных норм, берегающих здоровье детей. И впервые государством, т.е. министерством просвещения, стало уделяться особое внимание именно соблюдению строительных норм при сооружении школьных зданий. Тогда же Эрисманом Ф.Ф. была изобретена первая школьная парта.

Основными требованиями, которые выдвигал Эрисман к классному помещению, были следующие: длина классного помещения не более 9–10 м, так как при большей длине уже плохо видны буквы на доске; высота комнаты должна быть не менее 4 м, так как при меньшей высоте окна оказываются слишком низкими и дневного освещения не хватает. При большей же высоте в комнате появляются акустические помехи; отношение площади окон к площади пола равно 1:5; окна должны располагаться слева от учащихся, чтобы тень от руки не мешала писать. При нехватке света небольшие окна могли также располагаться позади учащихся.

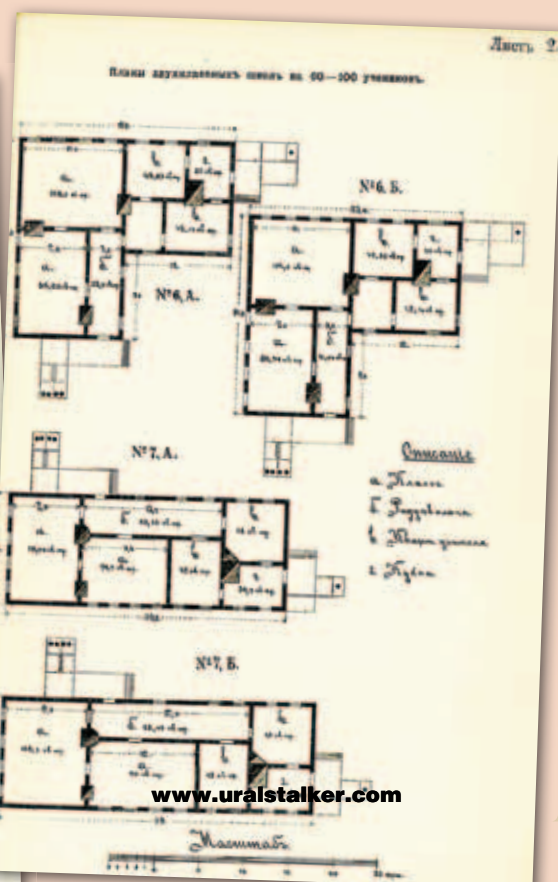
Так вот в целях соблюдения санитарных норм при строительстве школьных зданий в империи в 1898 году были созданы специальные Комиссии от верховной власти до уровня губернских и уездных властей. В состав комиссий входили чиновники высокого ран-

га и лучшие специалисты — врачи, инженеры-механики, статистики.

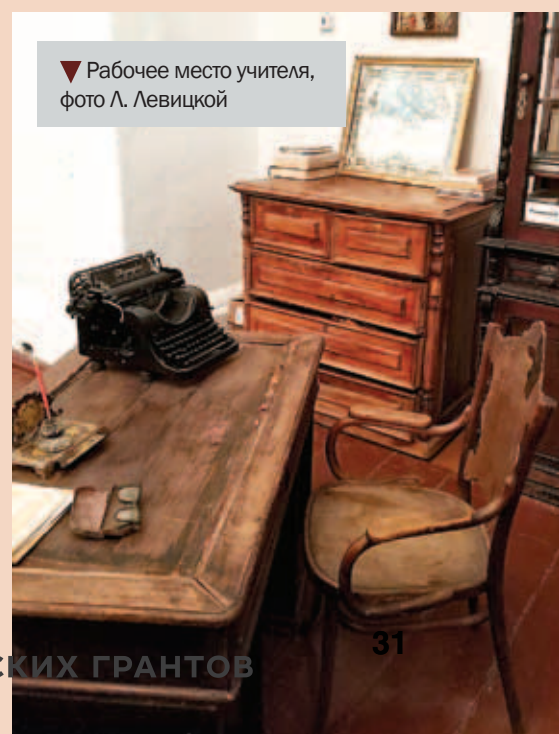
Кроме того, от инженера потребовали снабдить планы указаниями на устройство некоторых деталей: окна, фрамуги, печи, подполье и прочее, а также сметой на строительные материалы. Отсюда вполне определенный вывод: пакет проектно-сметной документации должен быть обязательным и утвержденным комиссией, осуществляющей строгий контроль над процессом строительства.

По Техническому паспорту школы высота потолков составляет 4,75 м, хотя Типовые правила предписывают высоту комнаты не менее 4 м, так как при меньшей высоте расположения окон дневного освещения не будет хватать; но превышение указанной высоты влечет за собой появление акустических помех в классе. Также обратим внимание на полное соответствие одному из основных требований, касающиеся длины классных комнат, длина которых должна быть не более 9–10 м, так как при большей длине будут плохо видны буквы на доске. При этом архитектор, рассчитав необходимое количество тепла для каждого класса, предусмотрел строительство 17 печей для обогрева здания в суровые уральские зимы. Это является значительной особенностью здания. Высота печей — от 4,5 метра до 4,75 метра.

Строительный Устав указывал, что кроме школьного здания на участке мог присутствовать дом учителя. Учитель жил либо в отдельном доме, либо в квартире в самой школе. Сам факт того, что весь второй этаж (мезонин) занимала квартира учителя, включающая в себя четыре помещения, является отличным примером отношения к делу обучения детей. **УС**

◀ План двухклассной школы

▼ Рабочее место учителя, фото Л. Левицкой

▼ Стадо овцебыков в Горнохадатинском заказнике. Фото Павла Павлова

Из Ледникового периода

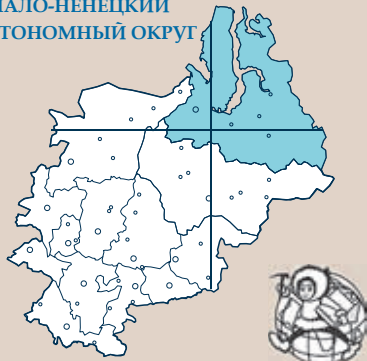
Этот очерк о том, как в течение последних двух десятилетий на Полярном Урале и сопредельном с ним Южном Ямале появился волосатый реликт древнеледниковой эпохи — овцебык.

Николай Вехов

Кандидат биологических наук. Занимается исследованиями в области истории и культуры Русского Севера, русских путешествий и путешественников. Автор многочисленных научных и научно-популярных работ. Давний автор «Уральского следопыта». Живет в Москве.

**ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ**

Паслись с мамонтами

Овцебык, или мускусный бык (*Ovibos moschatus*) — единственный современный представитель рода овцебыков семейства полорогих, к которому относятся многие виды животных «с рогами и копытами» — антилопы, быки, козы, коровы антилопы и др. За длинную и густую шерсть, свисающую до самой земли, канадские эскимосы называют их «бородачами» (умингмаками).

Несколько тысячелетий назад овцебыки паслись вместе с представителями «мамонтовой» фауны — мамонтами, первобытными бизонами и шерстистыми носорогами на огромной территории от Испании до Чукотки. Из-за изменений климата многие из этих экзотических зверей вымерли. Овцебык оказался самым стойким из них. Его многочисленные стада сохранились до нашего времени в тундрах Северной Америки и Гренландии. В Европе овцебыки обитали ещё в эпоху, когда в пещерах уже жили древние люди, недаром же до сих пор здесь во множестве находят изображения этого животного. А вот в Северной Азии овцебык обитал всего лишь 200–400 лет на-

зад, но был истреблен человеком. Нашли останки древних овцебыков и на Полярном Урале. По ним учёным удалось установить возраст «уральского» зверя — от пяти-шести до трёх тысяч лет назад. Это ж надо, в Риме заседал Сенат, решались вопросы устройства одного из древнейших государств мира, учёные изобретали всякие хитроумные машины и приспособления, а на территории современного Полярного Урала и по обе стороны от него по бескрайним тундрам бродили стада этого могучего гиганта.

Скорость до 40 километров в час

В процессе эволюции эти звери прекрасно приспособились к суровым арктическим условиям обитания. У них отсутствуют выступающие части тела, что связано с необходимостью снижать теплопотери в холодном климате. Это крупные коренастые млекопитающие с большой головой и короткой шеей, покрытые очень густой шерстью. Из-за очень длинной и густой шерсти, свисающей почти до самой земли, овцебыки выглядят гораздо массивнее, чем есть на самом деле, а тело зверя ещё по-

▶ Овцебык в нерешительности. Фото Дмитрия Архипова

◀ Портрет овцебыка. Фото Дмитрия Архипова

крывает густой и мягкий подшёрсток, называемый «гивиот». Он тоньше кашемира и в восемь раз теплее овечьей шерсти.

У овцебыков высоко развит инстинкт стадности. Социальные связи особенно сильны среди молодых животных и самок с телятами. Самки нежно заботятся о них. Новорождённый телёнок сразу становится членом группы и начинает взаимодействовать с другими членами стада, поддерживая социальные контакты различных типов, в том числе и участвуя в социальных играх, являющихся важным элементом стадной жизни.

Несмотря на внешнюю медлительность, во время опасности овцебыки быстро группируются в оборонительную стойку или уходят галопом. Они способны развивать скорость до 25–30 км в час и сохранять её несколько километров. Звери зимой часто пасутся в горах, где ветер сдувает снег со склонов. Летом перемещаются в места, наиболее богатые кормом: долины рек и озёр и по-

нижения в тундре; очень ловко лазает по скалам в горной местности. Предпочтение тех или иных мест обитания зависит от сезона и доступности кормов. По образу жизни напоминает овец.

В поисках пастбищ стадом управляет стадный бык или взрослая корова, но в опасных ситуациях главенствующую роль играет только стадный бык. Двигаются животные обычно медленно и спокойно, но при необходимости способны развивать скорость до 40 км/ч и пробегать значительные расстояния. В зимнее время овцебыки большую часть времени спят или отдыхают, переваривая съеденную пищу. В метель мускусные быки ложатся спиной к ветру и, в отличие от мигрирующих северных оленей, проводят зиму, оставаясь на небольшом участке территории. Овцебыки хорошо переносят любые морозы, но избегают мест с глубоким снегом или покрытых ледяной коркой.

Их корм: мхи, лишайники, злаки, различные виды кустарниковых ив и берёз, охотно едят овцебыки пушицу, осоку, астрагалы, вейники, мытники, мятлики и др. растения. Площадь зимнего участка одного стада в среднем

▲ В лиственничном редколесье по брюхо в снегу. Фото Дмитрия Архипова

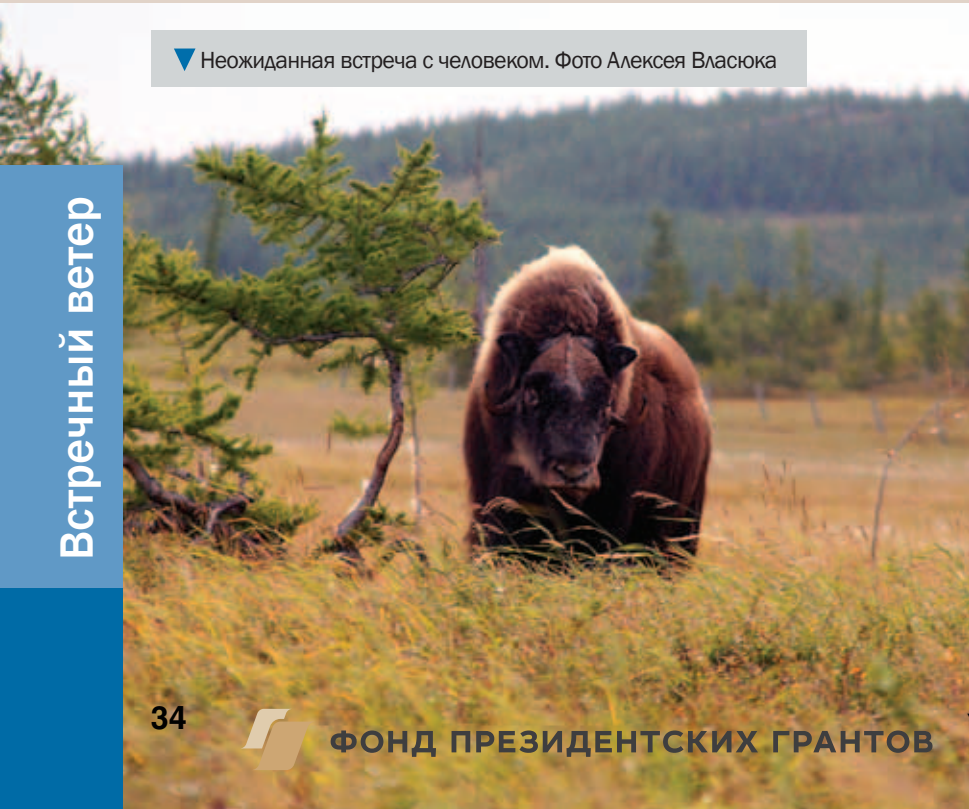
► К выяснению отношений готовы! Фото Дмитрия Архипова

около 50 км², размер годового участка — 200 км².

Естественными врагами овцебыков являются, прежде всего, волк, а также белый медведь, бурый медведь, росомаха и человек. Овцебыки — достаточно сильные звери, чтобы дать отпор хищникам и защитить своё потомство. При опасности они выстраиваются плотным кругом или уходят галопом. Если же бегство невозможно или затруднительно, сбиваются в круг, а когда хищник приближается, один самец из стада его атакует и сразу после выпада, пятясь, возвращается в круг или же к нему приближаются члены стада. Это эффективный способ защиты против природных хищников, но совершенно бесполезен при охоте на них человека. Стадо, вставшее в круг и прикрыв-

▼ Неожиданная встреча с человеком. Фото Алексея Власюка

Встречный ветер

шее молодняк своими телами, остаётся неподвижным при расстреле овцебыков из ружья.

Привезли на вертолете

До начала 1970-х гг. овцебыков в СССР не было. Но в 1974 г. первую партию зверей завезли из их естественных местообитаний — с канадского острова Банкс на остров Врангеля и на Таймыр.

В 1997 г. в 120 км на северо-запад от Салехарда в предгорную часть Полярного Урала с Таймыра доставили первую группу овцебыков. Интересно воспоминание специалиста-зоолога Тараса Сипко, участвовавшего в этой опе-

рации: «После ночевки в аэропорту их переправили вертолетом в лаборовскую тундру, где выпустили в вольер у горы Пусьерки. Но утром следующего дня животных в вольере не оказалось, что привело всех присутствующих в замешательство. Животных нисколько не смущали крутые склоны горы. Овцебыков позже обнаружили на горе, где они провели затем всю зиму».

На территории Горнохадатинского заказника им устроили пристанище. Его территория оказалась очень перспективной для акклиматизации овцебыков по многим параметрам — климату, сочетанию гор, предгорий и равнинных тундровых пространств и редколесий. Соорудили кораль с полувольным содержанием зверей, благо, площадь вольера позволяла это (её размеры более 10 км по периметру). Изначальное размещение на полусвободном содержании животных в загонах, по 50 зверей в каждом, оказалось в высшей степени удачным. Здесь сочета-

▲ Тундра на Южном Ямале, где первоначально были выпущены овцебыки. Фото автора

лись леса (тень в жаркое время), тундровые пустоши (пастбища) и склоны гор, где постоянные ветра охлаждают воздух летом, зимой они сдувают снег, облегчая добычу кормов.

В столь комфортных условиях освоившиеся на новой территории переселенцы с Таймыра начали успешно размножаться. С годами поголовье овцебыков росло, ежегодно увеличивался приплод. Дальнейшее увеличение зверей внутри загонов было критическим для состояния стад овце-

▼ Поколение молодых «бычков». Фото Дмитрия Архипова

www.uralstalker.com

ло. Звери проделали проход в ограждении, и часть стада переселилась в дикую природу. Так, помимо вольерных, сформировались и стада диких овцебыков. Но было подмечено, что «вольные» нередко ходят в гости к «домашним».

Овцебыки настолько «осмелели», что, освоившись на природе, стали далеко уходить от места «своего рождения». Так, в 2013 г. зверей уже наблюдали около пос. Усть-Кара в устье р. Кары (в Европе) и на близлежащем к нему небольшом острове в Баренцевом море. В этот же год семья воркутинцев засняла на мобильный телефон овцебыка в 20–25 км к востоку от Воркуты; зверь бродил близ Усинского водовода на р. Усе. Вот куда добрался отважный зверь, преодолевший более сотни километров из обитающей на восточном склоне Полярного Урала и Южном Ямале популяции животных. А в 2020 г. автолюбители из города Лабытнанги заметили на автотрассе Обская-

▼ Телята. Фото Дмитрия Архипова

бычков. Рост поголовья животных, да к тому же таких крупных, как овцебыки, в замкнутом пространстве привел бы к истощению пастбищ и ухудшению кормовой базы. Когда один загон перестал вмещать всех зверей, пришлось переводить животных в другой, более просторный. За время существования популяции было осуществлено несколько выпусков части стада из пределов коралей. Но и это не стало выходом из сложившегося положения. И тут не было бы счастья, да несчастье помог-

Бованенково овцебыка, который вышел из леса посмотреть на проезжающую мимо автомашину, а затем снова скрылся в зарослях.

В 2014 г. возникла новая проблема — в кораль проникла стая волков, хищники выгнали за его пределы испуганное стадо из пяти бычков-одиночек. Но, как показывают наблюдения учёных и сотрудников заказника, из вырвавшихся на свободу зверей много погибает. Причина тут абсолютно ясна, они становятся лёгкой добычей

▲ Выпуск доставленных в Якутию с Полярного Урала овцебыков. Фото Павла Павлова

охотников-браконьеров, которых явно не сдерживает даже то, что вид занесён в Красную книгу ЯНАО. По самым приблизительным подсчётам, число «вольных» овцебыков находится в пределах 50–100 голов, а более 200 голов — содержится в коралях. Всего же на 2020 г. сложившаяся в регионе популяция овцебыков насчитывает примерно 300 особей или несколько больше. По крайней мере, такую информацию представила международная группа учёных, занимающихся овцебыками в мире, для доклада «Статус овцебыка, последние изменения численности и неопределённое будущее».

Конкурент — северный олень

Прошло более двадцати лет после появления тут мохнатых экзотов времён ледниковой эпохи на Земле. Учёные подвели итоги акклиматизации овцебыков не только здесь, но и в других районах России, куда их выпустили. Что с ними делать дальше? Для каких практических целей их сюда завезли? Даже международная группа специалистов не совсем уверена в будущем локальных популяций из акклиматизированных зверей.

Возможно, благополучию популяций акклиматизированных на Полярном Урале овцебыков мешает выпуск части зверей в дикую природу, хотя до настоящего времени именно этим способом происходило регулирование численности животных в загонах. Но тут успешный рост их поголовья во многом зависит от так называемого человеческого фактора и численности его конкурента — домашнего северного оленя, когда последнего становится чересчур много, а это приводит к сокращению площадей выпаса.

Чтобы сохранить растущее поголовье овцебыков, учёные решили организовать на Горнохадатинском участ-

ке ферму, где много лет звери под присмотром ветеринаров успешно размножаются. К 2020 г., по информации международной племенной книги овцебыков (Копенгаген, Дания), поголовье зверей на ферме является самым большим в мире. И, чтобы не было перенаселения, подросших овцебыков будут распределять по вновь организуемым местам акклиматизации.

Первые шаги в этом направлении были предприняты в 2017 г. 22 овцебыка были отловлены на Полярном Урале и выпущены на островах дельты р. Лены в Якутии, а в сентябре 2020 г. такой же перелёт на новое место — на Таймыр, для организуемого в восточной части Таймыра «Парка арктических быков». Так решается одна из важных задач поддержания благополучия акклиматизированных в России зверей. Переселение молодых овцебыков позволит «освежить кровь», поскольку завоз новых животных, их адаптация к новым условиям и последующее рождение потомства предотвратит инбридинг (близкородственное скрещивание). Нарождающееся потомство будет иметь гены от местных животных и завезённых с Полярного Урала. **УС**

▲ Пара овцебыков зимой в лиственничном редколесье. Фото Константина Шатенёва

▼ Овцебыки зимой в корале раскапывают снег в поисках корма. Фото Дмитрия Архипова

О глобальном потеплении рассказывает наука!

Глобальное потепление называют одной из главных угроз человечеству в ближайшие десятилетия: миллионы людей могут пострадать от наводнений, невыносимой жары и прочих природных катаклизмов, может возникнуть угроза голода. Несмотря на высокую доказательную базу, до сих пор многие люди считают этот феномен выдумкой ученых, а зря.

Знаете ли вы, что растения северных территорий очень чувствительны даже к незначительным изменениям климатических условий? В конце XVIII века — начале XIX Малый ледниковый период сменил период потепления, называемого средневековым климатическим оптимумом. Древесная растительность в горах Полярного Урала чутко реагировала на эти климатические изменения и граница леса смещалась вниз в Малый ледниковый период, а с конца XIX века в связи с современным потеплением климата начала сдвигаться вверх, в горы. Переходные территории (зоны) между сомкнутым лесом и верхней границей произрастания деревьев ученые называют экотонами. Установить, где находилась граница леса в прошлом, особенно, если речь идет о временных интервалах от полувека до нескольких столетий, очень непростая задача.

Изменения границы экотона во времени являются достоверным индикатором реакции древесной растительности на изменения климата. Самый используемый метод их исследования — картографический, когда хра-

нение и передача информации происходит с помощью графического языка, то есть карт. Важнейшим современным инструментом реализации картографического метода являются геоинформационные системы (ГИС). Анализ цифровых изображений с аэро- и космоснимков позволяет разделить зоны по разным признакам: рисунок (текстура), форма, размер, тени, отбрасываемые объектами, имеющими высоту.

Такое исследование лесотундровых и лесных растений на Полярном Урале в районе горного массива Рай-Из провели ученые лесохозяйственного факультета УГЛТУ совместно с учеными Уральского ботанического сада и Уральского федерального университета. Для этого они взяли аэроснимки 1960 и 1962 годов и спутниковый снимок 2015 года. Климат Полярного Урала способствовал сохранению фрагментов стволов и корней деревьев, произраставших на исследуемой территории и погибших в ходе средневекового

похолодания. Полученные в ходе исследований данные свидетельствуют о том, что с начала шестидесятых годов XX века до 2015 года произошло почти двукратное увеличение количества деревьев на исследуемой территории (с 14377 до 28344 штук). Какие выводы сделали ученые? На Полярном Урале идет региональное потепление климата.

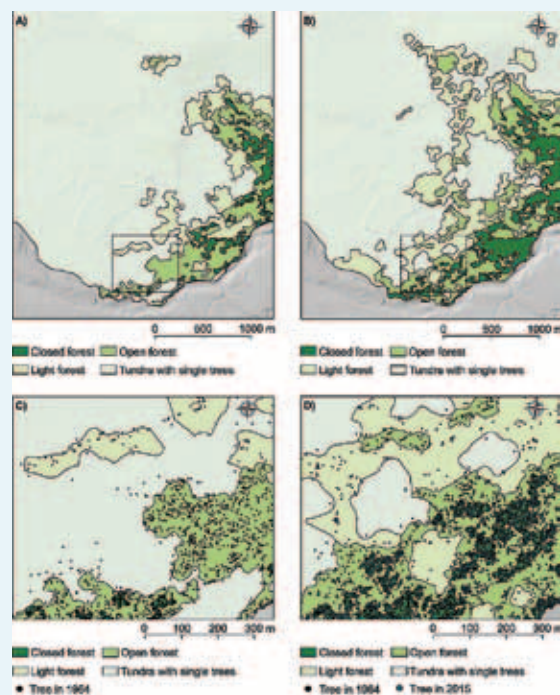
Работа ученого — кропотливая и долгая, но если вы готовы посвятить свою жизнь изучению леса, то Межкафедральная лаборатория ГИС-технологий и эколого-аналитического мониторинга лесотехнического университета всегда представит вам такую возможность: лучшие профессора, отличная материальная база, научные связи — все на благо развития науки. Главное, стремиться к высотам!

*Научная библиотека УГЛТУ
по материалам СМИ*

Почему Лестех?

Уральский государственный лесотехнический университет — единственный вуз в Урало-Сибирском регионе, готовящий специалистов лесного профиля. Богатая история, научные школы и накопленная материальная база являются огромным потенциалом для подготовки кадров в лесном комплексе, экологии, экономике, туризме для достижения целей устойчивого развития.

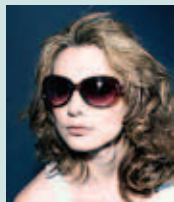
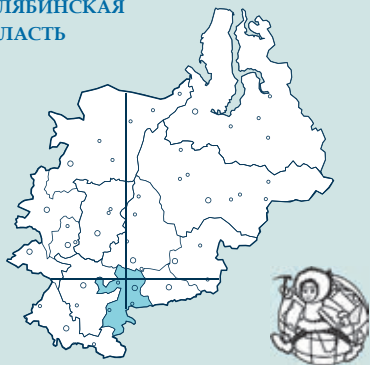
Телефоны приемной комиссии:
(343) 221-22-00, 8-800-350-61-10

Воздвиженка

Время остановилось

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Мария Порозова-Душак

Журналист, педагог, детский фитнес-инструктор, создатель и идейный вдохновитель сети детских фитнес-клубов г. Екатеринбурга, Тюмени и Перми. Автор научной работы по детскому фитнесу и развитию физических качеств детей в условиях современного дефицита двигательной активности. Мама двоих детей.

Фото автора

Куда отправиться летом в выходной, чтобы можно было искупаться, покидать удочку и увидеть что-то новое, привезти домой впечатления и новые знания? А куда отправиться, если у вас есть дети и хочется удовлетворить их любознательность, тягу к приключениям и всему новому?

Предлагаю вместе с нами отправиться в посёлок Воздвиженка Челябинской области. Посёлок стоит на берегу прекрасного чистого озера Синара, которое так и манит искупаться в нём или половить рыбу. Забегая вперёд, скажу, что мы так ничего и не поймали, однако посидеть на берегу и покидать удочку — прекрасный замедляющий процесс, к которому чрезвычайно стремится наш организм, замученный ворохом задач рабочей недели.

В Воздвиженке вызывают восхищение довольно хорошо сохранившиеся развалины помещицкой усадьбы и стоящий прямо на берегу винокуренный завод с высокой трубой из кирпича.

Всех нас, и детей, и взрослых, манят старые, полуразвалившиеся здания. И это не удивительно, ведь в таких местах время как будто останавливается, застывает. Ты читаешь краткую исто-

рическую справку об объекте, и вдруг перед тобой эти стены оживают, помещения наполняются шумом и голосами тех лет. Все эти здания и объекты разрушаются, и скоро от многих из них останется лишь фундамент, поэтому хочется посмотреть и запечатлеть в своей памяти как можно больше разных историй, связанных с ними. Я никогда не встречалась с призраками и привидениями, но историй и легенд, которые окружают любую «заброшку», слышала великое множество. Мистика и таинственность — это то, что тоже привлекает и больших, и маленьких исследователей.

Есть ещё категория заброшенных объектов из серии «пощекотать себе нервы» — в некоторых старых зданиях просто опасно находиться, поскольку состояние их крайне аварийное — обрушаются перекрытия, потолки падают, пол проваливается. В путешествиях с детьми я предпочитаю избегать подобных мест, всё-таки когда рядом маленькие исследователи, безопасность должна быть на первом месте.

Итак, винокуренный завод в Воздвиженке полностью отвечает моим

Историческая справка

Воздвиженка появилась как помещичье имение. Ее основал екатеринбургский штаб-лекарь Шнезе, который купил в 1751 году здание земли. Позже имение было продано владельцу Сысертских заводов А. Ф. Турчанинову.

Имение еще несколько раз меняло своих хозяев, и в 1820 году здесь был построен стекольный завод. В 1840-х годах на заводе стали изготавливать и стеклянную посуду. А вот в 1870-х годах был построен тот самый винокуренный завод, который мы и намеревались посмотреть. Выпускаемые на Синаро-Уральском винокуренном заводе алкогольные напитки славились своим качеством. Среди них были наливки «Ерофеич» и «Спотыкач». Отличались оригинальностью и бутылки, покрытые сложным узором.

В 1918 году заводы в Воздвиженке были национализированы. Функционировал только один завод — стекольный. В стенах закрытого Синаро-Уральского винокуренного завода в советское время предприняли попытку разместить гончарное производство. После этого здание прозвали «гончаркой». На самом верху дымовой трубы завода хорошо видна трещина. Говорят, что она появилась более полувека назад, но, несмотря на аварийное состояние, труба до сих пор стоит.

прозрачность достигает 3 метров. Дно каменистое, местами песчаное. В озеро впадает несколько ручьев. Воздвиженка расположена на восточном берегу озера.

Несмотря на то что искупаться не получилось, даже просто посидеть на высоком берегу и полюбоваться огромной водной гладью озера — очень наполняющее и расслабляющее занятие. Возможно, в жаркий день на берегу было бы много людей, однако из-за дождливой погоды мы были одни. Это помогло нам постоять внутри завода и послушать особую тишину заброшенных зданий, побыть наедине со своими мыслями, и конечно, сделать массу крутых фотографий.

Получился отличный тур выходного дня. К сожалению, рыбалка тоже не принесла нам никакого улова, но, отправляясь в это путешествие, учтите, что здесь встречается окунь, ерш, щука, лещ, сиг, плотва, карась, линь.

Как добраться? На автомобиле нужно ехать по трассе Екатеринбург — Че-

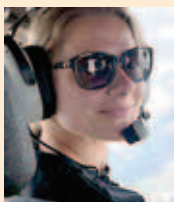
лябинск, затем повернуть по указателю на Снежинск. Через 6 километров в селе Воскресенском повернуть по указателю на Воздвиженку, где вскоре слева от дороги покажется озеро. Расстояние от Екатеринбурга — 120 километров, от Челябинска — 130 километров. На общественном транспорте можно доехать из Челябинска и Екатеринбурга на автобусах, идущих в Снежинск — до села Воскресенского, далее 4–5 километров пешком. **УС**

требованиям о безопасности полуразрушенного здания — потолков и перекрытий в нём уже очень давно нет, остались только стены из кирпича, и они ещё очень крепкие.

До Воздвиженки от Екатеринбурга мы добрались чуть больше, чем за час на машине. Дорога комфортная, нашли село очень быстро. С погодой в этот день нам не очень повезло, поскольку накрапывал дождик. Стоит вернуться сюда в солнечную и тёплую погоду, поскольку озеро Синара восхитило! И красотой, и размерами, и прозрачностью воды. Одна из версий происхождения названия — от распространённого восточного женского имени Чинара. Названо коренными местными башкирами, которые имя Чинара приносят как «Синара». Средняя глубина озера Синара — 6,5 метра, максимальная — 14,2 метра. Вода чистая,

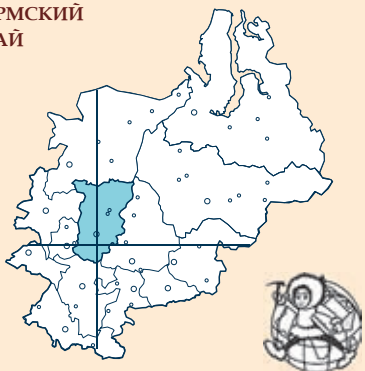
Шифры Каменного града

Ольга Ханжина

Выпускница УИТ (г. Екатеринбург), HR, путешественник: «искатель приключений и охотник за лучшими закатами», фитнес-тренер. Живет в городе Березники.

ПЕРМСКИЙ
КРАЙ

Фотографии автора

В центре этого города можно наслаждаться покоем, слыша лишь живые звуки природы, вдыхая аромат хвойной свежести. Здесь нет фонарей и можно бродить по улочкам в полном одиночестве даже ночью, наслаждаясь красотой звездного неба. Возможно это? Да, если тот город — Каменный.

Каменный город, или, как его еще называют в народе, Черепахи (из-за внешнего сходства) или Чертово Городище, по праву является одним из самых популярных природных объектов Пермского края. Экскурсионные группы или самостоятельных путешественников здесь можно встретить в любое время суток и при любой погоде. И это неудивительно — Каменный город уникален, это ландшафтный геоморфологический памятник природы регионального значения Гремячинского района Пермского края площадью около тридцати гектаров. Три года назад он вошёл в состав природного парка «Пермский».

Рядом с Сердцем Пармы

В 2019 году здесь снимали сцены фильма по роману Алексея Иванова «Сердце Пармы». Также это место можно увидеть в фильме «Последний богатырь. Корень зла» и в сериале «Территория». Каменный город расположен на вершине хребта Рудянский спой восточного склона Уральских гор и разделен на Большой и Малый города. Сам хребет (Рудянский спой) вытянулся с юга на север на двадцать километров. Споями называли длинные горные хребты, покрытые лесом и без явно выраженных вершин. Первая часть названия дана по речке Рудянке, на которой находили руду. Вершина Камен-

ного Города достигает 526 метров над уровнем моря.

Заброшенный город?

Каменный Город славится причудливыми скалами-останцами, за которые это место получило такое название. Скалы состоят из мелкозернистого кварцевого песчаника. Скальный массив прорезан многочисленными глубокими трещинами (до 8–12 метров) шириной от 0,5 до 8 метров. Трещины развиты как в меридиональном, так и в широтном направлениях, создавая впечатление перпендикулярно пересекающихся улочек и переулков древнего города. Благодаря этому по своим очертаниям скалы и трещины в них очень напоминают дома и улицы старого, заброшенного города.

Самое старое название этих скал — Чёртово Городище. Так его называли жители близлежащего посёлка Усьва. А жители возникших поблизости в середине XX века шахтёрских, ныне заброшенных, посёлков называли их Че-

репашками или Черепахой — за сходство одной из скал с этим животным. Современное название «Каменный Город» возникло в среде туристов совсем недавно и стало быстро набирать популярность последние лет двадцать.

Тюлень и Большая Черепаха

Останцы также имеют свои имена, данные за сходство с тем или иным животным, например, Черепаха, Пернатый Страж, Тюлень, Крыса. Улицы, достигающие в длину 80 метров, также имеют названия, например, Проспект самая длинная (80 м) и широкая (от 4 до 8 м) улица Каменного Города. Она приводит на полянку — Площадь.

Главной скалой Каменного Города считается Большая Черепаха. Нестрога по ней называют это место жители близлежащих посёлков. Причудливый скальный останец очень похож на черепаху, которая высунула голову из панциря. При определённом освещении можно различить черты глаз, носа, рта. Это самая красивая скала Каменного

Города с самой зрелищной обзорной площадкой наверху, на 360 градусов — уральская тайга и вереницы гор вдаль. В короткие летние ночи здесь можно проводить закат и через несколько часов встретить рассвет, не сходя с одного места.

По другую сторону от Площади возвышается ещё одна впечатляющая скала — Пернатый Страж, получившая название за сходство с сидящей птицей. Считается, что эта каменная птица охраняет Город. Лучший вид на скалу открывается от подножия Большой Черепахи. Напротив Пернатого Стража расположена плоская вершина Обзорной Площадки. От Стража она отделена Большой Улицей (Проспектом). С обзорной площадки открывается лучший вид на Большую Черепаху.

Дочь Короля

Подняться на обзорную площадку можно по так называемой Тесной Улочке. Также рядом есть Пологая, Короткая и Высокая Улочки. По этим улочкам

▼ Главный проспект

▼ Городские улочки

▼ Большая черепаха

▲ Осенние виды

коридорам можно свободно гулять. Местами они пересекаются. Поднявшись на скалы, кое-где можно пройти и по второму ярусу. Для удобства передвижения на втором ярусе сделаны деревянные мостки. Некоторые щели совсем узкие, например, так называемые Собачьи Пролазы.

Согласно легенде, сложенной, возможно, местными жителями или гидами, привозящими туристов, Каменный Город раньше был настоящим городом, отличавшимся красотой, но дочь короля была слепа и не могла видеть красоту этого города. Колдун предложил королю излечить дочь и после его согласия вылечил принцессу, но превратил все улицы, дома и жителей в камень.

Научное объяснение

В научном же мире считается, что Каменный Город образовался в русле реки, которая протекала в этом месте миллионы лет назад, пробив своим течением подобие улиц и арок, что послужило названием памятника. Большую популярность Городу придает и его расположение. От автотрас-

сы нужно пройти пешком всего полтора километра по деревянному настилу. Недалеко от Каменного Города расположены города с достойной инфраструктурой и множество не менее интересных природных объектов. Сюда идут с разными целями, в том числе спортивными — здесь часто можно встретить группы скалолазов, практикующих новые навыки, проводятся соревнования по альпинизму. Поблизости есть удобные поляны для палаточных лагерей.

Объект доступен в любое время года и в каждое из них прекрасен по-своему. Зимой улочки становятся сказочными, мистическими, камень белеет от инея, деревья покрываются пушистой шапкой снега. В дождливую погоду здесь можно укрыться под навесом камней и пить горячий чай под шум стекающей по скалам воды. Солнечным летним днем перед вами предстанет все буйство красок природы, а город можно обследовать по максимуму сверху донизу. Золотой осенью вид снова меняется, превращая Город в палитру художника. **У**

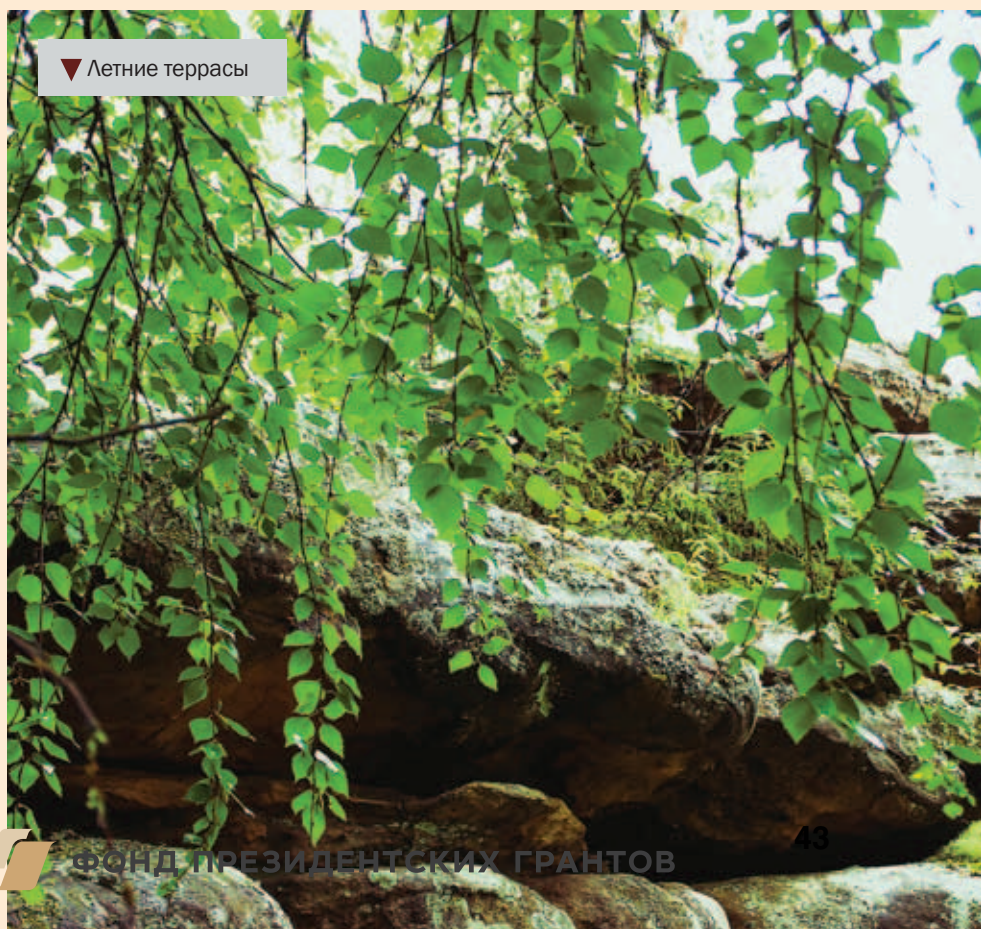
▲ Запасной выход

▼ Зимний пейзаж

▼ Летние террасы

Вспышки на солнце. ГТО. Новый рок

Студенческие отряды задавали незабываемую, веселую, позитивную атмосферу на площадках фестиваля. Зажигали толпу, устраивали флешмобы, заводили друзей. Ученики одной из школ города Екатеринбурга еще на прошлом фестивале «Уральского следопыта» подружились со студентами СПО «Форсаж» и сейчас школьники и студенты проводят совместные мероприятия, дружат. Когда-то были в ходу такие слова, как «шефство» и «преемственность».

Встречный ветер

Что объединяет такие, казалось бы не связанные между собой, явления, как рок, ГТО и вспышки на солнце?! Правильно! Эти явления объединяет ежегодный молодежно-туристический региональный фестиваль «Осень Уральского следопыта».

Подарков в этот раз было много. Партнеры «Уральского следопыта», торговая марка «Село зеленое», подарили участникам вкусное мороженое, а еще тушенку, компания «Т плюс», «Манарага», исполнительная дирекция Русского географического общества предоставили участникам подарки, сувениры. Наградили более 30 лучших команд.

Завершили фестиваль студенческие отряды исполнением песен, глобальным танцевальным флешмобом.

На фестиваль 2021 года приехало очень много команд из разных городов, населенных пунктов всей Свердловской области. За время пандемии все соскучились по живому общению, интересным мероприятиям, активной жизни. Были команды-дебютанты и команды-старожилы. И те, и другие многое узнали об Урале, его истории и о своих возможностях. Каждый открыл для себя что-то новое, получил неповторимые эмоции, яркие воспоминания и памятные подарки.

Встречный ветер

— У нас сегодня в школу все участники квеста пришли в баффах «Уральского следопыта» и не снимали целый день, — рассказывают на следующий день после квеста педагоги школы № 81 города Екатеринбурга.

Мы понимаем, сами бы носили, не снимали, но это все командам! А постоянные участники фестивалей «Уральского следопыта» уже вообще полностью экипировались: в разные годы участникам раздавали шапки осенние, шапки зимние, куртки и много еще чего. Про «полностью экипировались», конечно, шутка. Главное — ребята получили массу ярких эмоций, впечатлений, приобрели новые знания и умения, испытали себя.

Организация проведения фестиваля:

Министерство физической культуры и спорта Свердловской области,

Министерство образования и молодёжной политики Свердловской области,

Министерство природных ресурсов и экологии Свердловской области,

Региональное отделение ДОСААФ России Свердловской области

Департамент социальной и молодёжной политики Администрации города Екатеринбург

Федерация спортивного туризма Свердловской области

Региональный центр развития физической культуры и спорта с отделением спортивной подготовки по каратэ.

Помощь в проведении фестиваля:

СПО «Вагант»

СПО «Форсаж»

СПО «Голиард»

СПО «Эра»

СПО «Кроха»

Партнеры фестиваля:

Компания «Манарага»

Торговая марка «Село Зеленое»

Свердловский филиал

Компании Т Плюс

Зажгли не по-детски на главной сцене фестиваля детские рок-группы. Когда на сцену поднимаются дети с гитарами и начинают исполнять давно знакомые песни, у песен как будто появляется новый смысл. Песни Nirvana, Земфиры, группы «Кино» и песни собственного сочинения громко звучали на всю Плотинку, заставляя танцевать и подпевать всех, кто оказался в «зоне действия» детского рока.

Порадовала погода. 25 сентября, в последний очень теплый и солнечный день, на Плотинке расположилось более 60 этапов географического квеста. 177 команд приняли в нем участие. Помимо традиционных туристических и краеведческих этапов, в этом году был представлен большой блок спортивных, комплекса «Готов к труду и обороне». Это вызвало у участников огромный интерес, все с удовольствием прыгали, отжимались, подтягивались.

УРАЛЬСКИЙ **снегонbim**
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегонbim**
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www uralstalker.com

Октябрь 2021

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

ЕВГЕНИЙ ДОЛМАТОВИЧ
История одного героя

50

64 **Координаты чудес**

АЛЕКСАНДР УЛЫБКИН
Созерцай

64

70 **Повод для улыбки**

АЛЕКСАНДР РОМАНОВ
Правила игры

70

История одного героя

Евгений Долматович

Родился в Ярославле. В 2008 году окончил Ярославскую военную финансово-экономическую академию по специальности экономист. Печатался в журналах (в том числе электронных): «Мозаика», «Фантоскоп», «Homo Legens», «Город ПЭ», «Процесс», «Урал» и в сборниках «Очертания» (Ярославский филиал Союза Писателей, 2012 г.), «Аэлита/010» (Екатеринбург, 2014 г.), «Своими именами назовутся» (Рыбинск, 2015 г.). Живет и работает в Ярославле.

* * *

— Мальчишка берёт в руку камень и кидает его во врага. Мальчишка знает, что враг намного сильнее и шансов на победу нет, но всё равно кидает камень. Именно этот поступок делает мальчишку мужчиной, делает его героем.

Андрей крепче сжал камень, замахнулся...

— Зачем тебе это?

Прозвучавший в голове вопрос был задан поражающим своей чужеродностью голосом, принадлежавшим существу, будто бы не имеющему ни малейшего представления о звуке. Но притом существу настолько высокоразвитому, что оно было способно порождать голоса, а то и целые образы — несметное множество ужасающих иллюзий! — в более примитивном сознании людей.

И вот, с трудом удерживаясь на ногах, Андрей смотрел на это существо — эту запредельную сущность, преодолевшую миллиарды световых лет исключительно ради того, чтобы повергнуть человечество в пучину кошмара.

— Зачем?

Подобно занозе, этот голос своей инородностью вспарывал крошащийся разум Андрея, в то время как сам Андрей всеми силами пытался уцепиться за распадающуюся на куски реальность. Но он всё равно слышал тысячи различных образов и видел всевозможные звуки. Он не мог объяснить такую парадоксальность собственного восприятия, но понимал, что дело обстоит именно так, как он чувствует.

А между тем перед его мысленным взором отчётливо вырисовывался закат человечества. Сквозь багряную пелену надвигающегося безумия проступали развалины уничтоженных городов и искажённые в предсмертной агонии лица несчастных, чьи

сознания были пропущены через психотропную мясорубку.

Таковым был ответ на, пожалуй, самый будоражащий человечество вопрос: одиноки ли мы во Вселенной? И пусть вероятность контакта сводилась к нулю, он всё же состоялся. Так, напав средь бела дня, пришельцы за несколько часов сократили население планеты вдвое и ныне собирались довершить начатое. Их полупрозрачные, словно бы вылепленные из геля, корабли неподвижно зависли над морями и океанами, потому что, как предположили учёные, вода — этот неиссякаемый источник энергии — придавала им сил. Так ли оно на самом деле, никто сказать толком не мог. О пришельцах вообще было мало чего известно. Что это за форма жизни, откуда она взялась и какие мотивы преследует? В конце концов, разумна ли она в классическом понимании этого слова? Одни лишь домыслы, лишённые каких-либо доказательств. Фактом же оставалось то, что, несмотря на своё явное превосходство, бессмертными пришельцы не являлись. Их хрупкие желеобразные тела легко разрушались от физического или термического воздействия, и потому, не иначе как осознавая свою уязвимость, они стремились быстрее известить отчаянно сопротивляющуюся расу людей, тем самым завершив экспансию.

Цель же у них, по-видимому, была только одна — тотальное истребление.

— Так зачем?

Стиснув голову руками, Андрей глянул себе под ноги и увидел Москву с высоты птичьего полёта. Москву — величественную и сияющую, такую, какой она некогда была и какой он её представлял, ещё будучи обычным мальчишкой из захолустья...

Очередная иллюзия!

Да, именно так эти твари и действовали: заставляли верить в несуществующие вещи — в желанные вещи! Четыре раза сбитые с толку земляне праздновали победу над иноземным захватчиком, и все четыре раза то был обман. Под конец дошло до того, что все, даже самые непримечательные, события ставились под сомнение. Люди сходили с ума, путая реальность с внушением.

— Ну что?

В отличие от предыдущего, этот голос Андрей узнал. Вздрогнув, он поднял голову, но вместо омерзительной твари, чем-то напоминавшей раздувающуюся медузу, увидел свою жену.

Она была точь-в-точь такой, как при их первом свидании: красивая, элегантная. Женщина, ради которой хотелось жить.

— Мы идём или нет? — спросила она.

Андрей огляделся — его гостиная, его квартира, его мир. Никаких тебе пришельцев, никакой головной боли от постоянного пси-воздействия, никаких смертей и ужаса, что принесли с собой эти паразиты... Ничего!

Нет!

Андрей одёрнул себя, и столь желанный мир прошлого исказился, а после и вовсе стёрся. Остались лишь склизкие внутренности космического корабля и внимательно наблюдавший за Андреем пришелец.

А ещё задание, от успешного выполнения которого зависел исход войны.

— Мальчишка берёт в руку камень и кидает его во врага, — сказал отец, хмуро рассматривая кровоподтёки на лице Андрея. — Так мальчишка становится мужчиной, он...

— Настоящий герой, — полковник хлопнул Андрея по плечу. — Запомни, если ты справишься, то спасёшь человечество.

И, кажется, нужно было что-то ответить. Что-то подобающее моменту, простое, но запоминающееся. Слова, которые навсегда войдут в историю...

Ложь! Всё это — ложь!

Сглотнув ком в горле, Андрей тяжело выдохнул и исподлобья глянул на застывшее невдалеке существо. Быстро вспомнил то небольшое, что было известно о пришельцах. Особой популярностью пользовалась гипотеза, что, будучи свободными от любого вида понятных человеку эмоций, в чём-то подобные пчёлам или муравьям, эти создания представляют собой часть единого организма. Якобы объединённые могучим коллективным разумом, лишённые собственной воли, они беспрекословно подчиняются гигантскому сгустку нервных волокон, названному просто и ясно — Мозг. Запрятанный где-то в недрах главного корабля — возможно, даже являющийся этим кораблём, — существующий по своим собственным законам, Мозг посылал сигналы, планировал и руководил, управляя всем ульем — от целого флота до отдельно взятой особи — как собственным телом. И лишь его в определённой степени можно было назвать разумным. А значит, возложить на него ответственность за устроенную бойню, обвинить во всём, что случилось, и потребовать ответа.

И вот Андрей стоял перед Мозгом, сжимая в руке... что? камень?

Разжав кулак, он увидел небольшой прибор с кнопкой. Тут же пришло воспоминание, что это пульт дистанционного управления от портативной, но крайне разрушительной бомбы, висевшей в рюкзаке за спиной.

Следом закрались сомнения: а откуда у него — простого вояки — такая бомба? И почему именно его отправили на столь важную миссию? В одиноч-

ку? Нет, у него наверняка был отряд, но где они все? С ними что-то случилось?..

Да что вообще происходит?!

Андрей попытался вспомнить какие-либо предшествующие события, выцепить их из вороха ложных воспоминаний, и вдруг осознал, что понятия не имеет, кем является. Человек — это его прошлое, но какое прошлое истинно? Кто он — отважный герой или жалкий трус? Как очутился на главном корабле пришельцев? А кем был до войны?..

— Хватит! — рассердился Андрей.

Он выхватил из кобуры пистолет, быстро проверил наличие патронов в магазине, передёрнул затвор. Да — разум обмануть можно, но что насчёт мышечной памяти? Навык нельзя внушить, а Андрей явно умел обращаться с оружием.

— Тебе незачем это делать, — прозвучало в голове.

Медузообразное существо, судя по всему, являвшееся обыкновенным «рабочим», оживилось, угрожающе двинулось на Андрея.

— Прочь!

Отец усмехнулся:

— Сопляк пытается доказать мне, что стал мужчиной?..

Андрей выстрелил в эту бестолковую тварь, затем ещё раз, и ещё. Убедившись, что тварь мертва, поднял голову и посмотрел на Мозг — огромное уродливое нечто, пульсирующее всеми цветами и оттенками видимого спектра. Эта пульсация завораживала, а сами цвета будто вливались в глаза, обволакивали сознание...

— Так вот ты какой...!

— Что случилось? — спросила жена. — Ты словно привидение увидел.

Андрей зажмурился, затряс головой.

— Милый, у тебя что — снова галлюцинации?

— Отойди, — прошипел Андрей, — тебя не существует.

Жена обняла его, ласково прошептала в самое ухо:

— Успокойся. Я здесь, а война давно закончилась... Может, примешь своё лекарство?

Как же ему хотелось в это поверить! Война и правда закончилась, люди победили...

Или же вовсе не было никаких пришельцев? Самый обычный локальный конфликт, в котором он получил серьёзную травму головы?

Стрельба, взрывы, острая боль в затылке и... темнота...

— Нет!

— Ответь, человек, зачем ты это делаешь?

Да, что-то подобное Мозг и должен был спрашивать...

Скинув рюкзак, Андрей раскрыл его, отстегнул защитную крышку бомбы и щёлкнул тумблером включения. Практически сразу перед глазами замелькали видения, а уши наполнились бессчётным множеством всевозможных звуков. И среди прочего во всей этой какофонии он вдруг различил, как из сломанной рации доносится трескучий от помех голос полковника.

— Всё отменяется! — истерично кричал тот. — Никаких взрывов! Ни в коем случае! Это приказ!

Жена погладила Андрея по щеке.

— Так что, принести таблетки?..

Сам же Андрей, скрежеща зубами от боли и ярости, слепо всматривался в лица друзей, павших на поле боя, как и тех, других, кто полностью обзвездил или пропал без вести. Ныне все они были рядом, стояли, склонившись над ним, и всячески подбадривали. И откуда-то взялись белые стены, монотонно пищали какие-то приборы...

— Ну как ты, Андрюх? Круто тебя, конечно, зацепило. Но ты давай — поправляйся!..

Это и есть его отряд?

В следующий миг он увидел себя в детстве — как по ночам тайком читал фантастические истории и наивно верил, что ему уготовлена великая судьба, как дрался с хулиганами во дворе, как мечтал переехать в столицу... Затем увидел родителей: отца, вернувшегося с очередной безымянной войны, контуженного, водкой пытавшегося заглушить память о пережитых кошмарах, и мать — тихую, с тусклым взглядом и не зажившими ещё синяками... А после — и собственных нерожденных детей, даже внуков, которых никогда не было и, возможно, уже не будет.

— Мама! Дедушке опять плохо!

А ещё он увидел мир пришельцев — пустой и холодный, — и буквально всем своим существом ощутил невероятную тяжесть того пути, что они проделали. Ему даже стало их жалко...

Что это — искусственно вызванная эмпатия? Очередная хитрость...

И в довершение ко всему он увидел человечество, каким его воспринимал Мозг.

— Что мы вам сделали? — пробормотал Андрей, тщетно пытаясь отмахнуться от липкой пелены морока. — Почему вы хотите нас истребить?

— Потому что вы сами того хотите, — было ему ответом.

— Мы могли бы жить мирно.

Андрей не знал, произносит он слова вслух или же то просто ход его мыслей, но это было уже не важно. В любом случае Мозг его слышал и понимал.

— Мы не могли бы жить мирно.

Тряхнув головой, Андрей установил время обратного отчёта и запустил таймер, но... ничего не произошло.

Бомба оказалась неисправна!

— Чушь собачья! — Андрей с силой ударил себя по лицу, прогоняя очередное наваждение.

Конечно же бомба работала.

— Скажи, человек, зачем ты это делаешь? — в который раз спросил Мозг.

— Потому что хочу убить тебя, — прорычал Андрей.

— Но ведь тогда ты погибнешь, — отстранённо заметил Мозг. — Неужели это необходимо?

— Да, необходимо! — закричал Андрей, падая на колени и корчась от нестерпимой боли в голове. — Я хочу... спасти... свой мир!

— Бери уже сраный камень! — рявкнул отец. — И бросай его во врага! Ты либо мужчина, либо поганое ссыкло...

— Твой мир не заслуживает спасения, — заключил Мозг. — Разве я не прав?

— Нет... ты не прав... — кряхтел Андрей, отчаянно извиваясь, желая как-то увернуться от череды ужасающих образов.

И всё же он видел — всё то, чем так богата история рода людского, всё то, чем успел прославиться Homo sapiens за период своего недолгого царствования на планете. В доли секунды разум Андрея буквально захлестнули неисчислимы потоки информации. Содрогаясь от боли, он наблюдал крушение цивилизаций, развалы империй, заговоры, революции, массовые казни и натуральные боины, устраиваемые под любым предлогом. Перед его мысленным взором проносились картины разрушительных войн и устрашающие результаты правления тиранов, кровью вписавших свои имена в тело истории. А в кульминации этого хоровода жестокости он с ужасом взирал на поражающую воображение мощь самого чудовищного человеческого творения — атомной бомбы. Те взры-

вы, в одночасье пожравшие сотни тысяч жизней, — своеобразное touché одного государства другому.

— Мы наблюдали за вами, — беззвучно произнёс Мозг, — и пришли к выводу, что ваше существование противоречит гармонии. Вы слишком опасны, и я был послан ликвидировать эту угрозу — спасти вас от самих себя. Моя миссия стать избавителем.

А образы и видения всё наплывали и наплывали.

— Боже! — взвыл Андрей, стараясь хоть как-то унять боль в голове.

— Мы и есть Бог. Твой Бог. И нам страшно. Мы боимся.

Да... вот в чём дело: оно испугано! Оно понимает, что его ждёт!

И осознав это, Андрей возликовал:

— Правильно делаете.

Наплевав на обратный отсчёт, он протянул руку и нащупал... камень? Нет, пульт управления.

— Хватит быть трусом! — заорал отец. — Вставай и дерись!..

— Нам страшно, — повторил Мозг, — мы боимся.

Собрав волю в кулак, Андрей поднялся с колен, выпрямился и уверенно посмотрел на Мозг. На какое-то мгновение иллюзии отхлынули, и этого вполне хватило, чтобы Андрей смог сказать последние слова.

— Во имя всего человечества! — закричал он и...

...швырнул камень...

...нажал на кнопку...

А дальше были оглушительные раскаты грома и обжигающие вспышки пламени, сметающего всё на своём пути. Слеплённый, едва живой, Андрей летел в пропасть. Он падал и падал, а прямо над ним, испепеляемый огненным вихрем, подыхал Мозг. И сквозь его предсмертные вопли Андрей вдруг уловил совсем слабый пси-сигнал — вопрос, заданный едва ли не шёпотом:

— Ты правда считаешь, что люди достойны жизни?

«Да, — подумал Андрей, — я так считаю...»

А затем холодные воды Тихого океана поглотили его.

* * *

Итак, война закончилась.

После того, как был уничтожен Мозг, сводящее с ума пси-воздействие исчезло, а все корабли пришельцев бесследно сгинули в морских пучинах. С этого момента кошмарная бойня, унёсшая около трёх миллиардов невинных душ, официально считалась завершённой. Человечество победило, и выжившие теперь могли выбраться из убежищ и попытаться наладить свою жизнь.

Война закончилась.

И это ознаменовало начало новой эры — эры человечества сплочённого, отважного и способного противостать инопланетной угрозе. По крайней мере, об этом кричали на всех углах. Вдохновлённые победой, люди рьяно взялись за восстановление всего, что было разрушено. Так в кратчайшие сроки возобновили работу правительственные учреждения, социальные организации, силовые структуры и некоторые крупные банки, призванные возродить экономику, запустить все её отрасли. И спустя какое-то время уже дымили заводы, а больницы принимали пациентов, самолёты расчерчивали небо, а по земле потянулись железнодорожные составы. И даже на витринах начали появляться товары, а телевидение умудрилось запустить первые ток-шоу.

Война закончилась.

Но многие города так и остались заброшенными, ведь жить в них оказалось попросту некому — слишком много народа погибло, — а начавшийся после войны сексуальный бум не дал таких результатов,

чтобы можно было говорить о скорейшем демографическом росте. В столицах же, где и сосредоточились люди новой эры, на улицах как встарь торговали закусками и дешёвыми сувенирами, но в основном — алкоголем. Празднования в честь победы затягивались, всё больше напоминая бездумную истерическую пьянку. И на отремонтированных ранее тротуарах постепенно скапливался мусор, среди которого всё чаще проскакивали использованные шприцы или гильзы — результат общей несостоятельности закона и постепенно воцаряющейся в некоторых районах анархии.

Вместе с тем на свежестроенных стенах заново отстроенных домов зачем-то лепили надоедливую рекламу никому не нужных товаров и услуг, а по опустевшим дорогам носились редкие автомобили с лихими водителями за рулём, либо же неспешно катили лимузины с богачами внутри. И спустя ещё какое-то время бутики распахнули свои двери, приглашая новоявленных модниц; начались свежие поступления и распродажи. И тот, кто называл себя писателем, взял перо, кто именовался художником — кисть и палитру, а кто считал себя музыкантом — ноты и инструмент.

Так, за редким исключением, всё постепенно возвращалось на круги своя, ведь мир отчаянно рвался стать таким же, каким был до инопланетного вторжения.

Но кое-что уже было не изменить. Ночами улицы наполнялись одинокими женщинами — вдовами, матерями, — пытавшимися заглушить свою боль, ищущими компании, щедро расточавшими свою ласку на всех и каждого. В подворотнях же молчаливо курили всевозможные, страдающие от посттравматического расстройства параноики. А по крышам заброшенных зданий слонялась вечно пьяная молодёжь,

в один день обречённая превратиться в бродяг или задёрганных наркоманов. Это были люди, которые не смогли вернуться к нормальной жизни, те, кого чуть позже назовут «второй волной» жертв ужасной войны, либо охарактеризуют как очередное потерянное поколение, захлебнувшееся в бесконечном празднике в честь победы.

Ведь война и правда закончилась.

Правда же?

А годом позже в одной европейской стране обоглённый народ поднял восстание, результатом которого явилась публичная казнь всего главенствующего аппарата. Увы, назначенное правительство оказалось ещё хуже: крайне некомпетентное, оно увязло в собственном беззаконии, что и породило репрессии, привело к полному развалу. Реакция была незамедлительной, выплеснувшись в повсеместные беспорядки, в неистовую жестокость, которая больше не могла сдерживаться ни поредевшей армией, ни тем более полицией. Остальные страны не вмешивались, просто старались не замечать. Возможно, по той же причине ещё пару лет спустя уже совершенно другое государство, что-то не поделив со своими территориальными соседями, решило пойти на крайние меры. Явная неспособность и нежелание мирно урегулировать возникший конфликт вылились в открытое противостояние.

Так что да — война закончилась.

Но лишь для того, чтобы начались новые войны.

А что же случилось с тем, кто спас этот мир?

В первые годы победы о нём ходило немало разговоров. Его приглашали на радио и телевидение, в журналах и газетах печатали историю его жизни, брали интервью, а видные публицисты боролись за право написать его биографию. Общественность прославляла и боготворила его, постепенно превра-

щая в некоего безликого идола, а президенты важно пожимали ему руку, при этом фальшиво улыбаясь на камеры. Его удостоили звания «Человек года» и даже «Человек столетия». И практически каждая из мировых религий озаменовала его как ниспосланного Богом или богами Спасителя рода людского.

«У нас в студии человек, чьё имя не нуждается в представлении, — так начинали свои ток-шоу ведущие. — Это отважный воин, исключительной самоотверженности которого обязан весь мир. Это живая легенда, сумевшая избавить человечество от инопланетных захватчиков. Личность с большой буквы. Тот, кого именуют Спасителем. Итак, дамы и господа, встречайте — на-а-а-ш герой!»

И когда смущённый Андрей выходил на сцену, ему аплодировали, неизменно задавали одни и те же вопросы:

— Скажите, как вам удалось победить?

Андрей понимал, что от него ждут чего-то подбающего моменту, слов, которые навсегда войдут в историю. Но такие слова не давались, поэтому он отвечал всегда честно и предельно ясно:

— Не знаю.

— Хорошо, а как вы сумели выжить после взрыва?

Поначалу Андрей и сам задумывался над этим — ведь шансов спастись с корабля почти не было, — но позже махнул на всё рукой. Он пожимал плечами, улыбался и говорил:

— К сожалению, и этого я не знаю.

Так сначала телевидение сделало его величайшим из людей, затем превратило в инфоповод и, как оно частенько бывает, в скором времени позабыло.

Через несколько лет о нём уже и не вспоминали.

Друзья и знакомые по-прежнему здоровались с ним при встрече, но всё реже его узнавали на улице, не подходили сказать спасибо, пожелать сча-

стью в жизни или попросить автограф — как случилось раньше. В принципе, Андрей был этому рад. После спасения и нескольких месяцев в больнице он стал замечать за собой определённую нелюбимость, к тому же был далёк как от политических интриг, так и от шоу-бизнеса, что поставило крест на возможной карьере. Андрей вообще откровенно не понимал такого внимания к собственной персоне. Великая судьба? Нет, он просто сделал то, что должен был — о чём ещё говорить? Зато всё больше его раздражали шумные толпы, как и десятки микрофонов, что журналисты словно бы норовили ткнуть ему прямо в лицо. И всё чаще у него невыносимо болела голова — не иначе как последствия прямого контакта с Мозгом. Во всяком случае, так утверждал невропатолог — один из лучших в данной области, — которого Андрей регулярно посещал, благо назначенной пенсии хватало.

Но по ночам его всё равно изводили кошмары, в которых настёрный Мозг снова и снова задавал свой последний вопрос. И однажды Андрей понял, что сомневается в ответе. Вспоминая видения, которые посылал Мозг, как и причины, вынудившие эту сущность развязать войну, Андрей чувствовал, что былая уверенность в собственной правоте неумолимо его оставляет. Ведь он регулярно смотрел новости и видел, что творится в нынешнем — уцелевшем — мире. Столько людей погибло, и при этом ничего не изменилось, в чём-то даже стало хуже.

А разве должно было быть иначе?

Увы, и на этот вопрос Андрей не знал ответа. Но, с тоской наблюдая за происходящим, он как никогда ощущал свою ответственность за этот мир, признавая себя его неотъемлемой частью.

Ещё через пару лет жена ушла от него к другому.

В последующие ночи, лёжа без сна и глядя в потолок, Андрей неустанно возвращался к их разговору, снова и снова прокручивая всё в голове. Он помнил, как вертел в руках тюбик из-под таблеток, к которым, судя по всему, у него началось привыкание; помнил, как пытался что-то понять, подобрать какие-то правильные слова. Но, так ничего и не придумав, тихо спросил:

— Значит, это всё?

— Да, — не сразу отозвалась жена, — боюсь, что всё.

И пока она торопливо набивала чемоданы, Андрей, отвернувшись, невидящим взглядом смотрел в стену. В душе его цвела боль, жгла ревность, зрела обида. И это было невыносимо!

— Ты его правда любишь?

От этого вопроса хотелось кричать — так же яростно и отчаянно, как там, на корабле пришельцев, когда он нажимал на кнопку, не зная, сработает ли бомба и есть ли хоть малейший шанс выжить.

— Люблю, — с беспощадной честностью сказала жена и, мельком глянув на него, потянулась к пачке сигарет, закурила. — Послушай, ты хороший человек, и когда-то я действительно тебя любила. Но теперь... — Она замолчала. Выдохнув струйку дыма, решительно дёрнула головой: — Я не знаю, как объяснить. Извини.

Андрей посмотрел на неё.

— Не знаешь, как объяснить?

— Это сложно, но... У меня такое чувство, что ты не вернулся с войны. Ты будто бы по-прежнему там, в этой проклятой мясорубке, — снова и снова переживаешь те события. При этом всё, что происходит теперь, тебя словно и не касается. Ты стал замкнутым, Андрей, отстранённым.

— Это не правда.

— Правда. Мы не спим вместе, никуда не ходим, даже не разговариваем. Мы давно уже не семья, просто делим одну квартиру.

Андрей отвернулся, посмотрел на застывшего в углу мальчика.

— Мама! Папе опять плохо!..

Галлюцинация, догадался Андрей, ведь никаких детей у них не было и уже не будет. Он зажмурился, помассировал виски.

— Бери камень и бросай его во врага, сопляк...

— У тебя что — снова видения? — осторожно спросила жена. — Может, примешь своё лекарство?

— Всё в порядке, — огрызнулся Андрей. — Скажи хотя бы, кто он?

— Ни к чему это.

Андрей почувствовал, как ярость захлёстывает его с головой.

— Я ведь спас тебя и весь этот гребаный мир! — закричал он, швырнув тубик с таблетками об стену.

Ни один мускул не дрогнул на лице его теперь уже бывшей жены. Застыв у двери в прихожей, она лишь тихо произнесла:

— И как это связано с нами?

На протяжении многих бессонных ночей он неоднократно вспоминал всё это, а бушевавшая в груди злость вынуждала его тщательно продумывать будущую месть. Он пил, бессмысленно бродил по опустевшим комнатам, до одури лупил кулаками стены. И так до тех пор, пока гнев не сошёл на нет и на смену ему не явилась опустошённость.

Но и она не дала облегчения. Андрей плакал — от безысходности, впервые за несколько лет...

А тем временем, будто повинуюсь какому-то извращённому писку моды, пришельцы стали как никогда популярны. Возникали странные общественные движения, профессии и причудливые ис-

следования, даже целые культы. Самопровозглашённые эксперты публиковали научные работы, бесконечно теоретизируя на почве наиболее популярного народа вздора.

Холёные молодые люди мелькали на экранах, ухмылялись в камеры и охотно отвечали на многочисленные вопросы ведущих.

— Можно ли сказать, что пришельцы были разумны?

— Понимаете, единственный критерий для оценки разумности, который у нас есть, это мы сами. И при таком раскладе выходит, что мы не способны оценивать никакую иную разумность кроме той, что согласуется с нашими представлениями о нас самих.

— Так можно?

— Я думаю, да. Они были разумны, но... Скажем так, по-другому.

— Хорошо. А что насчёт их целей? Зачем им понадобилось атаковать нас?

На это отвечающий таинственно улыбнулся.

— Вот здесь есть ряд очень тонких моментов. Я, наверное, сейчас вызову на себя волну негодования, но, признаться, считаю, что они нас не атаквали.

— Поясните.

— Видите ли, как мы не можем объяснить их поступки, потому что не способны понять их мышление, так, возможно, и они не способны были понять нас. Вероятно, они придерживались тех же взглядов, что и мы.

— Что это значит?

— Это значит, что, возможно, они оценивали нас по самим себе. И в какой-то степени предстали перед нами в лице нашего же отражения. Что логично, когда речь идёт о такой сложной вещи, как взаимопонимание двух принципиально разных цивилизаций.

— То есть вы хотите сказать, что это было не нападение, а попытка вступить в контакт?

— Полагаю, что да.

— Вы серьёзно?

— Мы ведь так и не обнаружили ни одного корабля, даже ни одного тела. Мне кажется, такая особенность их физиологии. В любом случае у нас очень мало информации о самих пришельцах и обо всём, что с ними связано. Например, чем им так приглянулись моря? Источник энергии? Но это чушь, когда речь идёт о форме жизни, освоившей межзвёздные перелёты. По шкале Кардашёва это ведь цивилизация третьего, а то и четвёртого типа! Откуда там проблемы с энергией? И таких вопросов с каждым разом всё больше. А значит, возможно — повторяю: возможно, — мы банально друг друга не поняли.

— Занятное же вышло недопонимание, — протянул ведущий под одобрительный смех в зале, — гибель стольких людей и полное уничтожение инопланетян.

— Верно. Но разве в нашей истории нет подобных примеров? Сколько цивилизаций было стёрто с лица земли лишь потому, что более продвинутые соседи посчитали их обычаи варварством?

— Хорошо, мне ясна ваша точка зрения. Но всё равно возникает нестыковка. Чуть ранее вы сказали, что пришельцы предстали перед нами в лице нашего отражения, так?

— Да, я допускаю такое.

— Получается, мы — это лишь бесконечное стремление уничтожать?

— Видите ли, мы не знаем, чем руководствовались пришельцы, когда пытались вступить в контакт. Известно, что они обладали невероятно мощным разумом, способным считывать наши сознания. И если

допустить, что нас они воспринимали как более примитивную форму самих себя...

— Коллективный разум?

— Да, что-то наподобие этого. Так вот, если допустить, что нас они воспринимали подобными себе, то, исходя из наших устремлений и не понимая многих аспектов нашей жизни, они вполне могли решить, будто больше всего на свете мы хотим одного...

— Быть уничтоженными, — прошептал Андрей.

— Быть уничтоженными? — усмехнулся ведущий.

— Верно. Посмотрите, каждый человек носит в себе болячки своего прошлого. Всем нам свойственно в определённый момент злиться из-за чего-то, либо вовсе что-то ненавидеть. Это нормальное явление человеческой психики. И до тех пор, пока оно не выходит за рамки дозволенного, ничего предосудительного в этом нет.

— Продолжайте.

— Но что если собрать всех людей на планете и всё то, что они в определённый момент ненавидят? Логично предположить, что мы — как общее целое — ненавидим абсолютно всё, в том числе и самих себя. И если пришельцы оценивали нас, как этакую ментальную общность, то вполне могли сделать вывод, будто единственный способ вступить с нами в контакт — это помочь нам достичь того, чего мы так желаем. То есть воплотить нашу ненависть в конкретное действие.

— Хм, любопытно...

— Именно! Из-за принципиальной разницы в мышлении они просто не могли понять, что значит любить и прочее, но, как всякая форма жизни, прекрасно знали, что такое убийство. Не удивлюсь, если в их сообществе убийство воспринималось совершенно иначе, чем у нас. Поэтому, чтобы начать с нами

общение, они сделали такой вот нам подарок — атаковали.

Той ночью Андрей решил и позвонил бывшей жене.

— Знаешь, — сказал он в тишину, — я думал о твоих словах. О том, что я так и не вернулся с войны. И мне кажется, это правда. Только вот пришельцы здесь ни при чём. На самом деле я не вернулся с другой войны. Это связано с моим отцом. Я никогда тебе об этом не рассказывал, вообще никому не рассказывал, но... В общем, он тоже был ветераном, и то, что ему пришлось пережить, оно... ну... изуродовало его, что ли. Он стал совсем другим человеком. Опасным человеком. Он много пил, избивал мою мать, избивал меня. Считал, что мы слабые, говорил, что когда придут враги, мы даже не сможем за себя постоять. Особенно это касалось меня. И поэтому, чтоб воспитать из меня настоящего мужчину, он решил стать для меня тем самым врагом. Это его слова, не мои. Тот факт, что я мог побить во дворе любого, его мало заботил. Он хотел пробудить во мне что-то злое — то, что поможет мне выжить, ведь жизнь — это бесконечная война. Да, так он считал. Поэтому и решил исполнять роль врага — самого страшного и жестокого из тех, с кем я когда-либо сталкивался. Он говорил, что так рождаются герои: когда идёшь на бой с тем, против кого у тебя нет ни единого шанса. Я должен был научиться давать отпор, должен был стать храбрым. За это он избивал меня до потери сознания. Избивал мать. А я всё равно должен был найти в себе силы, чтобы подняться и бросить в него камень. Этот чёртов камень...

А в трубке всё так же была тишина.

— Наверное, поэтому я стал тем, кем стал, — продолжал Андрей. — Как бы ни пытался задуть

в себе этот образ, он всё равно меня упорно преследует. Снова и снова. И там, на корабле... Мозг будто вскрыл мою душу, понимаешь? Вытащил этот ужас детства на свет. И мне кажется, что под конец я бился уже не с пришельцами, а со своим прошлым. И, если честно, я хотел этой битвы. Очень хотел! Но правда в том, что выиграть любое сражение можно лишь во имя чего-то значимого, ради чего и важна победа. Так сначала я защищал мать, потом — тебя. Это питало мою волю к жизни. А теперь вот прошлое окончательно победило, потому что... потому что ничего другого больше нет. Вообще ничего не осталось.

Молчание в трубке оборвалось прерывистыми гудками.

А ещё через какое-то время люди окончательно позабыли об Андрее. Он превратился в типичного ветерана, которому, чтобы не стоять в утомительных очередях, частенько приходилось доставать удостоверение участника Великой Межзвёздной Войны.

— Знаем мы вас, — ворчали на него. — Здесь каждый второй заявляет, мол, я — герой. Что же выходит, нам из-за вас, героев сраных, целый день тут торчать?

И ведь всё было верно: большинство мужчин участвовали в той войне, и чуть ли не каждому из них присудили звание героя — при жизни или посмертно. Но время слишком быстро избавило людей от уважения к ветеранам. Всё обернулось лицемерием: показательные улыбки и жалкие подачки раз в год, грандиозные парады, торжественные речи, а дальше — пустота.

И теперь Андрей даже радовался, а на сердце у него становилось гораздо легче, если какой-нибудь незнакомец подходил к нему с вопросом: «Извините, а не вы ли, часом, тот самый?..»

Увы, такое случалось крайне редко.

Минуло ещё несколько лет, и однажды ночью, будучи уже отнюдь не молодым, Андрей возвращался домой и был избит тремя пьяными хулиганами — просто так, от нечего делать.

Он даже не попытался подняться с мокрого от крови и дождя асфальта. Так и лежал, прикрывая голову руками.

— Ребят, за что вы меня? — простонал под конец. — Ведь я же ради вас... ради вас этот мир спасал!

— Да засунь ты его себе в жопу.

Не прошло и месяца, как ему урезали пенсию.

Когда же он, толком не оправившись после нападения, решил выяснить, в чём дело, толстая сварливая тётка швырнула ему бумагу, в которой говорилось о каких-то налогах и вычетах.

— Как же так? — удивился Андрей.

— Не мы это выдумали, — огрызнулась тётка. — Вы, дедуля, сходите-ка лучше к тем, кто наверху. С ними обо всём и потолкуете. А нас беспокоить незачем!

Он написал жалобу.

Затем ещё одну, и ещё...

Так и не дождавшись ответа, Андрей в сердцах махнул на это дело рукой.

И чем старше он становился, тем сильнее у него болела голова, всё чаще случались галлюцинации. Молоденький врач с труднопроизносимой фамилией заявил, что всему виной пси-воздействие, под которое Андрей попал на корабле пришельцев. А ещё врач добавил, что, судя по всему, галлюцинации и головная боль отнюдь не самое ужасное, что ожидает Андрея в будущем.

Так шли годы, и человечество всё реже вспоминало про войну миров, победой в которой так или

иначе было обязано одному конкретному человеку. Из соображений пропаганды исторические события оказались намеренно искажены, а пришельцы сделались лишь бездушной статёй в учебниках, превратились в забавных — порой даже положительных — персонажей книг и кино.

Появились даже сообщества, отрицавшие сам факт подобной войны. «Нам нагло врут! — скандировали они. — Не было никаких пришельцев!». Другие придерживались менее радикальных взглядов, но, отчаянно выискивая повсюду заговор, задавались вполне резонным вопросом: «У пришельцев ведь не имелось ракет и патронов, кто тогда бомбил города и расстреливал людей?»

— Я считаю, что здесь всё гораздо запутанней, — сказал какой-то журналист в очередной телевизионной программе. — Поскольку от инопланетян ничего не осталось, мы не можем досконально установить, каким они обладали оружием. И было ли у них вообще хоть какое-то оружие! Но факт остаётся фактом: люди, погибшие в той войне, частенько были убиты обычными пулями. Не спорю, многие сходили с ума, сводили счёты с жизнью или расстреливали своих товарищей... но почему-то таких набирается слишком много! То же касается и разрушений. Возьмём за пример оставленные кратеры: найденные там осколки свидетельствуют о том, что причиной взрывов было отнюдь не супероружие пришельцев. Это были бомбы, произведённые людьми.

— То есть вы хотите сказать...

— Я хочу сказать, что, вероятно, попав под воздействие инопланетян, мы воевали друг с другом. Теперь же это отчаянно пытаются скрыть.

Находились даже такие, кто уверял, будто человечество вовсе проиграло.

— Сами посудите, — говорили они, — пришельцы дурили нас не единожды. Мы четыре раза праздновали победу, хотя всё это было миражом — красочным и невероятно пафосным миражом! Масштабные битвы, жертвующие собой герои, чудесные и при том абсурдные спасения в распоследний момент, помните? Всё как в каком-нибудь кино — клише на клише, с обязательным хэппи-эндом в финале. И это понятно, ведь иной победы в подобной войне мы себе представить не в силах. А если копнуть чуть глубже? То, что они якобы истребляли нас нашими же руками — ерунда. Для этого было достаточно заставить нас скинуть друг на дружку десяток-другой атомных бомб. Но они этого не сделали. Почему? А потому, что их главное оружие — это обман. Каждый из нас прошёл через что-то подобное, многие лечатся до сих пор. Так с чего мы вдруг взяли, что победили? Быть может, мы все просто бредим?

Правительства же по-прежнему разыгрывали интриги, именуемые внешней и внутренней политикой. И хотя делить было нечего — обширные территории пустовали, ресурсов хватало — поговаривали, будто скоро разразится очередная глобальная война...

Но Андрея это уже мало заботило.

Он был стар и с трудом передвигался, опираясь на кривую трость. Врач с труднопроизносимой фамилией не ошибся: головная боль и галлюцинации оказались отнюдь не самыми страшными последствиями. Андрей стал инвалидом. Он уже практически ничего не слышал, стремительно терял зрение. Но худшим было то, что серьёзно повредился его рассудок: Андрей перестал понимать, в какой реальности он находится. Днями напролёт он мысленно, а порой и вслух разговаривал с Мозгом, ко-

торого убил много лет назад; он невидяще глядел в небо и улыбался загадочной улыбкой, в то время как дети, игравшие во дворе, дразнили его.

— Старый хер! — хохотали они. — Глупый старый хер!

Но если какая-нибудь женщина выходила из дома и принималась ругать их, то Андрей непременно её останавливал. По-своему детские голоса являлись для него музыкой жизни, единственным, что как-то оправдывало происходящее. И хотя он далеко не всегда их слышал и крайне редко понимал смысл сказанного, он всё равно знал — чувствовал, — что звучат эти голоса звонко и обращены именно к нему. Пусть то и были всего лишь насмешки, но только они делали его реальным. А ещё — только они хоть как-то объясняли его отважный — правильное, отчаянный, глупый? — поступок.

Случилось даже, что однажды какой-то прохожий растолковал чересчур расшалившимся детям, что старик, над которым те потешаются, не кто иной, как герой, спасший мир от иноземных захватчиков. Увы, Андрей не услышал этого. Он вглядывался в облака и даже представить себе не мог, что спустя столько лет кто-то узнал в нём Спасителя.

— Кто-кто? — удивлённо протянул один из мальчишек; остальные же переглянулись и захихикали. — Не, чепуха. Этот однозначно не герой. Мне дедушка рассказывал, он служил с тем героем. Тот был здоровый, мускулистый. А этот что? — Мальчишка презрительно сплюнул. — Дряхлый старпёр, жалкая развалина!

Андрей же смотрел на небо, снова и снова вспоминая последний вопрос, заданный ему Мозгом, и вдруг убеждённо сказал:

— Нет.

Стоящие рядом дети вздрогнули, а Андрей улыбнулся небесам, теперь уже точно зная, что будет делать дальше.

Он будет ждать.

Да, он будет терпеливо дожидаться возвращения пришельцев, ведь Мозг — это лишь один представитель их расы, а значит, они обязательно прилетят снова. Возможно, сегодня. Может быть, завтра... Через год или через сто лет, но прилетят.

Потому что мы сами позовём их, ответив на заданный ими вопрос: достойны ли мы?

* * *

Видение развеялось, и Андрей не сразу понял, что плачет.

Он поверил в то, что показал ему Мозг. Он принял это, как единственную возможную реальность, ведь иллюзия была очень правдоподобной, если не сказать достоверной.

— Я здесь ради вас, — прошептал Мозг. — Я пришёл освободить, пришёл помочь. Так ты правда считаешь, что человечество достойно жизни?

Андрей выронил пистолет, сжался и повалился на землю. Вокруг что-то горело, а невдалеке корчился кто-то из его боевого отряда. Остальные были расстреляны. Чёрный дым устремлялся в синеву неба, где над стонущим от кошмарных иллюзий городом застыл огромный корабль пришельцев.

Кровь сочилась у Андрея из носа и глаз, текла из ушей.

— Нет, — рыдая, выдавил он.

Отшвырнув пульт управления, который на деле оказался подобранным с земли камнем, и обхватив раскалывающуюся от нестерпимой боли голову, он тщетно надеялся избавиться от мельтешащих перед глазами образов. Всё было напрасно. Он по-прежнему

продолжал видеть: из раза в раз одно и то же — как падает на главный корабль, как общается с Мозгом, как, едва не погибнув, героически его убивает и спасает планету. А дальше нескончаемой вереницей тянулись все последующие события в истории человеческой цивилизации, каждое из которых неизменно приводило к интригам, кризисам, всеобщему наплевательству и бесчисленному количеству жутких кровопролитных войн. И всё это являлось лишь своего рода аккомпанементом к событиям его личной жизни: к распаду семьи, которой у него никогда не было, к тотальному забвению, к безумию...

— Милый, ты меня пугаешь...

Его жена — женщина, ради которой хотелось жить, — лежала у его ног. И её кровь была на его руках.

— Ты правда считаешь, что человечество достойно жизни? — снова и снова спрашивал Мозг. — Правда считаешь?..

И, из раза в раз проживая внушённые жизни, Андрей всё больше убеждался в своём решении.

— Нет-нет-нет, — бормотал он, в то время как его разум окончательно распозался на лоскуты. — О Боже, хватит! Я так не считаю... Нет!

— Ты либо мужчина, либо поганое ссыкло, — рычал отец, вытирая с рук кровь.

А у его ног, на полу, лежала мама. Её лицо было разбито, и заплывшие от побоев безжизненные глаза равнодушно смотрели на Андрея.

— Ты правда считаешь, что люди достойны?

— Вставай и дерись, сопляк!..

— Может, примешь своё лекарство?..

— Нет! — кричал Андрей, захлёбываясь в предсмертной агонии. — Пожалуйста, больше не надо! Не-е-т!

— Так ты правда считаешь...

Созерцай

Александр Улыбкин

Родился в 1984 г. Проживает в г. Харьков. В 2007 г. окончил физико-технический факультет ХНУ им. В.Н. Каразина. С 2011 г. работает в ННЦ ХФТИ. В 2007–2011 гг. пробовал себя в качестве продавца, строителя, менеджера, рекламщика и т.д. Попытки писать случались ещё в детстве и во время студенчества. В 2013 г. женился, через год стал счастливым отцом. Где-то в этот же период обзавёлся черновиком и стал записывать туда всё, что взбрело в голову. В 2015 г. создал страничку на самиздате. Увлечения: книги, наука, кинематограф, физкультура. Попытки печататься почти не предпринимались.

1

Каждый вечер они собирались вместе. Только тогда всё становилось настоящим, а притворству и фальши приходил конец. Съёмная квартира со старой мебелью, затёртый паркет да запахи полчищ прежних владельцев — вот и вся реальность теперь вокруг. Хотя абсолютно же не важно, как именно коротается жизнь...

В «стандартной» вселенной они выполняли лишь базовые функции. Еда и сон, работа и учёба, а у кого-то даже семья. Они жили и не понимали, зачем же всё это. И каждый день их мучил один и тот же вопрос: как уйти, сбежать от инерции, волны, что захлестнула всех, лишила воли и выбора?

Они находили свободу в общении друг с другом. Такие непохожие, будто пришли из совсем разных миров, они ютились вечерами в старой квартирке и делились тревогами. С жизнью ведь явно что-то было не так. Вездесущая и тошнотворная обыденность... «ингредиент» сей сводил в гроб всё больше и больше народу.

Сегодня собралась необычно маленькая группа. Всего-то шестеро. Они расселись на полу и мирно молчали каждый о своём. Ждали Лиду, она обещала нечто особенное, но сейчас опаздывала. Проклятые заторы... Но вскоре щёлкнул дверной замок и прекрасное белокурое создание ворвалось и начало обнимать всех, кто смог вырваться к вечеру из трясины.

Лида не стала тратить время и сразу перешла к делу. Она разложила какие-то травки на полу, нарисовала мелом странные узоры и зажгла целую уйму свечей. И всё в абсолютной тишине. Ещё накануне она предупредила, что звуки голоса обязательно испортят процесс. Так что болтунам здесь не место. В финале приготовлений она раздала всем медные мисочки и налила какой-то зеленоватой жидкости. Воздух вдруг превратился в нечто тягучее и плотное. Запахи леса и трав заполнили всё без остатка, а друзья сгорали от нетерпения — хотелось по-

пробовать, что же это такое. Лида жестом попросила всех встать. Она шептала странные слова, ритм их завораживал, вытеснял любые мысли и образы, что всегда копошатся в голове. Существовало лишь здесь и сейчас. Прямая густая жидкость, пухлые губы, что выдыхают незнакомые слова, да едва слышное биение сердца.

Девушка вдруг замолчала. Она закрыла глаза и, кажется, прекратила дышать.

Лида подошла к каждому и вручила комочки чего-то сухого.

— Пора, — едва слышно сказала она, проглотила свою порцию и осушила миску. Остальные следовали примеру Лиды. Они смаковали угощение, пытаясь угадать, как же оно подействует и когда.

В каждом из них жил скептик. С большой буквы Скептик. Ясно же — волшебства нет. Но какая-то часть разума на время отвергала абсолютно всё, что могло нарушить веру в запределье. И вряд ли кого-то действительно интересовал некий «реальный» результат. Принимать сомнительные «вещества» в поисках «портала» к иным мирам? Глупость ведь та ещё! Весь процесс затевался ради ожидания, предвкушения запретной сладости. Нечто такого, из-за чего рушатся барьеры, а жизнь наполняется цветом и чувствами. Только в этом и крылась магия.

Вдоволь погоняв неизвестное варево на языке, участники «процесса» улеглись прямо на пол. Не прошло и минуты, а они уже смотрели в потолок так, будто там вдруг возник предмет их заветных желаний. Но продолжалось это не так уж и долго. Вскоре сердца их перешли на новый ритм, погружая всех в сладкий и уютный сон, даруя мир, покой и единение. Именно этого всегда ведь было мало.

Лида выпала из серой реальности позже всех. Если бы её сознание растворилось хотя бы мигмом позже, она бы увидела, что же на самом деле сотворила. Два ярких снопа света ударили вверх и вниз, пронизывая всё на сво-

ём пути. И свет этот смял даже грани извечного. Жизнь и смерть, что всегда шествуют рядом, на одно мгновение смешались. Но лишь для того, чтобы потом снова продолжить путь. И, конечно, уже с иными «переменными».

2

Скоро рассвет. Редкие минуты тишины дарили чувство, будто и само время застыло.

Граница ночи — только в ней получаешь шанс почувствовать мир. Он ведь совсем иной сейчас, абсолютно непохожий на привычную «версию», где орды живых каждое утро вгрызаются в него, верно, желая поглотить всё без остатка. Изю дня в день. Год за годом. Пока можешь дышать — круши-ешь-размножайся! Такое вот правило вступает в силу.

Он бродил по сумеречным улицам и впитывал каждый миг. Покой, прохлада, молчание жизни. Разве могут они не радовать?

Странное это время, когда всё живое вдруг замирает. Оно ждёт, готовится к началу дня. Солнце взойдёт, и жизнь полётится в привычном всякому «круши-да-ешь», и можно будет влиться в процесс, смысл которого всегда ускользает абсолютно от каждого.

Однако утро так и не наступало. Наверное, это... хорошо. Можно спокойно наслаждаться всем, что тебя окружает, и не думать о безжалостном потоке времени. На пути его ведь всё обязательно рухнет, а безвременье — оно всегда прекрасно.

Но... вечность — лишь слово. Всегда и всему приходит конец. Вот истинное правило.

Вдалеке он заметил синеватое свечение и ощутил, как внутри нарастает злость.

Кто-то посмел нарушить идиллию! И сейчас заплатит за это!

Свечение на деле оказалось существом. Две руки, две ноги, похожее на грубую копию человека, оно бродило

и глазело по сторонам. Существо было полупрозрачным, а по его оболочке то и дело пробегала мелкая рябь.

«Так бывает только на поверхности воды», — подумал он и двинулся в сторону «синего».

Существо вдруг начало пятиться и тарачить пузырьки своих глаз. Рот открылся в гримасе ужаса, но так и не смог выдать ни малейшего звука. Просто чёрный провал, без зубов и губ, дыра, что губит каждый луч света, который осмелился туда проникнуть.

«Синий» стоял на коленях и трясся, его «поверхность» бурлила от волн.

«Такое должно умирать!» — польхнуло где-то внутри. Рука вдруг вонзилась прямо в лицо созданию, он будто и не контролировал ничего. Впервые за время прогулки он почувствовал своё тело. Волны энергии жёсткими пульсациями двигались внутри руки и стихали где-то ближе к сердцу. Пришло осознание, что раньше вообще не было никакого тела. Лишь касание к «синему» изменило всё. Теперь полученная оболочка обретала очертания, приближаясь каждый миг к привычной форме, человеческой.

Он стоял и рассматривал, как зарождается и утрачивает прозрачность его плоть. Существо же с каждым мигот становилось всё меньше в размерах и уже утратило прежний вид. Вскоре оно стало бесформенной кляксой на асфальте, а потом и вовсе исчезло.

«Равновесие восстановлено», — подумал он и вдохнул порцию утренней прохлады. Вновь наступила тишина, и он решил продолжить прогулку. Едва сделав шаг, он провалился в темноту и утратил связь с сумерками.

* * *

Антон вскочил с кровати, он тяжело дышал и трясся от напряжения. Сердце рвалось наружу, а пот заливал глаза. Он открыл окно и стал жадно вдыхать холодный воздух. Стало легче. Пришло осознание, что сегодня пе-

ремены попросту неизбежны. Он оделся, схватил плеер и выбежал из квартиры.

Парень был на пробежке не меньше часа. Настоящий подвиг для того, кто всю сознательную жизнь проводит, воткнувшись в монитор перед собой. Мама уже вконец разволновалась, когда её шупленькое чадо вернулось с тренировки. Потный, уставший, но довольный собой, Антон уже не казался таким хрупким, как вчера. Он проглотил всё, чем был уставлен стол, принял душ, а затем сбежал на работу.

По пути к троллейбусу он увидел, как в парке через дорогу грузили кого-то в «скорую». Антон вдруг вспомнил странный сон и синее существо, что растаяло, стояло лишь к нему прикоснуться. Сердце забилось сильнее. Он чётко сознавал, что видит перед собой. Однако страх теплился по иной причине — Антон и думать боялся, что правда вдруг вскроется. Но... вряд ли это возможно. Люди мирно ехали по своим делам и просто рассматривали мир за окном. Молодой человек с перепуганными глазами уж точно никого не интересовал. Вот если б кто мысли научился читать, это да. А так... нечего тревожиться.

Антону стало спокойней.

Он цеплялся взглядом за «скорую», пытаясь рассмотреть пострадавшего. Старался он зря, троллейбус ехал быстро, и вскоре место происшествия осталось далеко позади.

Всю следующую неделю Антон охотился каждую ночь. Однажды повезло, и он смог поглотить сразу троих. Правда, на утро от переизбытка сил едва удалось совладать с собой. Хотелось действовать и вертеть этот мир по полной программе.

Антон принял свою роль спокойно. Жизнь в тени всех и вся ему опостылела. Да и в голове его даже начали зарождаться глобальные планы. Удовольствия, власть, могущество... Пьянило всё это, заставляло дрожать

от нетерпения. Каждый день он становился всё сильнее, а статистика населения изменялась на какую-то «единичку». Но стоит ли беспокоиться из-за такой жалкой мелочи?

3

Утренний автопилот поднял её на ноги и кое-как сопроводил до работы. По пути Нина старалась избегать зеркальных поверхностей. Оттуда смотрело замученное существо с плохо уложенными волосами и тёмными провалами вместо глаз. Даже косметика не помогала уже... да и вспоминала о ней Нина всё реже.

В ординаторской на столе ждала чашка кофе и пирожное из кафешки через дорогу.

«Надо же, снова он за своё», — подумала Нина и всё же набросилась на угощение. О завтраке она сегодня снова забыла. Кирилл неловко ухаживал уже пару месяцев. Но не до этого ведь? Какая ещё личная жизнь, когда ты молодой врач в роддоме? Смена... сон... смена. Ответственность и страхи. Отпуск раз в году... как в тумане. Вот и вся житуха. Как вообще в таких условиях люди умудряются семьи заводить да отпрысков себе рожать? В общем, хороший он, Кирилл. И в другой жизни... вероятно, Нина и рассмотрела бы такой вариант. А сейчас... не то время... не то место.

«Третий зал. Срочно!» — пришло сообщение от Ковалёвой.

Ночная смена до сих пор здесь? Видимо, с кем-то возникли трудности...

Нина закинула остатки шоколадной «радости» в рот и выбежала из ординаторской.

Она вошла в зал и сразу же поняла, что дела здесь «не очень».

Будущая мать лежала без сознания, и сразу двое пытались привести её в чувства. Врачи копошились и нервничали. Две жизни ведь на кону.

Когда ребёнок начал выходить, мать «отключилась». Теперь малыш медленно задыхался, а она истекала кровью. И на принятие решения всего пара минут!

Нина вдруг почувствовала, как пол уходит у неё из-под ног. Однако... провал в темноту не последовал, а девушка так и осталась стоять на своих двух. Странное ощущение... Она смотрела перед собой и не понимала, что происходит вообще. Всё замерло. Люди превратились в манекены, застыли на месте. Нина украдкой посмотрела в сторону окна. Мир снаружи также стал статичен. Вдруг послышалась тревожная мелкая дробь.

«Это дитя», — подумала Нина. В хаосе дребезжания крошечного сердца едва различались и гораздо более редкие толчки.

Как же тут помочь? И что нужно делать?

Нина приблизилась. Пространство стало плотнее, а свет начал исчезать, таять. Всё меньше деталей теперь могли различить глаза. Когда всё вокруг превратилось в ночь, Нина поняла, что видит мерцание. Прямо перед ней, где только что стояла кровать с роженицей, пульсировал тонкий силуэт. Он медленно перетекал из синего в красный, с каждым разом становясь всё слабее и слабее.

«Он умирает!»

Рядом был и второй силуэт, чуть больше... но едва уловимый глазом. И оставалось ему совсем чуть-чуть. Нина задыхалась. Казалось, комок в горле не пропускает даже мысли. Она бы обязательно разрыдалась... если бы смогла. Но во тьме этой, похоже, так попросту нельзя.

С каждой пульсацией становилось тяжелее. Жизнь утекала, растворялась у Нины на глазах. Стоишь себе и смотришь, как что-то живое-разумное превращается в пустоту.

«Но почему? За что с ними так? — терзали разум вопросы. — Так нельзя!»

Нина протянула руку и коснулась внешней мерцающей оболочки, материнской. Девушка оцепене-

ла. Перед глазами проносились мгновения чужой жизни, сотни и тысячи каких-то людей, беды и радости, сожаления и мечты. Всё это заполняло ей душу без остатка. Так продолжалось до тех пор, пока рука не дошла до силуэта помельче. Чист... ясен, с непревзойдённым желанием жить...

«Пусть так и будет!» — подумала Нина и высвободила руку из сине-красных оболочек.

Привычная реальность вернулась внезапно. Девушка стояла при входе в зал и не могла даже слова сказать.

— Нинка! Ну ты и везучая! — вскрикнула Ковалёва. Она уже передала ребёнка другому врачу и сейчас занималась матерью. Последняя вроде и пришла в себя, но вмняемой не казалась.

— Я вот всегда говорила, что ты наш талисман! — продолжала Ковалёва. — Только ты появилась — и всё пошло, как надо!

— Хорошо, — только и смогла выдать из себя девушка. Она молча развернулась и куда-то пошла.

Всё хорошо закончилось. Мать... дитя... Они живы! И это — настоящее чудо!

Она вернулась в ординаторскую и наткнулась на своего горе-ухажёра. Он выронил какие-то бумаги, а затем принялся их лихорадочно сгребать.

Нина присела на корточки и также начала собирать листы. Когда она случайно коснулась руки Кирилла, то вновь оказалась в таких же сумерках, как и в родильном зале.

Испуг помог быстро покинуть то... место. Однако игнорировать полученное знание она теперь не могла.

— Я тебе верю, — шептала Нина. — Ты хороший.

Кирилл стоял слегка ошарашенный таким вот началом разговора, но решил посмотреть, что же будет дальше. И в следующее мгновение его сердце чуть

не взорвалось от искренней мальчишеской радости. И это в тридцать-то годков!

— Жду тебя к восьми в кафе. Столик сама закажу, — деловито сообщила она, допила одним махом остывший кофе и выбежала из ординаторской.

Нина чётко ощущала, как растворяется её слабость. С каждым мигмом сил становилось всё больше и больше. А ещё... внутри теперь начал пульсировать комочек нежного тепла. То была радость от знания, что всё обязательно будет хорошо.

4

Первое, что он смог осознать — реальность изменила цвет и... ток времени исчез. Всё вокруг выглядело так, будто кто-то небрежно переборщил с красным и синим.

Когда стало ясно, кто перед ним, страха отчего-то вовсе не возникло, равно как и удивления.

Он посмотрел на своё мёртвое лицо и лишь подумал, что был довольно смазливый парнем. Рядом в странных позах лежало шесть бывших друзей. Все мертвы. Красного и синего в них слишком уж мало. Тела серы, и жизни в таких точно нет. Звуки, оказывается, тоже исчезли.

Дверь вдруг широко распахнулась и в квартиру вломились люди. От неожиданности он испугался. Но люди в форме по очереди проходили, так ничего и не замечая. Они занимались своими делами. Работой. «Дело» они оформляли. А дух бесплотный был им недоступен...

«Семь пострадавших. Предположительно, передозировка», — подсмотрел дух запись в блокноте.

Обидно как-то стало. Какой же это «передоз»? Здесь же явно нечто иное... Хотя, если честно, квартира выглядела «так себе». Разбросанная одежда на полу, какой-то мусор с улицы... палочки да цветочки, а в довершение всей картины тела чёрте-как разодетых мо-

лодых людей. Ещё и мёртвых... Со стороны если взглянуть, так и думать нечего — точно притон. Наркоманский!

Смотреть на рутину следователей стало скучно. Ходят туда-сюда, курят да матерятся. А ещё записи делают и фото.

Он потянулся к моменту, когда Лида вошла в квартиру. Чудно и странно было наблюдать те события снова, ещё и от «третьего» лица.

Дух попробовал замедлить всё. Получилось. Лида будто плыла теперь, на её улыбку и мягкие волосы можно было смотреть вечно. Кажется... он даже любил её. Когда-то. Хотя как вообще могло быть иначе? Воздыхателей у Лиды всегда хватало.

Он «отпустил» время и теперь просто смотрел. Участники действия покорно приняли угощение от белокурого ангела и с жадностью выжидали продолжения. Доверие к ней было абсолютно. Какие сомнения могут быть вообще? Это же Лида! Она всех любит, а ещё боготворит жизнь... свободу... Он не злился на неё, нет. «Ангел» подарил всем лёгкую... приятную смерть. Освобождение. В тайне многие желали именно такого конца. Может, не сейчас... но однажды.

Действо перед ним дошло до последнего момента.

Лида мягко опустилась на пол и закрыла глаза. Дыхание её становилось всё тише и тише.

Когда сердце девушки замерло, он вдруг ослеп от вспышки, что пронзила своими лучами всё вокруг.

Зрение восстановилось, и он понял, что пространство будто превратилось в полупрозрачное желе. Если хорошенько постараться, то сквозь потолок теперь можно было рассмотреть, как ворочается в кровати сосед сверху и как курит на кухне его мать. От тела парня вдруг отделилась тень, затем спокойно проплыла сквозь стену и скрылась где-то вдалеке.

Надо же... неужели появился и кто-то ещё?

Дух следил за тенью, пока та не вернулась в тело. Сосед... прикончил кого-то. И... ему понравилось. О, Лида, что за монстра ты призвала в наш мир?

Дух всё «гнал» время вперёд. Он сбился со счёта жертв... «Сосед» распробовал свою мощь и всё никак не мог угомониться. Дух пару раз даже пытался помешать. Но что за чушь? Как можно вмешаться в то, что уже случилось? Мир его — простая перемотка «ленты»...

Он вернулся в «начальную» точку. Вспышка «просветила» насквозь не только потолок.

Снизу жила девушка. Дух сперва подумал, что снова увидит, как кто-то питается и растёт за счёт других. Но нет. Эта тень оставалась на месте, лишь изредка давая о себе знать едва уловимым «отставанием» от передвижений носителя.

Девушка была врачом. И в первый же день спасла несколько жизней! Запросто так. Мимоходом. Тень её несла в себе добро... чистое. И да, сила носителя от этого только возрастала.

Дух снова вернулся к началу. Ему очень нравились те моменты... Вот Лида входит в комнату, лица друзей светлы и открыты. Все верят своему ангелу и точно знают — она лучшее, что мог получить этот мир. Любовь и единство в их компании во многом зависели именно от неё. Но... всё не совсем ведь так... идеально.

В ту ночь пепелище уставших душ породило две сущности. Одна — жаждет лишь смерти, другая же — чтит и лелеет каждую жизнь. Чёрное и белое. Добро и зло. Не это ли требуется в нашем «сером» мире? Возродить в умах живых, что есть хорошо и что плохо — не так уж скверно, пожалуй? Время... оно ведь покажет. А роль наблюдателя — только это и остаётся. Но иначе и быть не может. «Третья» сила в этой «игре» — лишь помеха. А стать свидетелем равновесия ведь не самая плохая участь? **УС**

Правила игры

Александр Романов

Родился и живёт в Волгограде. Окончил Волгоградскую архитектурно-строительную академию (сейчас — университет) в 2000 г. Служил в ВС РФ в 2000–2001 гг. Работал дизайнером. Сейчас архитектор-проектировщик зданий и сооружений. Писать начал в 2013 году.

Вадим завернул за угол, пересёк площадь. Перед входом в здание стояла очередь, человек двадцать. Над входом висела плазменная панель. Около хвоста очереди зачем-то стояли двое охранников.

Вадим подошёл.

— Ванин Вадим Романович? — спросил стоящий слева охранник.

— Да, — сказал Вадим.

Подумал: откуда они его знают?

— Похож, — странным тоном сказал стоящий справа.

— В смысле? — не понял Вадим.

Шагнул было к дверям.

— Очередь, — буркнул стоящий в конце очереди мужчина, такого же роста, как Вадим, в почти такой же одежде.

— Мне назначено, — сказал Вадим.

Оглядел здание. На фасаде было написано: «Издательский дом». Какая может быть очередь в «Издательский дом»?

— Всем назначено, — бросил стоявший предпоследним, с такой же, как у Вадима, причёской.

Левый охранник ослабил.

— Я Ванин Вадим Романович, — сказал ему Вадим. — Мне назначено.

— Все здесь Ванины Вадимы Романовичи, — сказал охранник. — Всем назначено.

— То есть как это — все?

Вадим полез было за паспортом, но на половине пути рука замерла. Он вдруг понял, что почти все стоящие в очереди одного с ним роста, его же комплекции, с такими же причёсками.

Что за?..

— И зачем это вам? — с явным сочувствием спросил правый охранник.

— Зачем — что? — севшим голосом спросил Вадим. Происходила явно какая-то чертовщина, что-то непонятное происходило, что-то странное, он ещё не понимал — что, но внутри у него всё уже сжалось.

— Я Ванин Вадим Романович, — повторил он. — Мне назначено.

Сзади подошёл ещё мужчина, встал. Он был такого же роста, как Вадим, у него даже лицо было таких же пропорций — высокий лоб, короткий нос, острая, как дамский каблук, нижняя челюсть.

— Автор «Полёта»? — переключился на подошедшего левый охранник.

Тот молча кивнул.

— Что? — переспросил Вадим. — Я — автор «Полёта». Романа «Полёт».

Мужчина не удостоил его взглядом.

— Я автор «Полёта»! — повторил Вадим уже громче.

— Все так говорят, — сказал правый охранник, зевнул.

— Что значит — все говорят! Они могут говорить всё что угодно, но...

Вадим дёрнулся было к входу, но очередь тут же, словно она была единым живым организмом, проклятой змеей, сместилась так, что закрыла ему проход.

Он замер на месте.

На панели на экране появилась женщина, стала беззвучно открывать рот. По низу побежал текст. «Автор романа «Полёт», произведения, удостоенного впервые учреждённой премии «Астра», был сегодня приглашён для беседы с представителем редакции и комиссии комитета премии, а также для оформления соответствующих документов в «Издательский дом».

Изображение женщины сменилось изображением их очереди.

«Идентификационными признаками автора — особенно автора, живущего за пределами столицы, — как известно, являются три элемента. Это электронная почта, его фото и телефон».

Камера отъехала, показала всю площадь.

«Впрочем, последнее используется редко и только уже на стадии непосредственно переговоров. В период предварительного общения — если оно, конечно, вообще случается — идентификатором является только электронная почта. Автор романа «Полёт» получил премию от комитета до того, как произведение поступило в печать — это беспрецедентный случай. Никаких договоров он, насколько нам известно, не заключал, никаких данных о себе, кроме фото, телефона и почты, предоставить не успел. Всё это, как мы хорошо с вами знаем, несложно подделать, и — мы также все это хорошо понимаем — четверть миллиона долларов (такой на сегодняшний день размер премии!) на дороге, как говорится, не валяются. И теперь на площади перед «Издательским домом» собрались сотни людей со всего мира, претендующих на получение премии «Астра» за произведение, которое написано одним из них...»

Вадим открыл рот. Закрыл.

Это было невероятно. Это было совершенно невозможно.

— Бред какой-то... — просипел он.

Очередь увеличилась ещё на двоих претендентов. Количество впереди уменьшилось.

— Я и есть Ванин Вадим Романович! — воскликнул Вадим.

Его никто не услышал.

— У меня и паспорт есть!

— У всех есть, — равнодушно отозвался кто-то спереди.

— Мошенники! — сказал Вадим. — Мерзавцы!

Ему не ответили. Он некоторое время стоял, пытается осознать происходящее и понять, что ему теперь делать, борясь с желанием рвануться вперёд, прямо к двери, и будь что будет, судорожно перебирая в голове возможные варианты дальнейшего развития событий и какие лично он может предоставить ещё доказательства.

Электронная почта? Наверняка уже вскрыта, выпотрошена, и, как говорится, пошла по рукам — да и никто её, судя по всему, уже в расчёт принимать не будет.

Номер телефона? В связи с последними нововведениями каждый абонент при смене оператора сохранял свой прежний номер, а для подключения больше не обязательно было предоставлять документы (а многие так вообще за отдельную плату могли предоставить любой номер); этим номером можно было потом с кем угодно обменяться и какое угодно количество раз — так что этот вариант тоже отпадал.

Фото?

Вадим оглядел стоящих. Вспомнил, какое фото стояло на его почтовой аватарке.

И-да... Этот вопрос, кажется, тоже отпадал.

Что ещё?

Особенности предварительных переговоров?

Чёрт его знает, какие там были особенности и о чём они вообще говорили и что друг другу писали — все подробности разом вылетели из его головы.

Голос?

Он ещё раз оглядел очередь, вспомнил убогую аватарку. Искажающий, несмотря на, казалось, поч-

ти безупречное качество связи до неузнаваемости любой голос, телефон.

— Мошенник, — вдруг коротко повернулся к нему впереди стоящий.

— Сам ты!.. — огрызнулся Вадим и вдруг непонятно зачем сообщил: — Да я вовсе не из-за денег.

— И я не из-за денег, — сказал стоящий в середине очереди пузан — с огромной, как ведро головой, с ручищами, как у гориллы, ростом на полторы головы ниже остальных — непонятно вообще, на что он с такой внешностью рассчитывал.

— Люди должны знать правду! — провозгласил он.

— Люди? — переспросил Вадим. — Вадим Ванин — это я!

Пузан смачно сплюнул под ноги, всем своим видом показывая, что не собирается ни с кем пререкаться — а тем более с каким-то выскочкой самозванцем, проклятым мошенником.

— Деньги мне не нужны, — обиженно провозгласил назвавший Вадима мошенником.

По очереди пролетела волна презрительных смешков и сплёвываний.

Они все были здесь как будто бы не из-за денег.

Сволочи.

Вадим сник. Пререкаться не имело смысла, нужно было дожидаться своей очереди и потом попытаться понять, что ему делать.

— Ванин Вадим Романович? — спросила женщина в окошке в стене сразу за входной дверью.

Овальное лицо её ничего не выражало.

— Да, — мрачно сказал Вадим.

Протянул паспорт. Она мельком глянула, протянула ему анкету.

— Заполняйте, — сказала она.

— Родственники за границей? — зацепился Вадим за вопрос в середине. — При чём тут это?

— Заполняйте, — повторила дама. — Таковы правила.

— Ладно.

Вадим отошёл в сторону, пристроился на опоясывающей помещению стойке, принялся послушно заполнять.

Очередь двигалась. Стоял ровный гул. Что-то время от времени говорили охранники. Стучала клавишами в окне женщина с овальным лицом. Претенденты брали анкеты, отходили в сторону. Заполнившие анкету отдавали её в окошко, а сами проходили в одну из двух дверей.

Адрес?

Он вписал адрес.

Образование.

(За каким хреном им его образование?)

Пол...

Ну, конечно, какой же ещё у Ванина Вадима может быть пол?

Он старательно подчеркнул букву «М».

Знание языков...

Вот тут нужно было подумать. Вадим языки знал. Английский, польский и корейский, правда, последний на уровне разговора о погоде и «как пройти к мавзолею».

Мог ли Ванин Вадим Романович знать языки?

Или не мог?

Тот, который написал «Полёт», с адресом электронной почты «полёт-полёт-полёт» и книгой, все события которой происходят в ограниченном пространстве однокомнатной квартиры?

Чёрт его знает.

Напишет — да, три, выгонят.

Напишет — нет, тоже выгонят.

Ладно, это потом.

Что там дальше?

Сексуальные предпочтения. На хрена им его предпочтения?

Он решительно подчеркнул «ж», зачеркнул страшное «м», ещё более страшное «м+м» и «м+м+зоо».

Некоторое время размышлял. Один из героев романа предпочитал женщин и только женщин.

Второй...

Н-да, со вторым было сложнее. Второй как будто бы тоже предпочитал женщин, но в книге об этом не было ни слова.

И жили они как бы вдвоём. Двое мужчин.

Это ничего как будто бы не значило, подумаешь, живут вдвоём, мало ли кто не живёт сейчас вдвоём, просто живут, без всех этих, но... Он оглянулся на очередь, на одинаково серьёзные строгие лица соискателей — каждый из них демонстрировал окружающим, что Ванин Вадим Романович именно он и, доказывая это, намерен идти до конца.

Н-да...

Вадим перевернул карандаш, стёр черту, пересекшую «м», некоторое время колебался, подчеркнул «м», снова стёр, перечеркнул, опять стёр...

— Голубой, что ли? — сказала женщина в окошке — она, оказывается, исподтишка за ним наблюдала.

Вадим не удостоил её ответа, молча перечеркнул «м».

Он вдруг понял, что рассуждает так, словно он был не Ваниным Вадимом Романовичем, а одним из наглецов-претендентов.

Шли бы они все!

Он снова оглядел помещение.

Ванин — это он! Он — автор романа «Полёт».

Он ещё раз подчеркнул «ж», с такой силой, что порвал лист.

Следующий вопрос: предыдущие публикации.

Это было легко, это Вадим неоднократно указывал в рассылаемых вместе с рукописью резюме. Об этом мог знать только редактор, и наверняка этот вопрос и был тем, правильный ответ на который позволит идентифицировать как автора именно его.

«Отсутствуют», — уверенно вписал он.

Победно оглядел остальных претендентов. Не может быть, чтобы у автора шедевра, получившего премию «Астра», не было никаких до этого публикаций. Это только в кино или сказке бывает так, что первая же книга становится шедевром. Но не в жизни.

Так, что ещё.

Он проглядел анкету.

В графе знание языков решительно указал: два.

Повторил про себя: шли бы они все!

Вернул анкету в окошко. Женщина, не глядя, сунула её в сканер, на котором почти сразу загорелся зелёный огонёк.

— Вам в левую дверь, — сказала она.

— В левую? — переспросил Вадим.

Посмотрел — большая часть кандидатов, кажется, шла в правую. Но большая часть — точнее все они — авторами «Полёта» не являлись, значит...

Он соглотнул — в левую дверь протиснулся давешний пузан.

Мерзавец. Наглец.

— Кабинет номер восемь, — сказала женщина. — И не перепутайте.

В её голосе ему почудилось сочувствие.

— Не перепутаю, — буркнул он.

За дверью был коридор, около одной из двери которого сидели несколько кандидатов — последним сидел пузан. Вадим подошёл — это был кабинет номер восемь, молча сел на крайнее место.

— Ванин Вадим? — спросил его, не поднимая головы, человек в кабинете.

— Ванин Вадим Романович, — с вызовом сказал Вадим.

Потащил из кармана паспорт.

— Не нужно, — сказал человек.

— Что значит — не нужно? — спросил Вадим. —

Я — Ванин Вадим!

— Все Ванины Вадимы, — отозвался человек.

На столе под его локтем Вадим заметил табличку с именем «Артур Панов» и припиской снизу маленькими буквами «редактор».

— Но это же легко проверить, — сказал Вадим.

Как именно это сделать, он пока представлял не очень, но очевидно, что были какие-то способы, должны были быть, тем более у них здесь это же наверняка не первый такой случай, наверняка уже такое бывало — кстати, если бывало, то почему не приняли какие-то меры?

Выдавали бы, что ли, какой-нибудь пароль, кодовое слово, что у них тут всё, в самом деле, как в какой-то богадельне, серьёзная как-никак организация, «Издательский дом», премия в четверть миллиона, чёрт возьми...

— Легко? — переспросил Панов (он что-то читал или делал вид, что читает).

— Ну да, — сказал Вадим. — Легко... Экспертизу, например, провести...

Нужное слово само выскочило на язык.

— ...Графологическую, или как она там называется. Пусть каждый напишет отрывок, а вы потом сравните его с оригиналом.

— Отрывок, значит, — Панов наконец поднял голову — глаза у него были круглые и прозрачные. — Сравнить, значит, с оригиналом, — задумчиво протянул он.

— Ну да, с оригиналом, — Вадим осёкся. — Или публикации... — начал он и замолк.

— Что — публикации?..

— У меня их ведь нет, редактор знает, я писал...

Фамилия редактора как назло вылетела из головы. Панов некоторое время его разглядывал, потом спросил:

— Проживаете по адресу?..

Он назвал адрес Вадима.

— Да, — сказал Вадим.

Увидел, что его собеседник читал — это была его анкета.

Подумал: а ведь верно! Адрес! Как же он мог забыть! Он же давал им свой адрес проживания.

Проспект, дом, квартира. Индекс.

Он почувствовал облегчение. Всё как будто бы разрешилось, всё оказалось так просто, а он тут себе уже представлял чёрт знает что.

— Так-так-так, — скороговоркой выдал Артур Панов.

Вадим вздрогнул, снова напрягся — судя по тону редактора, ничего ещё не разрешилось, ничего даже и не думало разрешаться, даже, кажется, наоборот, всё усложнилось.

— Ну да, — просипел Вадим, — в горле вдруг пересохло. Проспект, дом...

Он слотнул.

— Или написать отрывок, сравнить, ну и...

— Мы уже сравнили, — сказал редактор.

Повернул к Вадиму монитор компьютера. Он посмотрел и ничего, кроме каких-то цветных графиков и таблиц, не увидел.

— Как? — спросил Вадим. — Я же... но мы же...

Он пошевелил в воздухе пальцами. Хотел сказать, что он ведь никакого отрывка ещё не писал, и как это они могут что-то сравнить без отрывка? Но почему-то не смог.

— Вы утверждаете, что вы Ванин Вадим Романович, — сказал хозяин кабинета.

— Я и есть Ванин Вадим Романович, — с трудом шевеля губами, сказал Вадим.

— Автор романа «Полёт»?

— Автор романа «Полёт».

— Так-так-так, — повторил Панов.

Потом вдруг сказал:

— У вас нет аккаунта ни в одной из социальных сетей. Вы не заводили страницу ни на одном из сайтов, которые предоставляют возможность бесплатной публикации авторам.

— Нет, — сказал Вадим. — Аккаунта нет. Страниц не заводил. Зачем?

— Не заводили? — зачем-то переспросил Панов.

— Нет.

— Тогда как вы можете объяснить это?

Панов ткнул пальцем в середину монитора.

Вадим посмотрел. Честно попытался понять, что там написано — какие-то цифры, проценты, какие-то значки.

— Что это? — спросил он.

— Это статистика.

— Статистика чего?

— Количество страниц автора Ванин Вадим Романович, платных и бесплатных аккаунтов, количество посетителей этих страниц, количество прочитавших выложенные там отрывки романа.

— Но откуда?.. Как?..

Вадим расстегнул верхнюю пуговицу рубашки — стало трудно дышать.

Какие посетители? Какие аккаунты? Какие ещё страницы? Откуда это всё?

Он схватился за горло.

Проклятые самозванцы! Негодяи! Плагиаторы! И откуда там могли взяться отрывки его романа —

он ведь посылал его только в редакции? Вскрыли, значит, почту? Ну, конечно, ну, разумеется, откуда же ещё? Он ведь ни черта в этом не смыслит, логин там, пароль, секретный вопрос, он даже и предположить ничего подобного не мог.

Он расстегнул ещё одну пуговицу.

— Не понимаю, — честно признался он. — Откуда аккаунты? Откуда отрывки?

— Ну, может быть, вы давали кому-нибудь почитать?

— Никому не давал.

— Ладно, — Панов откинулся на спинку. — Это, впрочем, не суть важно.

— Как это — не суть важно?

Вадим расстегнул третью пуговицу.

— О чём это вы? Ведь Ванин Вадим Романович — это я!

Он посмотрел собеседнику в лицо.

— Вы же это знаете!..

Вдруг понял, что редактор действительно это знает — такой вдруг у того на мгновение сделался взгляд, знает, но почему-то делает вид, продолжает вести какую-то непонятную свою игру.

— Это же несложно доказать, это же можно проверить...

— Аккаунтов Ванина Вадима Романовича в Сети... — хозяин кабинета подвигал губами, — сто сорок четыре.

— Ванин Вадим — это я! — выкрикнул Вадим. — Автор «Полёта» — я. Я один такой! Это какие-то другие Ванины!

— Из них писателей — девяносто четыре, — продолжил Панов, не обратив на слова Вадима внимания.

Вадим стукнул кулаком по подлокотнику.

— Автор «Полёта» — я! Слышите — я!

— А авторов «Полёта» — шестьдесят девять.

Панов поднял палец.

— И у всех на страницах имеются отрывки романа — заметьте, отрывки настоящие, мы проверяли.

Вадим захлебнулся. Понял, что челюсть его висит где-то в районе груди, вернул её на место.

Проклятые самозванцы! Ворьё!

— Ко всему прочему у них имеются и другие произведения, — сказал хозяин кабинета, в голосе его Вадиму почудилось жалость. — Стиль которых, — он пару мгновений разглядывал Вадима, — ну вы понимаете, стиль, манера, используемый словарный запас, любимые обороты и прочее — так вот, стиль которых абсолютно идентичен выложенным отрывкам.

— Но я... но у меня... — Вадим отклеился от гладкой спинки стула — рубашка на спине промокла насквозь. — Но у меня нет других произведений. Но я... у меня даже нет этого, как его... — он запнулся, — этого вашего аккаунта...

— Вот именно, — сказал Панов. — В этом-то всё и дело.

— Я Ванин! Я настоящий Ванин Вадим!

— Это неважно, — сказал Панов.

Вздыхнул.

— Неважно? — переспросил Вадим. — Как это — неважно? Вы что такое говорите?

— Неважно, кто вы на самом деле, — наставительно изрёк Панов, — важно вот это...

Он ткнул пальцем в цифру на экране.

Вадим с трудом сосредоточился, прочёл.

Подписчиков: сто двадцать четыре тысячи. Аккаунт: Ванин Вадим Романович. Профиль: писатель. Достижения: премия «Астра». Основное произведение: «Полёт».

— Но это же не я! — прохрипел он.

— Не вы, — легко согласился редактор.
— Этот... — Вадим с трудом проглотил слово «негодяй», — никакого отношения ко мне и моему роману не имеет.
— Не имеет, — снова легко согласился его собеседник. — Но это неважно.
— Да что значит — неважно?
Вадим вскочил, пробежал к двери, вернулся обратно.
— Как это неважно?
Руки его тряслись.
— Вы хотите сказать... — он замер. — Что раз у меня нет этого... как его... вашего аккаунта, то у этого мерзавца, — он ткнул пальцем в значок, изображающий фигуру человека, — то этот мерзавец...
Он осёкся и замолчал.
— Сто двадцать четыре тысячи подписчиков — вот что важно!
Вадим задохнулся.
— Впрочем... — Панов сложил руки ладонями вместе. — У вас ещё есть возможность всё исправить.
— Как это — есть возможность!? — вскрикнул Вадим. — Я — Ванин Вадим Романович!
— Вы... — хозяин кабинета сделал паузу, — давайте уж говорить прямо, — он виновато развёл руками, вы никто. — Особенно на фоне, — он указал на монитор. — Поднял ладонь, предупреждая протест Вадима. — Пока — никто!
— Но я же автор романа! Вы же знаете, что это я!
— Это здесь ни при чём, — твёрдо сказал Панов. — Неважно, что я знаю. Важно, что знают они!
Он снова ткнул в цифру.
— Ничего себе — ни при чём! — Вадим уже кричал. — Я автор романа «Полёт»!.. Я, слышите?
Он стукнул кулаком по столу.

— Сто двадцать четыре тысячи подписчиков, — сказал Панов. — Вы понимаете?
Вадим мотнул головой. То есть он как будто бы понимал — чем больше подписчиков, тем больше известность, потенциальный рынок сбыта, тем больше, соответственно, объём продаж, тем дороже на странице рекламное место и всё такое прочее, но понимал смутно, всё это было от него далеко, всё это было как будто в каком-то другом мире. Он никогда этим вопросом не интересовался, ему вообще было на всё это наплевать. Он хотел только писать, хотел создать что-нибудь такое, чтобы для всех и навсегда, он даже не ожидал, что его согласятся публиковать, а тем более не ожидал никакой премии — да ещё в четверть миллиона долларов!
— У вас ещё есть шанс, — продолжил Панов. — понизил голос и добавил доверительно, — мы ведь не негодяи и всё понимаем.
Вадим некоторое время его разглядывал, борясь с желанием сделать что-нибудь этакое. С редактором, с ожидающими в коридоре кандидатами, с начальством этого так называемого «Издательского дома».
Клоака, змеиный клубок...
— То есть вы хотите... — начал после паузы он — кажется, он понял, чего от него хотят и какой такой шанс имеется в виду.
— Да.
— Но я же Ванин Вадим Романович, — в последний раз попробовал он. — Я автор романа «Полёт»! Панов молча смотрел на него.
— Я, — упавшим голосом повторил Вадим.
— У вас есть месяц.
Панов посмотрел на календарь на столе.
— Именно столько времени занимает экспертиза представленных на рассмотрение отрывков.

Он снова поднял палец.
— Официально!
— Но вы же никакой экспертизы делать не станете, — пробурчал Вадим.
Он вдруг почувствовал страшную усталость.
Панов молча смотрел на него.
— То есть я должен... — медленно, с усилием вытalking слова, начал Вадим. — Если я вас правильно понимаю, создать аккаунт... эту вашу страницу. Должен, как это у вас говорят, раскрутиться?..
— Именно, — сказал его собеседник. — До определённого уровня, — он провёл рукой в уровне своей груди, — это необязательно должно быть сто тысяч. Можно меньше.
— Сволочи, — негромко сказал Вадим.
— Что? — переспросил Панов.
— Ничего.
— Мы ведь серьёзная организация, — как будто не обратил внимания на его слова хозяин кабинета, — вы ведь это понимаете.
Он сделал паузу.
— Мы должны быть уверены, мы должны запланировать определённый объём продаж, мы должны иметь определённые гарантии.
Он вздохнул, как будто даже с огорчением.
— А даже премия с призом в четверть миллиона долларов в наше время мало что значит.
Он снова сделал паузу.
— Намного меньше, чем...
Он замолчал, давая возможность Вадиму самому домыслить.
— Чем сто двадцать тысяч подписчиков, — процедил тот.
— Совершенно верно.
Вадим вспомнил, сколько человек было перед ним и сколько ждёт ещё в коридоре. Если каждый

займётся так называемой раскруткой, если каждый кинется рыть носом землю...

Н-да, неплохо они тут устроились.
Издательский, мать его, дом. Чужими руками жар загребать...
Сволочи.
Он едва справился с желанием сплюнуть на пол — прямо на идеально гладкий, белого дерева, паркет.
— Я подам на вас в суд, — сказал он.
Панов развёл руками, как бы показывая, что это его право.
«В суд», — повторил Вадим про себя.
Ну и что? Адрес электронной почты, фото, телефон... Пусть даже почтовый адрес — пойдя теперь докажи, что он был им известен.
Сволочи, какие, однако, сволочи!..
— Пойду на телевидение, — сказал он. — На новостные сайты...
Хозяин кабинета снова развёл руками.
«Пойду, — подумал Вадим. — И они тоже — он вспомнил очередь перед входом — тоже пойдут. А этим хорошо — какая реклама!»
Н-да... Куда ни кинь...
Обложили. Со всех сторон. Загнали в угол.
— А гарантии? — буркнул он.
— Гарантии? — переспросил Панов.
— Что по прошествии месяца, если у меня получится, — Вадим чиркнул ладонью по воздуху в уровне груди, — автором буду... — он осёкся, подумал, поправился, — автором признают именно меня.
— О! — сказал редактор Панов, изобразил на лице удивление. — Ну, а зачем мы, по-вашему, даём вам шанс? Конечно, признают!
— Шанс — мне? — переспросил Вадим, не сдержав глумливой ухмылки, — только одному мне?

— Только одному вам! — твёрдо сказал хозяин кабинета, некоторое время выдерживая внимательный взгляд Вадима.

— Ладно, — сказал Вадим.

Сжал спинку стула.

Постарался отразить на лице мнение как о хозяйине кабинета, так и об их конторе, потом, ни говоря больше ни слова, вышел из кабинета.

Некоторое время постоял за дверью, глубоко дыша.

У стены стоял пузан, с огромной, как ведро, головой, животом до колен. Совершенно на него не похожий, даже, как говорится, рядом не стоящий, но наверняка имеющий какой-нибудь аккаунт и этих проклятых, чёрт бы их побрал, подписчиков.

Вадим оглядел его презрительным взглядом.

Спросил:

— Ванин Вадим Романович?

Пузан поджал губы, всем своим видом давая понять, что не собирается ничего обсуждать с каким-то самозванцем.

— Ванин Вадим Романович, — тяжело процедил Вадим. Гнида, м-мать...

Сплюнул пузану под ноги и двинулся по коридору к выходу.

Это оказалось просто. Это оказалось, чёрт возьми, очень просто. Намного проще, чем Вадим предполагал.

На два порядка проще, чем написать роман. Главное, что было нужно — время.

В общем, он зарегистрировался.

Из всех сайтов, предоставляющих возможность бесплатной публикации текстов и одновременно позволяющих впоследствии пользователю зарабатывать, Вадим выбрал, как ему показалось, самый популярный.

Создал аккаунт. Система спокойно пропустила его имя, не настаивая на том, что именно такое (и не одно) на данном сайте уже есть. Некоторое время пришлось потратить на то, чтобы разобраться с настройками.

Он заполнил графы, сам себе нарисовал аватар, выложил фрагмент романа — взял его у одного из так называемых «Ваниных Вадимов». Выложил ещё пару миниатюр, написанных им ещё до того, как он начал работать над романом.

Самое главное, быстро понял он, что нужно делать для того, чтобы завоевать популярность и этих самых подписчиков, это отмечаться везде, где только можно отметить, где могут тебя заметить, и как можно больше при этом хвалить.

Как можно больше и эмоциональнее. Особенно людей искусства — они были чертовски падки на похвалу. Особенно людей «как бы искусства».

Особенно, если они считают, что то, что они делают, это искусство, хотя на самом деле никаким искусством то, что они делали, как правило, не являлось.

Особенно так называемых писателей.

Да, с писателями оказалось проще всего. С заполнившими многочисленные сайты для бесплатных публикаций, с устраивающими многочисленные самим себе конкурсы, с самими себя читающими и самими себя критикующими. Они буквально жаждали похвалы, да и просто внимания. Любого внимания. Это поднимало их самооценку и во многих случаях, что немаловажно, их рейтинг — а рейтинг в таблицах популярности был для них важнее всего. Иногда Вадиму казалось, что за него они готовы были продать душу дьяволу.

Он даже не особо вникал в то, что они там пишут. Он даже не пытался вникать — читать это было тяжело и иногда невыносимо тяжело.

Он просто оставлял отзыв и шёл дальше.

Скоро шаблонов образцов отзывов у него набралась целая линейка.

Стандартный сдержанный.

Стандартный как бы хвалебный.

Стандартный как бы критический, но всё-таки хвалебный (это для «старичков»).

Стандартный хвалебный эмоциональный (это для «новичков»).

Хвалебный с подтекстом, подразумевающим полное и абсолютное превосходство хвалимого над хвалителем, самоуничижительный и где-то даже самоуничижительный (самый из всех распространённый, для особо тяжёлых случаев, для так называемых «гениев», которыми мнил себя здесь каждый второй).

В шаблоне каждый раз нужно было только сменить имя.

Это было как раздавать автографы — он скоро и стал представлять, будто раздаёт автографы. Количество его подписчиков и так называемых «друзей» (или «френдов»), несмотря на все усилия, росло медленно (двести человек к концу первой недели); но потом он нашёл ещё одно средство, просто невероятное средство (он до последнего момента не верил, что оно будет работать) и дело пошло быстрее.

Это средство — фотографии с котами и пищей. Совершенно непонятно было, как для человека, вменяемого и адекватного, могли представлять интерес фото с котами и пищей, но факт оставался фактом: к концу второй недели количество «френдов» и подписчиков его уже к тому моменту двух страниц и трёх аккаунтов в социальных сетях выросло до десяти тысяч. Это было какое-то сумасшествие — люди часами готовы были разгля-

дывать его ставшие бесконечными, заполнившиеся мохнато-хвостато-аппетитным безобразием, кое-где разбавленные несчастными отрывками его романа, новостные ленты.

У него обнаружилось вдруг огромное количество одноклассников (при том, что он учился в маленькой сельской школе), сослуживцев (при том, что он всю жизнь проработал в одном месте в компании четырёх с половиной коллег), армейских товарищей (при том, что в армии он не служил), однофамильцев, однойицевых близнецов и прочих сочувствующих.

Поначалу ему было чертовски тяжело, он испытывал даже ко всему этому отвращение, ему было даже как будто стыдно, но потом он незаметно втянулся.

Что-то было в этом, что-то притягательное, некий странный суррогат; ты как будто бы ничего совершенно не делал, ты как будто бы был совершенно бесполезен (ну кому и какая может быть реальная польза от фото котов и салатов или даже от его похвалы?), но чем больше он «не делал», чем более «был бесполезен», тем больше на самом деле был как будто востребован.

Это было нелогично и странно, но была в этом какая-то как будто бы очевидная, пока ещё скрытая от Вадима логика.

Он добавлял в друзья или подписчики всех без разбора.

Ваш друг «Электрочайники оптом недорого» — «чайник», «оптом», «недорого» — это, чёрт возьми, неважно, главное, чёрт возьми, что он друг!

Он отправлял запросы всем подряд — в девяти случаях из десяти его игнорировали, но в десятом добавляли в друзья. Никаких санкций от владельцев ресурсов за то, что он как будто бы пыта-

ется выдавать себя за кого-то другого (в Сети он быстро обнаружил около сотни Ваниных Вадимов и примерно половина из них была авторами романа «Полёт»), не последовало.

Он подвизался судить на каком-то самоорганизованшемся местячковом литературном конкурсе, тут же ещё на одном — позвать к себе самого Ванина Вадима (чей роман получил премию «Астра», и неважно, что таких Ваниных была ещё целая сотня) — для организаторов было за счастье и великую честь. Потом его позвали судить на конкурсы посерьёзнее — чем больше он там светился, чем больше комментировал и рецензировал, тем быстрее росло число подписчиков — к концу третьей недели их было уже почти двадцать тысяч.

Он быстро освоил искусство сетевого общения — ничего в этом страшного, оказывается, не было; это было намного проще, чем общение реальное, здесь было время на то, чтобы как следует подумать над ответом, здесь никто не видел твоего красного от бешенства лица.

Он научился разговаривать с другими Ваниными Вадимами — с определённого момента он стал часто с ними сталкиваться.

Говорить с ними нужно было не тоном праведного возмущения, но сдержанного скепсиса и, обязательно, жалости — это работало лучше всего. Самое главное, что именно такая манера общения действовала на остальных вольных или невольных участников дискуссии и, в конечном счёте, добавляла ему рейтинга, поэтому скоро он перестал подобных встреч избегать, а, наоборот, принялся сам их искать.

Примерно в конце третьей недели он случайно набрёл вдруг на встреченного им в «Издательском доме» пузана. У того была почти тысяча дру-

зей (что две с половиной недели назад вызвало бы у тогда ещё не разбирающегося в сетевой стратегии Вадима приступ бешеной зависти, а теперь вызвало лишь презрительную ухмылку) и, в придачу к фрагменту романа «Полёт», трём каким-то жалким унылым миниатюрам, у него был выложен целиком ещё какой-то роман.

«Гад, какой же гад», — думал Вадим, мрачно разглядывая страницу негодя и связанные с ней страницы на сторонних ресурсах — всё было увеличано цитатами из его — его, Вадима! — романа «Полёт», пестрело поздравлениями с премией, приглашениями с писательских сайтов, с каких-то конкурсов, с союзов писателей (от Федерального Союза Писателей до Писательского Союза Федерации — названия подобных союзов складывались в основном из трёх этих слов и, что удивительно, ни разу — хоть их и было около трёх десятков — не повторялись), рекламой каких-то, с обнажёнными бабами на аватарках, самых лучших, распоследних (и на этот раз абсолютно гарантирующих всемирный успех!) писательских видеокурсов.

Негодяй... Несмотря на то, что Вадим, казалось, оброс, что называется, дублёной шкурой, привык уже к так называемым «Ваниным Вадимам» и даже как будто привык к «Ваниным Вадимам» авторам романа «Полёт», воспринимал их как необходимое, от которого никуда не денешься, зло, именно этот «Ванин Вадим» — очередной сын лейтенанта Шмидта — почему-то страшно его раздражал.

Несколько дней он раздумывал, а потом решил — какого дьявола, сказал себе он, если можно им, почему нельзя мне?

К тому же это ведь не по-настоящему.

Это чтобы гад знал, каково это. Чтоб неповадно было в следующий раз.

Он взял выложенный целиком роман пузана — тот назывался «Полуденные звёзды» — и выложил к себе на страницу.

Роман оказался довольно неплох (признался себе Вадим, неожиданно для себя вдруг однажды ночью его прочитав). Очевидно, неплох. Прочитав такой лет пятнадцать назад, Вадим бы, наверное, даже восхитился.

«Это плагиат и воровство», — написал ему пузатый кандидат на премию «Астра» — письмо его было увешано возмущающимися и гневающимися смайликами.

«Совершенно верно, — сухо ответил Вадим, — а ещё это чужая интеллектуальная собственность».

«Моя собственность!» — завопил в ответ негодяй, точнее, Вадим хорошо себе представил, как он завопил.

До ответа Вадим не снизошёл. Только скромно посетовал на нескольких крупных форумах о том, насколько за последние годы выросло проклятое воровство (что принесло ему ещё четыре тысячи виртуальных друзей).

К концу третьей недели число его подписчиков выросло до тридцати пяти, а к концу обозначенного месяца почти до шестидесяти тысяч.

Если в самом начале он был как будто никем, то теперь он был настоящим и несомненным Ваниным Вадимом Романовичем — на большинстве известных ему ресурсов это признавалось за непреложный факт.

— Как успехи? — спросил Панин, когда по истечении месяца Вадим пришёл к нему в кабинет.

Панина звали Артур Глебович. У него было две дочери, он любил тирамису и разводил карликовых аквариумных черепах — Вадим вычитал всё это на его странице.

— А то вы не знаете — как! — сказал Вадим, подпустив в голос ехидства.

— Вы молодец, — сказал Панин. — Не ожидали, не ожидали...

— Итак, — начал Вадим, своим тоном демонстрируя, что он пришёл не за тем, чтобы слушать о том, какой он молодец, а пришёл по важному, хорошо известному господину редактору делу.

— Вадим Романович! — Панин с торжественным видом поднялся, протянул ему руку. — Поздравляю. Экспертиза показала, что автор романа «Полёт» именно вы.

«Экспертиза показала...» — эхом отозвалось у Вадима в голове.

Он прислушался к себе. Странное дело, он совершенно ничего как будто не чувствовал. Ни радости, ни облегчения, ни удовлетворения. И на «Астру» ему было наплевать — он вдруг отчётливо это понял.

Наплевать. То есть совсем. Абсолютно.

Так же как и на то, опубликуют его роман или нет.

Подумаешь, «Астра», подумаешь, публикация.

Ему вдруг страшно захотелось вернуться домой, сесть за монитор...

Погладить то место на экране, где висела цифра его подписчиков — цифра подбиралась к семидесяти тысячам.

Что-нибудь полистать, что-нибудь посмотреть. Написать что-нибудь, особенно там, где он выступал в качестве судьи — там его ждали, там хотели, чтобы он что-нибудь написал, неважно что — он так и видел, как они все смотрят ему в рот.

Он помотал головой.

Ладно.

Это пока подождёт.

Сначала «Полёт». «Астра» эта проклятая, будь она неладна.

Посмотрел на Панина — тот поглядывал на него выжидательно и с уважением, уже не как на некоего кандидата или непонятно какого пришедшего с улицы автора, но как на...

Вадим подумал.

Как на равного себе.

Да, определённо. Как на равного. Ну, или почти равного.

Вадим посмотрел на сумму внизу контракта — Панин протянул ему лист договора. Подумал и прибавил ещё ноль.

Панин крякнул.

— Семьдесят тысяч, — сказал Вадим. — Вы понимаете?

Панин крякнул ещё раз. Вдохнул. Кивнул. Кивнул ещё раз. Он был согласен. Конечно, он был согласен. Ещё бы он был не согласен.

— И часто у вас так? — спросил Вадим — имея в виду факт признания авторства не за автором как таковым, а за тем, у кого больше подписчиков и шире сетевая известность.

Панин некоторое время молчал.

— Таковы правила игры, — наконец сказал он.

«Таковы правила игры», — повторил про себя В. Закинул ногу на ногу.

— У меня есть роман, — вдруг неожиданно для себя заявил он.

— Роман? — переспросил Панин.

— Да, роман, — сказал Вадим. — Ещё один.

— Ещё один?

В глазах Панина мелькнуло понимание и даже, кажется, одобрение.

«Роман, роман, роман...» — очередь простучало у Вадима в голове.

Господи, что же он делает?

А с другой стороны, почему бы и нет? Таковы правила игры, так ведь он сказал?

Он сунул руки в карманы, сжал их в кулаки.

«Не смей!» — прошипел про себя он, а вслух неожиданно произнёс:

— Хороший роман. О любви.

— Все хорошие романы о любви, — деланно отсутствующим тоном сказал Панин, одновременно стуча по клавиатуре.

Он его понимал. Он его отлично понимал.

И, Вадим мог бы поклясться, знал, о каком романе идёт речь, и даже, пожалуй, мог поклясться, что тот его уже читал.

«Не смей!» — снова прошипел про себя он.

— Семьдесят тысяч подписчиков, — сказал он. — Знаменитый, получивший «Астру», Ванин Вадим Романович.

— М-м... — промычал Панин, вытаскивая из принтера распечатанный договор.

— В семьдесят раз больше, чем у...

Вадим многозначительно замолчал — у пузана подписчиков было всего около тысячи.

— М-м... — повторил Панин.

— С этим уже можно прогнозировать объёмы продаж.

Вадим постучал по столу пальцем.

— Это уже гарантии. Вы понимаете?

Редактор всё ещё колебался. Или делал вид.

— Судебное разбирательство, — негромко проговорил он, обращаясь явно к монитору.

— Хм, — сказал Вадим, с шумом выдохнул — за прошедший месяц он изучил этот вопрос.

Разбирательство им было только на руку, разбирательство в их случае было лучше всякой рекламы и, самое главное, на порядок этой рекламы де-

шевле. Говорить об этом было незачем — Панин и сам прекрасно это понимал.

Вадим взял договор, подписал не читая.

— «Полуденные звёзды»? — после паузы задумчиво спросил Панин. Пробежал пальцами по цифровым клавишам — видимо, прикидывал прибыль.

— Нет, ну что вы, — сказал Вадим. — «Полуденные звёзды»...

Он фыркнул.

— Это его рабочее название. Довольно пошлое.

Панин снова застучал по клавишам — видимо, принял решение.

— Я думаю, стоит назвать его...

Вадим помедлил, пальцы Панина замерли.

— Я думаю, стоит назвать его «Новый полёт».

Пальцы редактора оттарабанили короткой очередью.

— Да.

Вадим встал, прошёлся по кабинету.

«Не смей, не смей, не смей!..» — орал и бился головой внутри него маленький Вадим — он уже не обращал на него внимания.

— Именно «Новый полёт».

Он щёлкнул пальцами.

— Звучит, а?

Панин кивнул. Вытащил из принтера листы нового договора. Вадим посмотрел сумму, исправил первую цифру — увеличил её вдвое.

— Э-э... — с явным протестом в голосе протянул Панин.

— Двести тысяч подписчиков, — со значением произнёс Вадим. — К тому времени у меня будут двести тысяч.

— Ну-у... — снова сделал вид, что колеблется — но Вадим прекрасно видел, что тот согласен — редактор.

— Двести, — повторил он.

Панин кивнул.

Исправил, подал Вадиму, тот, не глядя, подписал.

«Не смей», — последний раз пискнуло внутри него — он уверенно задавил источник писка.

— «Новый полёт», — повторил он.

— «Новый полёт», — повторил за ним Панин, взглянул на него как-то по-новому, даже как будто с некоторой опаской.

— Да, «Новый полёт», — повторил Вадим, — коротко, ёмко, в общем, нормально.

Взял свои экземпляры договора, встал и вышел из кабинета.

Новая мысль стучала у него в голове, новая, очень притягательная и очень простая — и как это никто раньше не догадался?

Он уже знал, что будет делать, придя домой. И вообще теперь — делать.

Это и было настоящим. Не то что все эти: создать что-нибудь этакое, для всех и навсегда — это теперь казалось ему совершенной, никому не нужной, чепухой.

Это — то, что он задумал — это было правильным, это соответствовало правилам игры.

Он спустился вниз, вышел на площадь.

Посмотрел на идущую по низу здания «Издательского дома» рекламную полосу — на ней были изображены портреты авторов вперемешку с их книгами — пока ещё *разные* портреты, пока ещё *разных* авторов.

На само здание — ровное, гладко монолитное. Пока ещё *их* здание, ну а там — он почувствовал в пальцах зуд — там видно будет.

— Таковы правила игры, — произнёс он и зашагал через площадь. **У**